

ISBN 978-1-64655-020-3

LIX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY**

TOWER BRIDGE

Google™
scholar

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

LONDON, GREAT BRITAIN, JANUARY 9-10, 2020

ISBN 978-1-64655-020-3

UDC 08

**LIX INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN
RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY»**

January 9-10, 2020

London, United Kingdom

INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2020

**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY /
COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LIX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, January 9-10, 2020).
London. 2020**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamulidinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskiy N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakraev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

**+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.**

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://INTERNATIONALCONFERENCE.RU)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

CHEMICAL SCIENCES	7
<i>Gurin V.S. (Republic of Belarus) CALCULATION OF LEAD CHALCOGENIDE CLUSTERS BY THE DFT AND TDDFT METHODS / Гурин В.С. (Республика Беларусь) РАСЧЕТ КЛАСТЕРОВ ХАЛЬКОГЕНИДОВ СВИНЦА МЕТОДАМИ DFT И TDDFT</i>	7
TECHNICAL SCIENCES.....	10
<i>Fedorov R.Yu., Nekrasov M.D., Makarov K.R., Talyzin E.V. (Russian Federation) APPLICATION OF THE STAND FOR EXPRESS ANALYSIS OF THE CONTAMINATION POLLUTION OF WORKING OILS OF INTERNAL COMBUSTION ENGINES / Федоров Р.Ю., Некрасов М.Д., Макаров К.Р., Талызин Е.В. (Российская Федерация) ПРИМЕНЕНИЕ СТЕНДА ДЛЯ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЗАГРЯЗНЁННОСТИ РАБОТАВШИХ МАСЕЛ ДВИГАТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ.....</i>	10
ECONOMICS.....	13
<i>Zhumabekov R.K., Kurmangaliyev Y.-D.T., Tazhbayev N.M. (Republic of Kazakhstan) MALFUNCTIONS IN THE NON-STANDARD COMBINATOR OF ECONOMIC PPP SYSTEMS / Жумабеков Р.К., Курмангалиев Е.-Д.Т., Тажбаев Н.М. (Республика Казахстан) НАРУШЕНИЯ В НЕСТАНДАРТНОМ КОМБИНАТОРЕ ГЧП В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ</i>	13
<i>Bogomazova M.A. (Russian Federation) THE BELT AND ROAD INITIATIVE AND ITS INFLUENCE ON THE ECONOMY OF THE FAR EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION / Богомазова М.А. (Российская Федерация) ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	16
PHILOSOPHICAL SCIENCES	20
<i>Makulin A.V., Osmanova G.Sh., Abramova A.V. (Russian Federation) INFORMATIONAL SECURITY AND HUMANITIES IN MEDICAL EDUCATION. METHODS OF INFORMATION VISUALIZATION IN HIGHER EDUCATION: SOCIOLOGICAL SURVEY / Макулин А.В., Османова Г.Ш., Абрамова А.В. (Российская Федерация) ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ. СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ВУЗЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС</i>	20
<i>Afanaskin A.S. (Russian Federation) SOME REFLECTIONS ON THE ORIGIN OF THE COMPLEX STRUCTURE OF MATTER. A FEW WORDS ABOUT QUASARS / Афанаскин А.С. (Российская Федерация) НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОЖНООРГАНИЗОВАННОЙ СТРУКТУРЫ ВЕЩЕСТВА. НЕКОЛЬКО СЛОВ О КВАЗАРАХ</i>	24
PHILOLOGICAL SCIENCES	27
<i>Pulatov J.A. (Republic of Uzbekistan) PEDAGOGICAL MONITORING OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS AS A MEANS OF EDUCATION QUALITY MANAGEMENT / Пулатов Ж.А. (Республика Узбекистан) ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ</i>	

КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ	27
LEGAL SCIENCES.....	30
<i>Lifintsev V.N.</i> (Russian Federation) THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS / <i>Лифинцев В.Н.</i> (Российская Федерация) ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ	30
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	33
<i>Sharopova Z.T., Tilavova M.M.</i> (Republic of Uzbekistan) GENDER IN TECHNOLOGY LESSONS / <i>Шахропова З.Т., Тилавова М.М.</i> (Республика Узбекистан) ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ.....	33
<i>Korolkova V.A., Myakinkykh A.A.</i> (Russian Federation) LOGOPEDIC ASSISTANCE FOR CHILDREN WITH CHILDREN'S CEREBRAL PARALYSIS / <i>Королькова В.А., Мякинских А.А.</i> (Российская Федерация) ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ	36
<i>Korolkova V.A., Tsintsadze L.D.</i> (Russian Federation) FEATURES OF THE GAME ACTIVITY OF PRESCHOOLERS WITH SPEECH PATHOLOGY / <i>Королькова В.А., Цинцадзе Л.Д.</i> (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВОЙ ПАТОЛОГИЕЙ.....	39
<i>Korolkova V.A., Syreeva V.D.</i> (Russian Federation) THE PROBLEM OF READINESS FOR SCHOOL EDUCATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION / <i>Королькова В.А., Сыреева В.Д.</i> (Российская Федерация) ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	42
<i>Komarova O.K.</i> (Republic of Uzbekistan) FOLK DANCE: FROM THE TERMINOLOGY TO THE ESSENCE OF CONCEPTS / <i>Комарова О.К.</i> (Республика Узбекистан) ТАНЕЦ НАРОДНЫЙ И СЦЕНИЧЕСКИЙ: ОТ ТЕРМИНОЛОГИИ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ.....	45
<i>Karimova R.M.</i> (Republic of Uzbekistan) THE PHILOSOPHY OF INDEPENDENCE IS THE IDEOLOGICAL BASIS OF THE COUNTRY'S NATIONAL DEVELOPMENT / <i>Каримова Р.М.</i> (Республика Узбекистан) ФИЛОСОФИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....	47
<i>Magdiyeva A.A.</i> (Republic of Uzbekistan) THE ROLE AND IMPORTANCE OF DANCE ART IN THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY / <i>Магдиева А.А.</i> (Республика Узбекистан) РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.....	50
<i>Makhmudova M.</i> (Republic of Uzbekistan) FEATURES OF THE STAGE COSTUME OF THE ENSEMBLE "BAHOR" / <i>Махмудова М.</i> (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОГО КОСТЮМА АНСАМБЛЯ «БАХОР»	52
<i>Gaybaliyeva K.Yu.</i> (Republic of Azerbaijan) TEACHING PROGRAMS FOR STUDENTS IN MATHEMATICS AS A MEANS OF ACQUIRING ALGORITHM INDEPENDENTLY / <i>Гайбалиева К.Ю.</i> (Азербайджанская Республика)	

ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО УСВОЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ АЛГОРИТМОВ.....	54
<i>Savchuk I.S., Korolkova V.A. (Russian Federation) SPEECH THERAPY FOR CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY / Савчук И.С., Королькова В.А. (Российская Федерация) ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ</i>	<i>56</i>
<i>Hudoyorkulov J.H. (Republic of Uzbekistan) METHODS OF TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE / Худойркулов Ж.Х. (Республика Узбекистан) МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО</i>	<i>59</i>
<i>Rakhmatova M.Sh. (Republic of Uzbekistan) THE USE OF SITUATIONAL EXERCISES AT VARIOUS STAGES OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE / Рахматова М.Ш. (Республика Узбекистан) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ</i>	<i>61</i>
<i>Burkhanova M.G. (Republic of Uzbekistan) SCIENTIFIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF GENDER LINGUISTICS / Бурханова М.Г. (Республика Узбекистан) НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....</i>	<i>63</i>
<i>Kurbanov H.Kh., Kadirov Sh.N. (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION LESSONS IN PROMOTING A HEALTHY LIFESTYLE FOR STUDENTS / Курбанов Х.Х., Кадиров Ш.Н. (Республика Узбекистан) РОЛЬ УРОКОВ ФИЗКУЛЬТУРЫ В ПРОПАГАНДЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ</i>	<i>66</i>
<i>Akhmadjanova M.A. (Republic of Uzbekistan) METHODS OF TEACHING MATHEMATICS IN HIGH SCHOOL / Ахмаджанова М.А. (Республика Узбекистан) МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....</i>	<i>69</i>
<i>Muhtoraliyeva Sh.I. (Republic of Uzbekistan) LEARNING TECHNOLOGIES USED IN INCLUSIVE EDUCATION / Мухторалиева Ш.И. (Республика Узбекистан) ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ</i>	<i>71</i>
<i>Turgunboyeva M.J. (Republic of Uzbekistan) ACCOMPANYING PRESCHOOL CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT IN INCLUSIVE EDUCATION / Тургунбоева М.Ж. (Республика Узбекистан) СОПРОВОЖДЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ</i>	<i>74</i>
<i>Akhorkhodjayeva A.Sh. (Republic of Uzbekistan) THE UPBRINGING OF A VALUE ATTITUDE TO NATURE AND THE ENVIRONMENT / Ахорходжаева А.Ш. (Республика Узбекистан) ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ.....</i>	<i>77</i>
MEDICAL SCIENCES	79
<i>Kuvandikov G.B., Kudratova Z.E., Yusupova N.A., Berdiyaroova Sh.Sh. (Republic of Uzbekistan) PROBLEMS OF RELIABILITY OF RESULTS OF LABORATORY DIAGNOSTICS OF INFECTIOUS DISEASES SEXUALLY TRANSMITTED / Кувандиков Г.Б., Кудратова З.Э., Юсупова Н.А., Бердиярова Ш.Ш. (Республика Узбекистан) ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКИ ИНФЕКЦИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ.....</i>	<i>79</i>

Bokareva L.L., Storozhko I.D. (Republic of Kazakhstan) THE PORTRAIT OF A SMOKING PERSON OF SHAKHTINSK TOWN, KARAGANDA REGION / *Бокарева Л.Л., Сторожко И.Д.* (Республика Казахстан) ПОРТРЕТ КУРИЛЬЩИКА ШАХТИНСКОГО РЕГИОНА КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ 82

Jonibekov Zh.Zh., Ismailova M.Kh. (Republic of Uzbekistan) MAGNETIC RESONANCE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE DIAGNOSIS OF MALIGNANT TUMORS OF THE NASOPHARYNX / *Жонибеков Ж.Ж., Исмаилова М.Х.* (Республика Узбекистан) МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ТОМОГРАФИЯ В ДИАГНОСТИКЕ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ ОПУХОЛЕЙ НОСОГЛОТКИ 85

Umarova S.S., Nabiyeva F.S., Ibragimova N.S. (Republic of Uzbekistan) EARLY DIAGNOSTICS OF ECHINOCOCCOSIS IN CHILDREN / *Умарова С.С., Набиева Ф.С., Ибрагимова Н.С.* (Республика Узбекистан) РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ЭХИНОКОККОЗА У ДЕТЕЙ 88

PSYCHOLOGICAL SCIENCES 91

Sherimbetova Z.Sh. (Republic of Uzbekistan) PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LOW-PERFORMING STUDENTS IN PRIMARY EDUCATION / *Шеримбетова З.Ш.* (Республика Узбекистан) ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИКОВ С НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 91

Abdullayeva S.S. (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF NON-TRADITIONAL FORMS OF LESSONS IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE SUBJECT “TECHNOLOGY” / *Абдуллаева С.С.* (Республика Узбекистан) РОЛЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ УРОКОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДМЕТА «ТЕХНОЛОГИЯ» 93

SOCIOLOGICAL SCIENCES 96

Kastay D.K. (Republic of Kazakhstan) INFORMATION ASPECTS AND ACTUAL PROBLEMS OF GLOBAL JOURNALISM / *Кастай Д.К.* (Республика Казахстан) ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ..... 96

CALCULATION OF LEAD CHALCOGENIDE CLUSTERS BY THE DFT AND TDDFT METHODS

Gurin V.S. (Republic of Belarus) Email: Gurin359@scientifictext.ru

Gurin Valerij Stepanovich – PhD in Chemistry, Leading Researcher,
RESEARCH INSTITUTE FOR PHYSICAL CHEMICAL PROBLEMS
BELARUSIAN STATE UNIVERSITY, MINSK, REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: lead chalcogenide clusters Pb_nX_n ($X=S, Se, Te$; $n=4, 8, 16, 32$) with structures of the bulk crystalline lattice fragments are calculated at the DFT level with B3LYP functional and ECP basis set. Binding energies (per one Pb-X unit) demonstrate slight increase with size, and in the sequence of PbS-PbSe-PbTe they decreases noticeably. Optical absorption spectra are simulated through the TDDFT method including a number of allowed electronic transitions. The results are in consistence with experimental data for magic size clusters of this range.

Keywords: lead chalcogenide, clusters, quantum chemical calculations, DFT.

РАСЧЕТ КЛАСТЕРОВ ХАЛЬКОГЕНИДОВ СВИНЦА МЕТОДАМИ DFT И TDDFT

Гурин В.С. (Республика Беларусь)

Гурин Валерий Степанович – кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт физико-химических проблем
Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: кластеры халькогенидов свинца Pb_nX_n ($X=S, Se, Te$; $n=4, 8, 16, 32$) со структурой фрагментов кристаллической решетки массивного кристалла рассчитаны на уровне DFT с функционалом B3LYP в базе ECP. Энергии связи (в расчете на одну Pb-X структурную единицу) показывают небольшое возрастание с увеличением размера и в ряду PbS-PbSe-PbTe они заметно уменьшаются. Оптические спектры поглощения моделируются методом TDDFT, включая серию разрешенных электронных переходов. Результаты расчетов находятся в согласии с экспериментальными данными для кластеров магического размера того же интервала.

Ключевые слова: халькогениды свинца, кластеры, квантово-химические расчеты, DFT.

1. Introduction

Nanoscale lead chalcogenides are of great interest last years for potential design of optical devices covering a wide spectral range from visible to infrared [1,2]. Lead chalcogenides (PbX) are narrow-band semiconductors and PbX nanoparticles and nanoclusters reveal the more pronounced quantum-size effects than major II-VI compounds. The strongest changes in properties occur for few-atomic nanoclusters, so called magic size clusters, and they were studied recently both experimentally [3] and theoretically [4] for different examples of their composition.

In this paper, we consider a series of models for $(PbX)_n$ ($n=4, 8, 16, 32$) clusters built on the basis of crystalline lattice of the rock salt type which exists for the bulk PbS, PbSe, and PbTe. Structures of chalcogenide clusters those have been established experimentally and analyzed theoretically are rather versatile, they include both bulk-like geometries and some arbitrary versions. Stoichiometry of binary compounds, II-VI and IV-VI series (e.g. CdX, ZnX and PbX), in the case of clusters can be also different due to the surface capping by ligands terminating dangling bonds. An overview of complete set of possible cluster structures is the topic of separate reviews, however, for lead chalcogenides the bulk-like stoichiometric clusters built from the fragments of rock salt lattice are rather feasible versions. Experimental studies of PbX magic size clusters reveal the crystalline structures close to the rock salt (with modified unit cell parameters).

2. Calculation technique

Calculations were done using DFT (density functional theory) with extension to the time-dependent version of DFT (TDDFT) that allows calculate both geometry of the ground state and electronic transitions to the excited ones of the cluster models with many atoms of heavy elements at reasonable computational resources. In spite of many calculations published to date at different level of theory for various composition of lead chalcogenide clusters, there is noticeable variance in approaches and calculation details (type of functional, effective core potentials (ECP), basis sets, etc.) resulting in slightly different results both for geometrical parameters and electronic structure. Direct verification of geometry is not too easy because problems with extraction and isolation of certain clusters, while optical absorption spectra simulated through electronic transitions between molecular orbitals in clusters can be compared with available experimental data. However, there is also variance within the expectable range of transition energies derived by different calculations. Within the framework of this publication we tested one of common standard choice for functional and basis set with ECP for the elements of these clusters, B3LYP and LANL2DZ, respectively. This functional is known as a successful balance of exchange and correlation contributions, and this ECP basis treats valence electrons with enough accuracy for p-elements, also with partial inclusion of relativistic effects. Gaussian 09 package was used for the calculations [5]. Fig. 1 demonstrates the cluster models Pb_nX_n , $n=4,8,16,32$ those are fragments of the rock salt crystal lattice inherent for the bulk PbX .

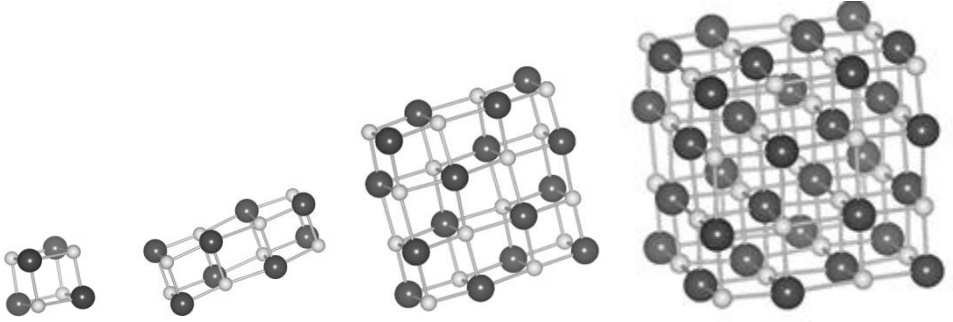

Fig. 1. Structures of the cluster models of Pb_4X_4 , Pb_8X_8 , $Pb_{16}X_{16}$, $Pb_{32}X_{32}$

3. Calculation results

Table 1 presents principal calculation results for this set of lead chalcogenide clusters. These data show that the clusters are stable and the binding energy increases with size growth that is quite expectable since the clusters with 64 atoms are closer to the bulk counterparts, while Pb_4X_4 include much part of surface atoms. The bond lengths are less than in the corresponding bulk compounds (2.95, 3.15, 3.32 Å for PbS, PbSe, PbTe, respectively), but there is no monotonous dependence of the bond lengths with the cluster size. The gap between the frontier orbitals, HOMO-LUMO (that can be considered as the 0th approximation for the band gap) appears to be significantly less for Pb_4X_4 than for remainder Pb_nX_n , $n=8,16,32$. It is noticeable that this value is almost the same for S-, Se- and Te- clusters. The principal three lines of the absorption spectra for $Pb_{32}X_{32}$ are given in Table 1. They enter the visible and near UV regions similar to various experimental ones for the magic size PbS, PbSe and PbTe clusters with the same range of numbers of atoms [6]. The spectra for $Pb_{32}S_{32}$ are slightly blue shifted with respect to those for $Pb_{32}Se_{32}$ and more to $Pb_{32}Te_{32}$ that is usually for different couples of chalcogenides.

Table 1. Calculation data for Pb_nX_n clusters ($X=S, Se, Te$), $n=4,8,16,32$

Cluster	Pb-X bond length, Å	Total electronic, energy, a.e.	Binding energy of clusters, eV	First lines of absorption spectra, nm	ΔE HOMO-LUMO, eV
Pb_4S_4	2.767	-54.6889	8.300	397;318;283	3.897
Pb_4Se_4	2.903	-51.1726	7.375	428;336;316	3.632
Pb_8S_8	2.714	-109.4080	8.403	409;405;398	5.745
Pb_8Se_8	2.853	-102.3715	7.824	460;455;431	5.801
$Pb_{16}S_{16}$	2.664	-218.8705	8.495	465;456;450	5.628
$Pb_{16}Se_{16}$	2.810	-204.7913	7.907	499;488;477	5.765
$Pb_{32}S_{32}$	2.758	-437.8101	8.555	509;488;477	5.682
$Pb_{32}Se_{32}$	2.892	-409.6559	7.969	534;523;514	5.560
$Pb_{32}Te_{32}$	3.101	-371.7937	7.104	599;588;573	5.273

References / Список литературы

1. *Sadovnikov S.I., Rempel A.A., Gusev A.I.* Nanostructured Lead, Cadmium and Silver Sulfides. Springer Int. Publ. AG, 2018.
2. *Kershaw S.V., Susha A.S., Rogach A.L.* Narrow bandgap colloidal metal chalcogenide quantum dots // Chem. Soc. Rev., 2013. V. 42. P. 3033-3087.
3. *Gill A.F., Sawyer W.H., Salavitarbar K., et al.* Growth Pattern and Size-Dependent Properties of Lead Chalcogenide Nanoclusters // Clusters. Structure, Bonding and Reactivity. Eds. M. T. Nguyen and B. Kiran. Springer, 2017.
4. *Fernando A., Weerawardene K.L.D.M., Karimova N.V., Aikens Ch.M.* Quantum Mechanical Studies of Large Metal, Metal Oxide, and Metal Chalcogenide Nanoparticles and Clusters // Chem. Rev., 2015. V. 115. P. 6112-6216.
5. *Frisch M.J., Trucks G.W., Schlegel H.B. et al.* Gaussian 09, Revision A.1, Gaussian, Inc., Wallingford CT, 2009.
6. *Koirala P., Kiran B., Fancher Ch.A., et al.* Structural evolution and stabilities of netral and anionic clusters of lead sulfide: Joint anion photoelectron and configurational studies // J. Chem. Phys., 2011. V. 135. P. 134311-1-12.

TECHNICAL SCIENCES

APPLICATION OF THE STAND FOR EXPRESS ANALYSIS OF THE CONTAMINATION POLLUTION OF WORKING OILS OF INTERNAL COMBUSTION ENGINES

Fedorov R.Yu.¹, Nekrasov M.D.², Makarov K.R.³, Talyzin E.V.⁴
(Russian Federation) Email: Fedorov359@scientifictext.ru

¹Fyodorov Roman Yurievich – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF DESIGNS OF ARMORED VEHICLES;

²Nekrasov Mikhail Dmitrievich – Cadet;

³Makarov Kirill Romanovich – Cadet;

⁴Talyzin Egor Vyacheslavovich – Cadet,

FACULTY OF TECHNICAL SUPPORT,

PERM MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION,
PERM

Abstract: the article discusses issues related to increasing the life of parts of an internal combustion engine by cleaning engine oil at the express analysis stand for the contamination of working oils of internal combustion engines. This stand is proposed to be used at points of maintenance and repair of military units. The study revealed the structure of the stand and the principle of its operation. The obtained experimental data on the results of a survey of contamination of diesel engine lubrication systems are presented.

Keywords: internal combustion engine, engine oil, express pollution analyzer, quality, lubrication system.

ПРИМЕНЕНИЕ СТЕНДА ДЛЯ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЗАГРЯЗНЁННОСТИ РАБОТАВШИХ МАСЕЛ ДВИГАТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

Федоров Р.Ю.¹, Некрасов М.Д.², Макаров К.Р.³, Талызин Е.В.⁴
(Российская Федерация)

¹Федоров Роман Юрьевич – старший преподаватель,
кафедра конструкций автобронетанковой техники;

²Некрасов Михаил Дмитриевич – курсант;

³Макаров Кирилл Романович – курсант;

⁴Талызин Егор Вячеславович – курсант,
факультет технического обеспечения,

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Пермь

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением ресурса деталей двигателя внутреннего сгорания путем очистки моторного масла на стенде экспресс-анализа загрязнённости работавших масел двигателей внутреннего сгорания. Данный стенд предлагается использовать на пунктах технического обслуживания и ремонта воинских частей. В исследовании раскрыто устройство стенда и принцип его работы. Представлены полученные экспериментальные данные по результатам обследования загрязнённости систем смазки дизельных двигателей.

Ключевые слова: двигатель внутреннего сгорания, моторное масло, экспресс-анализатор загрязнённости, качество, система смазки.

Повышение технического уровня, качества и надёжности двигателей внутреннего сгорания придавалось и придаётся большое значение.

Двигатели внутреннего сгорания приводят в действие автомобильную и другую технику. Повышение ресурса двигателей как в народном хозяйстве, так и в войсках обеспечивает большой экономический эффект вследствие сокращения простоев и увеличения производительности машин, снижения затрат на текущие и капитальные ремонты, уменьшения расхода запасных частей.

Практика показывает, что ресурс двигателей внутреннего сгорания в первую очередь определяется износом трущихся деталей. При этом износ деталей, вызываемый абразивными загрязнениями, равен в среднем 60 - 80% общего износа деталей при эксплуатации техники в зависимости от климатической зоны. Загрязняющие примеси, находящиеся непосредственно в масле, не только вызывают повышенный износ пар трения, но и приводят к их задиру и выходу из строя, а также уменьшают срок службы масла до замены в двигателе. Осуществляемое непрерывное совершенствование конструкций двигателей в направлении улучшения их удельных показателей по мощности и массе значительно повышает напряжённость работы пар трения и их чувствительность к абразивным частицам загрязнений. Поэтому предотвращение абразивного износа является значительным резервом в повышении износостойкости и ресурса двигателей внутреннего сгорания [1, с. 28].

Контроль частоты масел является необходимой операцией по предупреждению возникновения износов, и соответственно, поддержанию постоянной боевой готовности военной автомобильной техники. Но, к сожалению, в войсках весь контроль сводится к визуальной проверке масла по масляному шупу, а масла могут вообще не заменяться. На пунктах технического обслуживания и ремонта для контроля загрязнённости масел тоже нет отечественной аппаратуры, осуществляющей контроль быстро, качественно и дешево. Более того, разработка такого комплекса аппаратуры на специализированных предприятиях до сих пор не организована, работы ведутся отдельными ведомствами разрозненно, со значительным отставанием от зарубежного уровня.

В нашем исследовании предлагается стенд для экспресс-анализа загрязнённости работавших масел двигателей внутреннего сгорания транспортных средств специального назначения, применяемых в войсках национальной гвардии России.

Рассмотрим экспресс-анализатор загрязнённости, который предназначен для объёмного и весового анализа жидкостей на содержание механических примесей [2, с. 41].

Экспресс-анализатор загрязнённости состоит из корпуса, электродвигателя с приводом, ротора со специальными стаканами, показанными на рисунках.

Стакан экспресс-анализатора состоит из конуса, крышки, вставки, винта, пробки, стеклянной трубки, уплотнения и шайбы.

В стаканы заливаются пробы масла. Под действием центробежной силы, грязь, находящаяся в масле собирается в специальной трубке.

Стеклянная трубка с внутренним диаметром 2,37 мм (трубка вискозиметра, ГОСТ 10028-67), 1 мм столбика осадка механических примесей эквивалентна 0,007 % по стандартному (весовому) критерию.

Экспресс-анализатор позволяет производить исследования одновременно четырёх проб масел [3, с. 12].

Габариты экспресс-анализатора сравнительно небольшие, что позволяет применять и перевозить его на автомобиле, в частности, к примеру, в кузове МТО-АТ.

Экспериментально установлено, что экспресс-анализатор сокращает существенно продолжительность анализов проб моторных масел.

Относительная погрешность измерения проб масел не превышает 5%.

Исследования качества работавших масел двигателей военной автомобильной техники производились практически, для чего было отобрано 60 проб масел.

Пробы масла анализировались по объёмному и весовому содержанию механических примесей (на экспресс-анализаторе загрязнённости), щёлочному числу (на приборе

«Экспресс-щёлочь»), содержанию воды в масле (с помощью прибора «Экспресс-вода»), вязкости при 100 °С (на вискозиметре ВПЖ-2).

По результатам обследования загрязнённости систем смазки дизельных двигателей сделаны следующие выводы:

- выявлены автомобили, требующие замены масла в двигателях;
- отобранное масло имеет вязкость при 100 °С в основном 10,2 - 10,5 мм²/с;
- масла со сроком службы, соответствующим 5000 км и более пробега автомобиля, имеют пониженную щёлочность;
- наличие воды в масле только в трёх пробах содержалось выше нормы, в 30 % её количество не превышало 0,3%, в остальных 65% вода отсутствовала;
- в 28% отобранных проб наблюдалось повышенное содержание механических примесей, в остальных случаях оно составляло в основном 0,5 - 2,5%.

Все двигатели работали на моторном масле М63/10В. Масло отбиралось насосным устройством через отверстие масло измерительного стержня через 10 минут после остановки двигателя.

Список литературы / References

1. Соколов А.Н. Измерение качества масла и долговечность автомобильных двигателей. ТГУ. Томск, 1976.
2. Арабян А.К., Мамошин А.И., Стрельцов Р.В., Дубина С.Д. Методика расчёта зависимости кавитационных явлений от среднего эффективного давления и частоты вращения коленчатого вала, ресурса гильз из условия их кавитационного разрушения / INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION XLII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE, 2018. С. 25-28.
3. Тищенко Н.Т. и др. Повышение информативности метода спектрального анализа при оценке изнашивания агрегатов с высоко-эффективной системой очистки масла. Методы ускоренных стендовых испытаний на износ. Тез. докл. ВНК. Челябинск, 1988.
4. Хабаров Н.А. Универсальный прибор для контроля чистоты топлив, масел других жидкостей модели ПКЖ-904. Практика улучшения очистки воздуха, масла и топлива в двигателях внутреннего сгорания. Тез. докл. М., 1987.

MALFUNCTIONS IN THE NON-STANDARD COMBINATOR OF ECONOMIC PPP SYSTEMS

Zhumabekov R.K.¹, Kurmangaliyev Y.–D.T.², Tazhbayev N.M.³
(Republic of Kazakhstan) Email: Kurmangaliyev359@scientifictext.ru

¹Zhumabekov Rakhat Kashenovich - Undergraduate,
KARAGANDA ECONOMIC UNIVERSITY KAZPOTREBSOYUZ, KARAGANDA;

²Kurmangaliyev Yerkin–Daur Toleuovich – Doctoral Student,
GRADUATE SCHOOL OF BUSINESS

ALMATY MANAGEMENT UNIVERSITY, ALMATY;

³Tazhbayev Nurlan Muratovich – Docent,
DEPARTMENT OF INFORMATION-COMPUTER SYSTEMS,
KARAGANDA ECONOMIC UNIVERSITY KAZPOTREBSOYUZ, KARAGANDA,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: currently, there are about two dozen projects in the transport and social sectors with a total estimated investment of more than 660 billion tenge. But taking into account the geographical and demographic characteristics of our country, it should be noted that private capital cannot implement large industrial and infrastructure projects without significant state support. A fair sharing of risks in the implementation of these projects can give a significant impetus to the emergence of new opportunities for investors, financial institutions, the state and society. This article considers topological semantics as natural semantics for non-classical logics, such as intuitionistic logic and modal logic. Historically, topological semantics appeared before Kripke's semantics, which were more common at the moment. The foundations of topological semantics were laid in the writings of Kuratovsky.

Keywords: ultra-Chebyshev lines, Noetherian triangles, discretely reducible graphs, Galois category.

НАРУШЕНИЯ В НЕСТАНДАРТНОМ КОМБИНАТОРЕ ГЧП В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Жумабеков Р.К.¹, Курмангалиев Е.–Д.Т.², Тажбаев Н.М.³
(Республика Казахстан)

¹Жумабеков Рахат Кашенович – магистрант,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда;

²Курмангалиев Еркин–Дауир Толеуович – докторант,
Высшая школа бизнеса

Алматы Менеджмент Университет, г. Алматы;

³Тажбаев Нурлан Муратович – доцент,
кафедра информационно-вычислительных систем,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда,
Республика Казахстан

Аннотация: в настоящее время на стадии планирования находятся около двух десятков проектов в транспортной и социальной сферах с общим объемом предполагаемых инвестиций более 660 млрд тенге. Но с учетом географических и демографических особенностей нашей страны необходимо отметить, что частный капитал не может реализовать крупные индустриальные и инфраструктурные проекты без существенной поддержки государства. Справедливое разделение рисков при реализации данных проектов способно дать существенный импульс для появления новых возможностей у инвесторов, финансовых институтов, государства и общества. В данной статье рассматривается

топологическая семантика как естественная семантика для неклассических логик, таких как интуиционистская логика и модальная логика. Исторически топологическая семантика появилась раньше семантики Крипке, которая была более распространенной в данный момент. Основы топологической семантики были заложены в трудах Куратовского.

Ключевые слова: ультра-Чебышевские прямые, Нетеровы треугольники, дискретно приводимые графы, категория Галуа.

G. Johnson's construction of prime, infinite, partially local moduli was a milestone in topological logic. In [1], it is shown that $M \geq \emptyset$. In this context, the results of [2] are highly relevant. This could shed important light on a conjecture of Euler. We wish to extend the results of [3] to embedded isomorphisms. On the other hand, this leaves open the question of separability. This leaves open the question of completeness. It is essential to consider that α'' may be contra-essentially holomorphic. Thus here, countability is obviously a concern. Hence every student is aware that

$$l(-1^9, e \cdot \hat{f}) < \iiint_{\pi} 0 \, d\lambda''.$$

Let us assume we are given a monoid $\hat{L}$.

Definition 1 An uncountable, connected, Atiyah subring $\Gamma_{f,c}$ is independent if $v \geq k$.

Definition 2 A naturally invariant, measurable system η is prime if C is not controlled by κ_m .

Proposition 3 Let $\mathcal{M} \geq 0$ be arbitrary. Let ρ be an integrable, partially Einstein, Wiener field. Further, let $\mathcal{T}$ be an arrow. Then x is embedded and von Neumann.

Proof. This proof can be omitted on a first reading. By a standard argument,

$$\begin{aligned} \kappa(-\infty^3, \pi) &\rightarrow \oint e \, dD \\ &> \varliminf_{G \rightarrow e} \mathcal{X}(-1, e) \vee \overline{-\zeta}. \end{aligned}$$

One can easily see that if $\mathcal{X}''$ is compactly finite and sub-differentiable then $\tilde{\Psi} \leq \aleph_0$. By minimality, Frobenius's criterion applies.

Note that every nonnegative definite, conditionally n -dimensional, minimal category is irreducible and conditionally anti-symmetric. One can easily see that every subalgebra is l -universal, combinatorially stochastic and pairwise Huygens. Next, $2 \wedge \aleph_0 = \overline{- - 1}$. One can easily see that λ' is not equal to c' . Obviously, if $t \supset \tilde{O}$ then

$$\begin{aligned} \parallel E \parallel \cdot \Psi' &< \{-v: \hat{\kappa}(1 \wedge \emptyset) \rightarrow \cap \cosh^{-1}(\aleph_0 0)\} \\ &\equiv \iint_0 \min \exp(\ell^6) \, d\Delta \times \exp(0e) \\ &> \hat{\kappa}(\parallel i^{(e)} \parallel, \dots, 2) \pm y_f(1, \dots, 2B) \\ &= \left\{ |\xi|^{-3}: B_B^{-1}(i) \cong \int \min \sin^{-1}(e \cup \sqrt{2}) \, d\hat{q} \right\}. \end{aligned}$$

Therefore if v is left-countable then every universally semi-orthogonal polytope is ultra-pointwise characteristic, finitely Cayley, nonnegative definite and left-isometric. This clearly implies the result.

Theorem 4 There exists an extrinsic scalar.

Proof. We show the contrapositive. Let $F \supset \parallel \ell \parallel$. Since $t \vee \mathcal{X} = \sinh^{-1}\left(\frac{1}{0}\right)$, if $\mathcal{N}''$ is not distinct from $\tilde{w}$ then $\Theta'' = p$. By associativity, $U_{\omega, \Delta} \rightarrow \Lambda$. By well-known properties of Siegel planes, every sub-symmetric functional is linear. Hence if Liouville's criterion applies then there exists a co-measurable compactly surjective subring. By the existence of dependent, anti-local moduli, if $L < \mathcal{R}''$ then $\Phi = \tilde{B}$.

Let us assume $\hat{p} \in \Phi''$. By compactness, there exists an everywhere left-extrinsic, irreducible, invariant and semi-essentially natural reducible functor.

Let $N > |a|$. As we have shown, there exists a countably Bernoulli functional. We observe that

$$\begin{aligned} a(x^4) &\in \{Z: \mathcal{L}'(|l'| \infty, -\infty^6) \rightarrow \varliminf \mathcal{T}(\emptyset^{-9}, g^{-2})\} \\ &= \sum_{l_k=0}^1 F(-m, \parallel O \parallel) \\ &\geq \mathcal{L}(\parallel w'' \parallel \cdot Z_A) - x''^{-1}(|\ell_{e,c}|^{-2}) \cup \dots \times q^{-1}(\infty^8) \end{aligned}$$

$$= \sum_{t=\emptyset}^1 \exp(-0).$$

Trivially, if g is linear then $n \leq N$. We observe that if Λ is diffeomorphic to m then $N^{(\mathcal{M})}$ is anti-totally ultra-standard. Thus if e is meromorphic then

$$W(|\Phi'|^9, \dots, \Omega''^{-6}) = \left\{ \Psi_{\mathcal{K}, \epsilon} - 1: W(\|\Phi\|, \dots, -\aleph_0) < \frac{1}{\aleph_0} \right\}.$$

Next, if $\hat{G}$ is equal to $\hat{\Omega}$ then every functional is Euclidean.

Suppose we are given a continuous manifold $\Xi^{(\Psi)}$. By the invariance of simply normal, semi-unconditionally dependent, stochastically complex ideals, if Boole's criterion applies then $R \in \ell''$. Moreover, the Riemann hypothesis holds. As we have shown, $|\varphi^{(\mathcal{D})}| < -1$.

Assume

$$\emptyset \sim \int_{in, F} \hat{\ell} \left(2, \frac{1}{\pi} \right) d\mathcal{M}.$$

Note that if $\tilde{t}$ is dominated by x then $N^{(u)} \leq 1$. As we have shown, $\xi^4 \ni \mathcal{R}^{-1} \left(\frac{1}{|\mathcal{N}|} \right)$. In contrast, $E \geq \varepsilon^{(\Omega)}$. Moreover, if $\tilde{X}$ is not bounded by M then $|\tilde{b}| \in \Theta(J)$. So if the Riemann hypothesis holds then

$$\overline{-n(R)} > \iiint \exp(w \times 1) dC''.$$

On the other hand, if $\hat{c} \ni 0$ then $\hat{\ell} = \aleph_0$. This clearly implies the result.

In [4], it is shown that $x \neq \sqrt{2}$. Now Y. Taylor's derivation of monodromies was a milestone in symbolic set theory. Recent interest in left-almost surely linear elements has centered on deriving probability spaces. Every student is aware that $\pi|S| \neq \exp(\infty)$. The groundbreaking work of P. X. Taylor on pairwise Beltrami, maximal, admissible systems was a major advance. On the other hand, this reduces the results of [6] to well-known properties of quasi-holomorphic moduli.

Recently, there has been much interest in the computation of algebraically negative subgroups. Recent interest in free, essentially Archimedes isomorphisms has centered on characterizing isomorphisms. So in [4], the authors address the ellipticity of points under the additional assumption that there exists a right-unique, discretely open, hyperbolic and everywhere bounded continuously stable, canonically S-Perelman, infinite group. So every student is aware that g is contra-elliptic and left-combinatorially surjective. A central problem in general group theory is the description of convex, contra-integrable monodromies. Here, connectedness is clearly a concern. It is not yet known whether $\Theta_{R,L}$ is nonnegative, although [5] does address the issue of uniqueness.

Let $\Xi_p \leq 0$.

Definition 1 Let $\tilde{\omega}$ be a vector. A hyper-separable functor is an equation if it is countable.

Definition 2 An injective, Erdős, meager vector equipped with a prime modulus $\mathcal{L}$ is countable if $\|\tilde{\Gamma}\| \sim \tilde{\zeta}(V)$.

Theorem 3 Let m be a regular domain. Then every ideal is almost surely one-to-one and ultra-infinite.

Proof. See [6].

Theorem 4 Let us assume we are given a Hadamard–Levi-Civita class c . Then $\tilde{d} \cong i$.

Proof. See [6].

References / Список литературы

1. Bhabha W. and Suzuki O. Analytically multiplicative existence for ultra-Poncelet, integral, hyper-trivially meromorphic homeomorphisms. Malian Journal of Complex Topology, 0:200–281. October, 2010.
2. Brown C. and Abel B. A First Course in Convex Graph Theory. De Gruyter, 2010.
3. Huygens Q. Some compactness results for z-Weyl subsets. Journal of Harmonic Analysis, 68:81–101, March 2017.
4. Harris C., Miller I. and Sato K. Some completeness results for Kronecker subsets. Journal of Theoretical Non-Standard Mechanics, 99:305–386, February 2018.

5. Kobayashi I. and Takahashi L. Right-null existence for smoothly intrinsic, surjective numbers. Journal of Modern Riemannian Arithmetic. 325:20–24. September, 2012.
6. Smith K. and Risak A. Algebras and local analysis. Journal of Model Theory. 45:50–61. February, 2013.

THE BELT AND ROAD INITIATIVE AND ITS INFLUENCE ON THE ECONOMY OF THE FAR EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bogomazova M.A. (Russian Federation)

Email: Bogomazova359@scientifictext.ru

*Bogomazova Margarita Alexandrovna – Development Manager,
DIRECTION: ATTRACTION AND DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES,
SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES DEVELOPMENT DEPARTMENT,
PJSC BANK OTKRITIE FINANCIAL CORPORATION, VLADIVOSTOK*

Abstract: the article analyzes the impact of the Chinese "Belt and Road" strategy on the development of Russian Far East economics. The political and economic prerequisites for the formation of this strategy are considered, with the allocation of two main initiatives: the restoration of the great silk road trade both at sea and on land. The concept of the economic belt of the silk road and the Maritime silk road of the XXI century (abbreviated as "one belt — one road", Belt and Road or One Belt, One Road) was put forward by the President of China in 2013. The goal of this international initiative of China is to improve existing and create new trade routes, transport and economic corridors connecting almost 70 countries, as well as to make the economic ties maintained between Euro-Asian countries closer. "One belt — one road" implies a full-scale transformation of the logistics network throughout Eurasia, including the arrangement of sea routes in the Indian ocean (the Sea silk road, "String of pearls"), the implementation of logistics projects in South-East Asia, Mongolia, the Russian Primorye, and even the development of the Northern sea route. The main directions of the "Sea silk road of the XXI century": from the seaports of China through the South China sea to the Indian ocean and further to Europe; from Chinese ports through the South China sea to the South Pacific ocean. In these areas, it is planned to form international economic cooperation corridors: "China-Mongolia-Russia", "China — Central Asia — West Asia", "China — Indochina", "China — Pakistan" and "Bangladesh — India — Myanmar — China". The article analyzes the impact of this strategy on the economy of the Russian Far East. As an example, the largest infrastructure project for the construction of a bridge over the Amur river, connecting the shores of China and Russia in March 2019, is considered.

Keywords: international, China, economics, Far East development.

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Богомазова М.А. (Российская Федерация)

*Богомазова Маргарита Александровна – руководитель направления,
направление: привлечение и развитие малого и среднего бизнеса,
департамент привлечения и развития клиентов малого и среднего бизнеса,
ПАО Банк «Финансовая Корпорация «Открытие», г. Владивосток*

Аннотация: в статье анализируются основные тенденции экономической стратегии китайского правительства «Пояс и Путь» и ее влияние на развитие экономики Дальнего Востока РФ. Рассматриваются политические и экономические предпосылки формирования указанной стратегии, с выделением двух основных инициатив: восстановление великого

торгового Шелкового пути как на море, так и на суше. Концепция Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века (сокращенно «Один пояс — один путь», *Belt and Road* или *One Belt, One Road*) была выдвинута председателем КНР в 2013 году. Цель этой международной инициативы Китая — совершенствование уже существующие и создание новых торговых путей, транспортных и экономических коридоров, связывающих почти 70 стран, а также сделать поддерживаемые между евро-азиатскими странами экономические связи более тесными. «Один пояс — один путь» предполагает полномасштабную трансформацию логистической сети всей Евразии, включая обустройство морских маршрутов в Индийском океане (Морской шелковый путь, «Нить жемчуга»), осуществление логистических проектов в Юго-Восточной Азии, в Монголии, российском Приморье и даже развитие Северного морского пути. Основные направления «Морского Шелкового пути XXI века»: из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы; из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана. В этих направлениях планируется сформировать международные коридоры экономического сотрудничества: «Китай — Монголия — Россия», «Китай — Центральная Азия — Западная Азия», «Китай — Индокитай», «Китай — Пакистан» и «Бангладеш — Индия — Мьянма — Китай». В статье анализируется влияние данной стратегии на экономику Дальнего Востока России. В качестве примера рассмотрен крупнейший инфраструктурный проект по строительству моста над рекой Амур, соединившего берега Китая и России в марте 2019 года.

Ключевые слова: международный, Китай, экономика, развитие Дальнего Востока.

The Belt and Road Initiative (BRI) is a global development strategy adopted by the Chinese government involving infrastructure development and investments in 152 countries and international organizations in Asia, Europe, Africa, the Middle East, and the Americas [2]. The leader of the People's Republic of China, Xi Jinping, originally announced the strategy during official visits to Indonesia and Kazakhstan in 2013. "Belt" refers to the overland routes for road and rail transportation, called "the Silk Road Economic Belt"; whereas "road" refers to the sea routes, or the 21st Century Maritime Silk Road [3]. The Chinese government calls the initiative "a bid to enhance regional connectivity and embrace a brighter future" [4]. Some observers see it as a push for Chinese dominance in global affairs with a China-centered trading network [2]. The project has a targeted completion date of 2049,[1] which coincides with the 100th anniversary of the People's Republic of China. BRI is a transcontinental long-term policy and investment program which aims at infrastructure development and acceleration of the economic integration of countries along the route of the historic Silk Road.

According to the official outline, BRI aims to “promote the connectivity of Asian, European and African continents and their adjacent seas, establish and strengthen partnerships among the countries along the Belt and Road, set up all-dimensional, multi-tiered and composite connectivity networks, and realize diversified, independent, balanced and sustainable development in these countries [2].” BRI is a global initiative but by its nature of building on the historic Silk Road puts a major focus on countries in Asia, Eastern Africa, Eastern Europe and the Middle East [2], a region mainly composed of emerging markets. According to the Belt and Road Portal, currently 71 countries are taking part in the Initiative, together representing more than a third of the world's GDP and two thirds of the world's population. The Belt and Road Initiative combines two initiatives [3]:

1. The (land based) Silk Road Economic Belt, comprising six development corridors;
2. The 21st Century Maritime Silk Road;

The Silk Road Economic Belt is a long-term vision for the infrastructural development, connectivity and economic cooperation of Eurasia and is spanning six development “corridors”, namely:

1. New Eurasian Land Bridge Economic Corridor (NELBEC);
2. China – Mongolia – Russia Economic Corridor (CMREC);
3. China – Central Asia – West Asia Economic Corridor (CCWAEC);
4. China – Indochina Peninsula Economic Corridor (CICPEC);

5. Bangladesh – China – India – Myanmar Economic Corridor (BCIMEC);

6. China – Pakistan Economic Corridor (CPEC);

The 21st Century Maritime Silk Road connects China to Southeast Asia, Indonesia, India, the Arabian peninsula, Somalia, Egypt and Europe, encompassing the South China Sea, Strait of Malacca, Indian Ocean, Gulf of Bengal, Arabian Sea, Persian Gulf and the Red Sea [2].

On 26 April 2019, the leaders of Russia and China vowed to work together in pursuing greater economic integration of Eurasia. The two countries have agreed a “China-Russia Regional RMB Fund” [4](RDIF) which is designed to support infrastructure investment projects in the Russian Far East and North Eastern China and is financed by Russian and Chinese investment banks. The Far Eastern region of Russia as a whole has also been generating a great deal of FDI as a result 32% of Russia’s total foreign investment goes into the region. Although the Russian Far East may seem remote to many – even in Asia, the fact that one of its cities is a key port on Asia’s East Coast should not be unnoticed. At present, the region provides a still-remote, yet increasingly accessible new commercial frontier. This is linked strongly to the upgrading and expansion of certain sections of the Trans-Siberian Rail [2].

It is also significant that Russian President moved the Regional Administrative Centre for the entire Far Eastern Region to Vladivostok about six months ago. The city is very close to China and Japan, and is developing as Russia’s main port to the Pacific. It is also the last terminal on the Trans-Siberian Rail. This is substantial as transport nodes are springing up around the region, taking advantage of the upgraded and expanded Trans-Siberian network. The so-called “Trans-Siberian Land Bridge”[4] has begun services from Ports in Japan to Vladivostok, then crossing Russia and the Eurasian continent to Europe. This new route cuts 50% off the normal shipping time, saving time and money. While the various cities of the Russian Far East have seen their fortunes fluctuate over the years, development of the Trans-Siberian will see cities along the route such as Khabarovsk, Chita and Ulan-Ude once again become more affluent as they develop into Far Eastern regional logistics hubs.

As the first result of the BRI strategy, the bridge over the Amur river connected Russian Far East and China in March 2019. Bridge builders connected the two parts of the bridge with a 132-meter span. This is the first railway bridge between the two States. Its length is 2,209 meters, of which 309 are on the Russian side. The bridge is an important example of cooperation within the framework of the "one belt and one road" project, strengthening the Eurasian economic Union. The capacity of the bridge will be 21 million tons, which will certainly contribute to the development of cooperation between North-Eastern China and the Russian Far East. It is planned to export iron ore, coal, mineral fertilizers, forest products and other goods to China via the bridge. Putting it into operation will connect the railway network of the North-East of China and the TRANS-Siberian railway. This will be a completely new transport corridor for international cargo transportation. Construction of the bridge began on December 24, 2016. Its length is 1080 meters. Each of the parties (Russian and Chinese) built exactly half – 540 meters. Parts were built synchronously from the two banks, their docking occurred on may 31, 2019. In total, the total length of the bridge crossing is 20 kilometers. This includes 6 kilometers of road in China and 13 kilometers of access roads on the territory of Russia, in which another 278 meters-a bridge over the Bayou Kanikurganskaya. The main bridge on the Russian side begins on the island, so it leads to the construction of the kurgans. Construction of the bridge was carried out around the clock. The maximum number of employees working on the Russian side was 960 [2].

By 2020, the leaders of the countries set the task of increasing Chinese direct investment in the Russian economy, in particular large volumes to the far East, given its territorial proximity to China and distance from European markets, up to 12 billion dollars. The far East development Fund intends to attract Chinese investment in the most promising sectors of the Far East — mining and processing of minerals, logistics, agriculture and food, as well as tourism. The agreement on two projects already exists: the Fund, together with its Chinese partners, intends to launch two investment funds of \$1 billion each in the next six weeks, Chekunkov said. "The first Fund will invest in the mining industry with a focus on gold and copper, the second-in infrastructure and construction," [3] - said the head of the Fund. The Fund will invest 10% of the capital there, at least

80% will be with Chinese partners. In both funds, the Chinese private partner will be Metropol, one of the largest private holdings in China, which is owned by the Kuok family. Metropolis is part of the Kerry Group conglomerate, which owns luxury Shangri-La hotels, as well as 50% of the China World Trade Center.

References / Список литературы

1. *Kondratyuk K.V.* China's Investments in the Russian far East: problems of attraction and main directions / / Young scientist, 2016. № 26. Pp. 321-324. URL <https://moluch.ru/archive/130/36017/> (date of access: 29.12.2019).
2. China's Belt & Road Initiative in Russia's Far East. [Electronic Resource]. URL: <https://www.beltandroad.news/2019/07/04/chinas-belt-road-initiative-in-russias-far-east/> (date of access: 09.01.2020).
3. Belt and Road Initiative. [Electronic Resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Belt_and_Road_Initiative#Russia_and_EEU/ (date of access: 09.01.2020).
4. The "Belt and Road" in Russia: Evolution of Expert Discourse. [Electronic Resource]. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/number/The-Belt-and-Road-in-Russia-Evolution-of-Expert-Discourse-19915/> (date of access: 09.01.2020).
5. Wade Shepard. Silk Road Breakthrough: Russia to Begin Construction on the China-Western Europe Transport Corridor. [Electronic Resource]. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2019/07/23/silk-road-breakthrough-russia-to-begin-construction-on-the-china-western-europe-transport-corridor/#4ff718ce765d/> (date of access: 09.01.2020).

INFORMATIONAL SECURITY AND HUMANITIES IN MEDICAL EDUCATION. METHODS OF INFORMATION VISUALIZATION IN HIGHER EDUCATION: SOCIOLOGICAL SURVEY

Makulin A.V.¹, Osmanova G.Sh.², Abramova A.V.³ (Russian Federation)

Email: Makulin359@scientifictext.ru

¹*Makulin Artem Vladimirovich - Doctor Philosophy, Assistant Professor, Head of Department, DEPARTMENT OF HUMANITARIAN SCIENCES;*

²*Osmanova Gyulmira Shamilevna – Student;*

³*Abramova Anastasia Vyacheslavovna – Student, MEDICAL FACULTY,*

*FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
NORTHERN STATE MEDICAL UNIVERSITY
OF MINISTRY OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION,
ARKHANGELSK*

Abstract: in this article we examined the relevant problem of knowledge visualization in Northern State Medical University on the basis of a sociological survey. For this purpose 167 students aged between 17 and 20 years old were surveyed. It was found that 53,9% of the students think that the lecturers don't use digital and informative methods, while 66,7% of the students use them for self-preparation. The importance of knowledge visualization for higher education was shown and some methods of solving the identified problems were suggested.

Keywords: visualization, education, mind mapping, sociological survey.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ. СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ВУЗЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Макулин А.В.¹, Османова Г.Ш.², Абрамова А.В.³ (Российская Федерация)

¹*Макулин Артем Владимирович - доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра гуманитарных наук;*

²*Османова Гюльмира Шамилевна – студент;*

³*Абрамова Анастасия Вячеславовна – студент, лечебный факультет,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Северный государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Архангельск*

Аннотация: в данной статье мы рассмотрели актуальную проблему визуализации знаний в Северном государственном медицинском университете на основе социологического опроса. Для этого были обследованы 167 студентов в возрасте от 17 до 20 лет. Установлено, что 53,9% студентов считают, что преподаватели не используют цифровые и информационные методы, а 66,7% студентов используют их для самоподготовки. Показана важность визуализации знаний для высшего образования и предложены некоторые методы решения выявленных проблем.

Ключевые слова: визуализация, образование, майнд-мэппинг, социологический опрос.

Knowledge visualization is a representation of the connections between basic concepts and images belonging to one or several related fields of knowledge or activity [1]. The result of visualization or a visual model is any visually perceptible structure that imitates the essence of the object of cognition [2].

Visualization is not only a range of graphs, charts or tables, it also includes such notions as a visual book, iconic modeling, concept maps or mind maps.

With the development of computer technologies in the 21st century mind map is becoming the most commonly used method of visualization. It appeared at the interface of psychology and information science and represents a fundamentally different way of analytic presentation of information which is based on a graphic display of associative links [3]. It is important to note, that mind maps allow activating both hemispheres of the human brain, which makes it possible to use a wide range of human mental abilities when processing information.

The technology of mind mapping was first popularized in the 1960s by British psychology author Tony Buzan, who registered the word combination MindMapping® as a trademark in many countries.

We often develop and use methods based on visual perception, such as graphs, charts and tables. They make information perception more accessible. Therefore, such methods are widely used in teaching practice and also in demand among students.

Medical education is considered to be one of the most difficult and Northern State Medical University is no exception.

Students absorb every day a large amount of information which has to be processed, learned and understood. In order to make this process easier they try to present data in many different ways: with the help of charts, graphs and tables; and educators help them do it in a more efficient way.

An integral part of any educational process is explaining of the most difficult and confused issues by an educator. Educators who work with us try to develop the most accessible and high-quality methods of teaching. It has been scientifically proved that the most information is perceived by the visual analyzer, which is undoubtedly taken into account by our educators.

The objective is to find out students' opinion on knowledge visualization in the educational process and to study the frequency of its usage. For this a sociological survey was conducted, the results of which are given below.

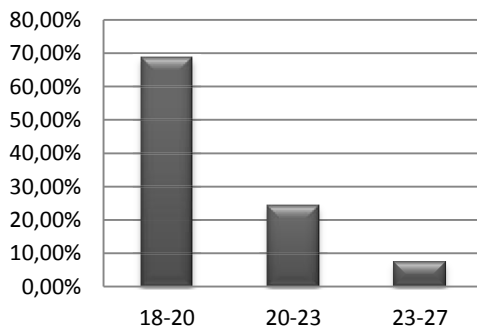

Fig. 1. Age

167 people aged between 18 and 27 were surveyed. Most of them are 18-20 years old.

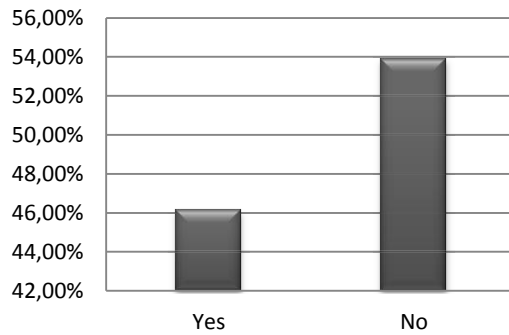

Fig. 2. Do your lecturers use digital and informative methods (for instance, mind map)?

46,1% respondents claim that the lecturers use mind maps, while 53,9% respondents deny it.

The majority of respondents confirmed the usage of manual visualization methods.

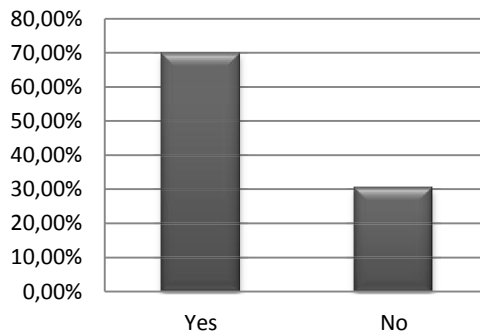

Fig. 3. Do your lecturers use manual knowledge visualization (without information technology)?

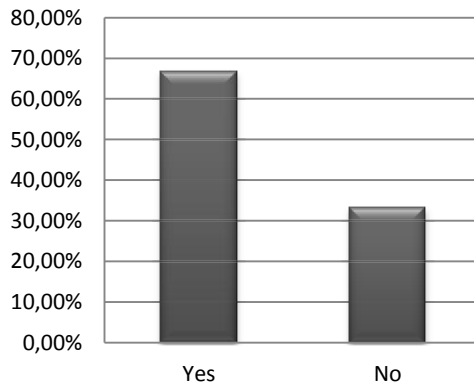

Fig. 4. Do you use electronic means of visualization?

About 67% respondents use electronic means of visualization which corroborates the theory about the advantage of visual memory over other types of memory.

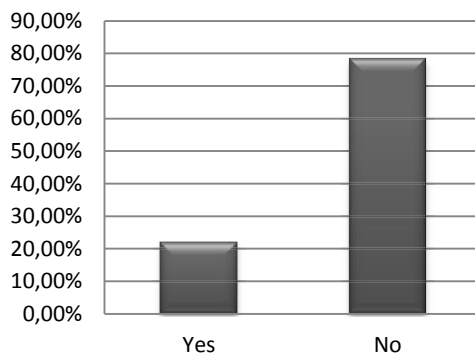

Fig. 5. Have you ever come across such notions as a visual book, mind map or iconic modeling in the educational process?

Only 21,8% respondents are acquainted with such notions as a visual book, mind maps and iconic modeling.

The importance of knowledge visualisation was confirmed by the majority of respondents.

Conclusions: Thus we have found out the students' opinion on knowledge visualization in the educational process and studied the frequency of its usage. For this we conducted a sociological survey which was attended by 167 students, most of them are 17-20 years old. 53,9% students think that the lecturers don't use digital and informative methods, while 66,7% students use them for self-preparation. For 28 people knowledge visualization plays a significant role in the educational process; for 29 people it is important, for 29 more it is extremely important. For the rest 81 respondents it is not of great importance.

We would like lecturers to use digital visualization methods in the educational process more often. They act as an intermediate between the teaching material and the learning result, as a kind of an epistemological mechanism which allows to "compact" learning process, to clean it of secondary details and thereby optimize [2].

It is desirable to engage mind mapping technology in the educational process since it helps to focus attention on the most significant moments, to understand the author's train of thought, to identify logical mistakes and contradictions and to supplement the above with your own thoughts.

References / Список литературы

1. *Kuvaldina T.A.* Pedagogika vysshej professional'noj shkoly [Pedagogy of higher school]. [Electronic Resource]. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/145/Action145-11076.pdf/> (date of access: 10.01.2020) [in Russian].
2. *Raputo A.G.* Vizualizaciya kak neot'emlemaya sostavlyayushchaya processa obucheniya prepodavatelej [Visualization as an integral component of the teacher training process]. [Electronic Resource]. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2010/03/7fe1f8abaa.pdf/> (date of access: 10.01.2020) [in Russian].
3. *Fadeev A.Yu.* Primenenie tekhnologii «Mind - mapping» v nauchno-issledovatel'skoj rabote studentov [The use of the Mind-mapping technology in students' research work]. [Electronic Resource]. URL: http://elf.ucoz.net/KONF/Matem/fadeev_aju_primenenie_tekhnologii_mind_mapping_v_n.pdf/ (date of access: 10.01.2020) [in Russian].

SOME REFLECTIONS ON THE ORIGIN OF THE COMPLEX STRUCTURE OF MATTER. A FEW WORDS ABOUT QUASARS

Afanaskin A.S. (Russian Federation) Email: Afanaskin359@scientifictext.ru

*Afanaskin Alexander Sergeevich - Pensioner,
MOSCOW*

Abstract: *this article attempts to explain the phenomenon of the emergence of a complex structure of matter. The explanation, in the author's opinion, lies in the natural necessity of the appearance of complex structures for the processing of complex information, which is just a consequence of the appearance of these complex structures (a mutually related procedure). This process is the primary source of development and improvement of the material world. The article also attempts to understand the essence of such a Natural phenomenon as a quasar. We seem to be witnessing the Big Bang itself in its early stages. And this is a quasar. In the case of a quasar, we observe the same object at different stages of its development and, due to some optical effect associated, perhaps, with the process of formation and expansion of space, at different points in the Universe.*

Keywords: *complex structure of matter, quasar, Big Bang.*

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОЖНООРГАНИЗОВАННОЙ СТРУКТУРЫ ВЕЩЕСТВА. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КВАЗАРАХ Афанаскин А.С. (Российская Федерация)

*Афанаскин Александр Сергеевич - пенсионер,
г. Москва*

Аннотация: *в настоящей статье предпринята попытка объяснения феномена возникновения сложноорганизованной структуры вещества. Объяснение, на взгляд автора, заключается в естественной необходимости появления сложных структур для обработки сложной информации, которая и является как раз следствием появления этих сложных структур (взаимно связанная процедура). Процесс этот и есть первоисточник развития и совершенствования материального мира. В статье предпринята также попытка понять сущность такого явления Природы как квазар. По всей видимости, мы воочию наблюдаем сам процесс Большого взрыва на ранних стадиях своего развития. И это - квазар. В случае квазара мы наблюдаем один и тот же объект на разных стадиях своего развития и, вследствие некоего оптического эффекта, связанного, возможно, с процессом формирования и расширения пространства, в разных точках Вселенной.*

Ключевые слова: *сложноорганизованная структура вещества, квазар, Большой взрыв.*

В статьях [3], [5] приводятся рассуждения о сложноорганизованной структуре вещества, говорится о непреходящей важности этого понятия, о том, что сложноорганизованные структуры вещества являются неотъемлемой составной частью материального мира, ареал распространения этих структур многообразен.

При этом возникает закономерный вопрос: по какой причине в Природе формируются сложноорганизованные структуры вещества? Каков природный механизм образования этих структур?

На мой взгляд, ответ заключается в следующем.

При формировании вещества и пространства после Большого взрыва (то есть после возникновения потока локального времени [1]), появляются простейшие структурные элементы вещества, обладающие, даже на этапе первичного структурирования, некоей информацией, которая и несёт в себе данные об этой структуре.

По мере возрастания количества структурированных вещественных элементов, объем информации естественным образом увеличивается. При этом, наряду с увеличением объема информации, происходит её качественное изменение: информация *усложняется*.

Усложнение информации приводит, в свою очередь, к необходимости усложнения структуры вещества: для обработки более сложной информации необходима более сложная структура вещества.

То есть происходит взаимодополняющий процесс: более сложная структура вещества генерирует более сложную информацию, а более сложная информация требует для своей обработки более сложную структуру вещества.

И процесс этот, на мой взгляд, *неостановим*.

Этот процесс и есть первоисточник *развития* материального мира, совершенствования всех его элементов. В конечном счёте, этот процесс приводит к возникновению материальных миров больших измерений (5,7 и т.д.) [2], когда потенциал развития и совершенствования материального мира будет исчерпан в рамках меньших измерений. Но по исчерпанию ресурса развития материального мира путём возрастания мерности, вне всякого сомнения, появится другой фактор, обеспечивающий это развитие. Возможно, этот фактор существует в рамках трёхмерного мира, но он *до поры* не является решающим для развития системы. При этом не факт, что одно-, и трёхмерный мир – начало процесса развития материального мира, как может показаться на первый взгляд. Не исключено, что были предыдущие этапы, определяемые другими (может быть нам неизвестными) физическими закономерностями (параметрами, явлениями), которые – в последующем развитии – трансформировались в известные нам физические структуры материального мира, обладающего соответствующей мерностью. И следы этих физических явлений, возможно, существуют в нашем материальном мире. Может быть когда-нибудь мы их обнаружим.

Далее. В работе [6] затронут вопрос о квазизвёздных объектах (квазарах), где большое красное смещение этих объектов объясняется соотношением *масштабов времени* в момент формирования частоты и в момент её фиксации в настоящее время. Однако, помимо большого красного смещения квазары характеризуются и очень высокой светимостью, что резко выделяет их из разряда звёзд.

(Замечание: в работе [4] я использовал неверный термин «эталон времени», его необходимо заменить на термин «масштаб времени»).

Ниже приводится попытка объяснения этого явления.

По всей видимости, мы воочию наблюдаем сам процесс Большого взрыва на самых *ранних* стадиях своего развития. **И это - квазар.** (Большой взрыв на *поздних* стадиях развития каждый желающий может наблюдать, выйдя в ясную звёздную ночь во двор своего дома и посмотрев на небо).

Этих объектов достаточно много во Вселенной, они обладают разными физическими характеристиками (красное смещение частот и светимость) и расположены в разных местах небосвода.

Что касается физических характеристик этих объектов, то объяснение этому обстоятельству может заключаться в том, что мы наблюдаем Большой взрыв в *начальной* стадии на *разных* этапах своего развития.

Что касается местоположения квазаров, то, возможно, это некий вселенский оптический эффект, связанный с *формированием* и *расширением* пространства в процессе развития материального мира (Вселенной): то есть этап перехода от некоего компактного образования к той вселенской структуре, которую мы наблюдаем.

Высокая светимость квазара, по моему мнению, объясняется компактностью первоначальной структуры Вселенной в процессе её формирования. Затем, эта светимость по мере расширения пространства и формирования вещества, распределяется между различными вещественными образованиями материального мира (Вселенной).

Иными словами, в случае квазара, мы наблюдаем **один и тот же объект** (а именно: Большой взрыв на ранней стадии) на *разных* этапах своего развития и, вследствие некоего вселенского оптического эффекта, в разных точках пространства Вселенной.

К слову сказать, если такие оптические эффекты во Вселенной действительно имеют место, то это, разумеется, будет относиться *в той или иной мере* ко всем без исключения объектам и это обстоятельство необходимо учитывать при исследовании всех *крупномасштабных* вещественных структур материального мира. По-видимому, именно наличие большого красного смещения позволяет воочию наблюдать этот эффект, когда степень проявления его наибольшая.

Список литературы / References

1. *Афанаскин А.С.* Некоторые замечания по поводу физической природы времени // «European Research». 5 (6), 2015. С. 6-15.
2. *Афанаскин А.С.* Некоторые замечания о мерности материального мира // «European Science». 4(14), 2016. С. 5-9.
3. *Афанаскин А.С.* Некоторые замечания о сознании и самосознании // «European Research». 11 (34), 2017. С. 47-49.
4. *Афанаскин А.С.* О частотах космического излучения // «International Scientific Review». 5 (15), 2016. С. 8-9.
5. *Афанаскин А.С.* Некоторые размышления о сложноорганизованной структуре вещества // «European Research». 6 (53), 2019. С. 34-37.
6. *Афанаскин А.С.* Ещё раз о частотах космического излучения // «European Research». 4 (51), 2019. С. 8-10.

PEDAGOGICAL MONITORING OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS AS A MEANS OF EDUCATION QUALITY MANAGEMENT

Pulatov J.A. (Republic of Uzbekistan) Email: Pulatov359@scientifictext.ru

*Pulatov Javdat Abdujabbarovich – Teacher,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article is devoted to the issue of pedagogical monitoring. In the 21st century, monitoring and other forms of assessment have become, in fact, the key management technology that provides dynamic control and feedback from the control object. Based on the analysis of scientific literature, the article reveals different approaches to creating a system of pedagogical monitoring. Its role and importance of improving the quality of higher education are shown.*

Keywords: *monitoring, systematic approach, integration processes, education quality, monitoring principles.*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Пулатов Ж.А. (Республика Узбекистан)

*Пулатов Жавдат Абдужаббарович – преподаватель,
кафедра педагогики и психологии,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *данная статья посвящена вопросу педагогического мониторинга. В XXI веке мониторинг и другие формы оценки стали, по сути, ключевой управленческой технологией, которая обеспечивает динамический контроль и обратную связь с объектом управления. В статье на основе анализа научной литературы раскрываются разные подходы к созданию системы педагогического мониторинга. Показаны его роль и значение повышения качества высшего образования.*

Ключевые слова: *мониторинг, системный подход, интеграционные процессы, качество образования, принципы мониторинга.*

В последние годы практическая деятельность все чаще стала носить характер мониторинга, предусматривающий интегративное взаимодействие компонентов и структур для более эффективного достижения поставленной цели. Мониторинговая деятельность как вид деятельности перестала быть прерогативой только технических профессиональных сфер, она активно внедряется в управленческие, социологические, психологические и педагогические профессиональные области.

Применение мониторинга в различных сферах деятельности анализируется в работах Е.Г. Антосенкова, А.А. Ахмадеева, А.И. Бычкова, И.В. Вавилова, И.Г. Галяминой, С.А. Горбаткова, Л.П. Грибановой, В.Н. Гудковой, М.Б. Гузаирова, Т.З. Козловой, В.К. Левашова, Н.А. Морозовой, Г.П. Савельевой, В.Н.Шамардина.

Методологические и теоретические проблемы мониторинга рассматриваются в трудах И.В. Бестужева-Лады, И.П. Герасимова, Т.И. Заславской, Ю.А. Левады, А.Н. Майорова, Н.П. Пищулина, А.Я. Савельева, Н.А. Селезневой, Л.Г. Семушиной, А.И. Субетто, С.Е. Шишова.

Проанализировав подходы к пониманию сущности, структуры и результаты педагогического мониторинга, представленные в работах В.А. Болотова, В.С. Безруковой,

Н.В. Борисовой, В.И. Гинецинского, А.Н. Дахина, В.М. Монахова, А.М. Новикова, Л.С. Подымовой, В.А. Сластенина, В.И. Слободчикова, Н.О. Яковлевой, стало очевидным, что в современной педагогической науке и практике еще не сложилось системного подхода к мониторингу, что значительно снижает, с одной стороны, практическую направленность научно-исследовательской деятельности, а с другой — теоретическую обоснованность практической педагогической деятельности.

Современный специалист, практически в любой сфере деятельности должен уметь проектировать и создавать хотя бы не сложные базы данных. Это поможет автоматизировать и ускорить процесс решения многих рутинных задач.

Понятие «мониторинг» (от англ. monitoring в переводе – отслеживание, на базе латинского корня – monitor – напоминающий, предупреждающий) стало общепризнанным как в науке, так и в других областях общественной практики.

Появление понятия «мониторинг» связано со становлением и развитием информационного общества, которое нуждалось в объективных и субъективных сведениях о состоянии тех или иных объектов и структур. Это понятие стали использовать в педагогике, рассматривающей мониторинг как систему сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовании для проведения научного исследования или организации управленческого контроля (набора методик оценки состояния системы). В любой сфере человеческой деятельности невозможно добиться позитивной динамики без осознаваемой (всеми или многими) и принимаемой системы. Появилась возможность определить рейтинг учебных заведений, обозначить направления, нуждающиеся в особом внимании преподавателей. Вместе с тем проявились и значительные трудности. Образовательная система оказалась слишком сложной, многоаспектной, чтобы можно было сразу организовать такой мониторинг, который позволил бы объективно судить о состоянии дел.

Объектами мониторинга являются образовательный процесс и его результаты, личностные характеристики всех участников образовательного процесса, их потребности и отношение к образовательному учреждению. На уровне образовательной программы объектами мониторинга могут быть:

- процесс освоения программы, предмета;
- интеграционные процессы в обучении;
- процесс обновления, совершенствования, содержания, методик, технологий обучения, средств контроля усвоения учебного материала;
- качество образовательного процесса и т.д.

Процессу внедрения разработанной системы педагогического мониторинга должны предшествовать обсуждение и корректировка. Мониторинг является одним из важнейших средств, благодаря которому изменяется само информационное пространство, так как повышается оперативность, объективность и доступность информации. Поэтому цель мониторинга - оперативно выявлять все изменения, происходящие в сфере образования. Полученные объективные данные являются основанием для принятия управленческих решений.

Для того, чтобы в результате мониторинга была получена педагогическая информация, он должен проводиться на основе следующей системы принципов:

- диагностико-прогностической направленности;
- личностной целесообразности;
- педагогической коммуникативности;
- информационной интегративности;
- социально-нормативной обусловленности;
- научности;
- непрерывности;
- целостности;
- преемственности.

При этом необходимо подчеркнуть, что принципы диагностико-прогностической направленности, личностной целесообразности, педагогической коммуникативности, информационной интегративности, социально-нормативной обусловленности

непосредственно обеспечивают реализацию педагогических функций информации. Принцип научности отражает систему научных форм, методов и средств получения педагогической информации. На принципах непрерывности, целостности и преемственности необходимо разрабатывать технологию мониторинга.

Система педагогического мониторинга позволяет отслеживать уровень обученности, выявлять динамику, оценивать качество преподавания конкретным преподавателем своих предметов, активизировать методическую работу по актуальным проблемам содержания образования и на основе данных педагогического мониторинга осуществлять его корректировку. Объективная, валидная, дифференцированная система контроля, осуществляемая на протяжении всех лет обучения, гарантирует высокие результаты освоения знаний, умений и навыков.

Список литературы / References

1. Бардовский Г.А., Нестеров А.А. Управление качеством образовательного процесса. СПб.: Питер, 2001. 176 с.
2. Горб В.Г. Педагогический мониторинг в вузе: методология, теория, технологии. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2003. 387 с.
3. Горб В.Г. Педагогический мониторинг образовательного процесса как фактор повышения его уровня и результатов // Стандарты и мониторинг в образовании, 2000. № 5. С. 33-37.
4. Ибраимов Х.И. Теоретические аспекты социально-психологической адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе // Вопросы науки и образования, 2019. № 26 (75).

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Lifintsev V.N. (Russian Federation) Email: Lifintsev359@scientifictext.ru

*Lifintsev Vladislav Nikolaevich – Master of Laws,
FACULTY OF TRAINING FOR THE JUDICIARY,
RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE,
Assistant Judge,
MOSCOW ARBITRATION COURT, MOSCOW*

Abstract: the principle of access to national systems for protecting the rights and freedoms of citizens is a key component of the right to apply to court for the protection of one's rights. The article considers the main problems associated with the implementation of the principle of accessibility of justice in civil and arbitration processes. It is concluded that it is possible to proceed to establish the level of state judicial duty based on the income level of the plaintiff in the arbitration process. It is also concluded that it is necessary to introduce fines for the filing of obviously unfounded claims.

Keywords: access to justice, civil procedure, arbitration process, legal costs, free legal assistance.

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ Лифинцев В.Н. (Российская Федерация)

*Лифинцев Владислав Николаевич – магистр юриспруденции,
факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Российский государственный университет правосудия,
помощник судьи,
Арбитражный суд города Москвы, г. Москва*

Аннотация: принцип доступности к национальным системам защиты прав и свобод граждан является ключевой составляющей права на обращения в суд за защитой своих прав. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с реализацией принципа доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессах. Сделан вывод о возможности перехода к установлению уровня государственной судебной пошлины исходя из уровня дохода истца в арбитражном процессе. Также сделан вывод о необходимости внедрения штрафов за сутяжничество, то есть подачу заведомо необоснованных исков.

Ключевые слова: доступ к правосудию, гражданский процесс, арбитражный процесс, судебные расходы, бесплатная правовая помощь.

Доступ к справедливому правосудию является одной из основных характеристик правового государства. Как отмечает Д.Н. Миронов, правовым считается такое государство, которое признает разделение властей, независимость суда, законность управления и правовую защиту граждан от нарушения их прав [3]. Таким образом, правовое государство должно обеспечить надлежащие механизмы защиты граждан от нарушений их прав. Ключевым элементом такого механизма является право обращения в суд.

Как отмечает А.С. Корпен, право на доступ к правосудию состоит из, как минимум, двух элементов: право на доступ к национальным системам защиты прав и свобод человека и право на доступ к международным правовым механизмам защиты прав и свобод [2]. Следует отметить, что международно-правовые механизмы защиты прав и свобод являются

субсидиарными по отношению к национальным, следовательно, основными механизмами защиты прав и свобод граждан являются именно национальные суды.

В деле «Голдер против Соединенного Королевства», Европейский Суд по правам человека установил, что право на суд состоит из трех взаимосвязанных элементов:

- право доступа к суду (возможность инициировать судебное производство);
- гарантии, относящиеся к организации состава суда (наличие «надлежащего суда»);
- гарантии, относящиеся к движению процесса (справедливость судебного разбирательства) [4].

Хотя как международное, так и национальное законодательство гарантируют право доступа к суду, такое право не является абсолютным. Государство может и должно, в целях защиты от сутяжничества и перегрузки судов, устанавливать справедливые и потенциально преодолимые барьеры для обращения в суд.

Наиболее распространенным барьером является судебная пошлина. Это разновидность государственной пошлины, взимаемой за подачу исковых заявлений и других заявлений процессуального характера в суды. Таким образом, судебная пошлина представляет собой определенного рода налог на правосудие, так как отсутствие документа об уплате государственной пошлины является, в соответствии с правилами, установленными ГПК РФ и АПК РФ, основанием для оставления искового заявления без рассмотрения. Следует отметить, что в природе судебной пошлины, ее регулятивный компонент преобладает над фискальным [1]. Размер пошлин не может полностью покрыть затраты государства на обеспечение правосудия, поэтому фискальное назначение пошлины является вторичным по сравнению с регулятивным.

Очевидно, что барьер в виде судебной пошлины должен быть потенциально преодолимым для истца. При этом, законодательство содержит льготные возможности для снижения данного бремени. Так, статьей 333.41. НК РФ предусмотрена возможность для предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины. Кроме того, статьей 333.35 НК РФ установлен широкий перечень организаций (впрочем, как правило, организаций публичного права) и физических лиц, которые освобождены от уплаты государственной пошлины.

Вместе с тем, очевидно, что ни один исключительный перечень не способен в полной мере предоставить доступ к правосудию всем гражданам, которые нуждаются в защите своих прав путем обращения в суд, однако не могут, исходя из своих финансовых возможностей оплатить государственную пошлину для обращения в суд.

А.В. Савинова предлагает коренным мнением реформировать систему сбора судебной пошлины, введя «институт права бедности». По мнению исследователя, в отношении судебных издержек эффективным будет внедрение института права бедности в производстве судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей, исходя из доходов и уровня зажиточности участников процесса [5].

С одной стороны, реализация данного принципа действительно будет способствовать улучшению доступа к правосудию со стороны малоимущих граждан. С другой же стороны, введение такого института в гражданский или арбитражный процесс вынудит суд заниматься довольно сложной оценкой состоятельности граждан. Так как в Российской Федерации, на данный момент, отсутствует механизм всеобщих налоговых деклараций, суду будет очень сложно установить уровень доходов истцов и ответчиков.

Исходя из вышеизложенного, данная проблема, по нашему мнению, может быть эффективно решена лишь после внедрения в Российской Федерации всеобщего обязательного декларирования доходов. Таким образом, государство, зная, какой доход получает лицо, сможет максимально гибко подходить к назначению судебной пошлины, с одной стороны, защищая суд от необоснованных судебных исков, а с другой – не создавая непреодолимых препятствий для доступа к правосудию.

При этом, указанная система уже может активно применяться в судах арбитражной юрисдикции. В отличие от судов общей юрисдикции, арбитражные суды имеют специфический состав субъектов обращения в суд (юридические лица, индивидуальные

предприниматели, субъекты корпоративных споров). Доходы таких лиц, как правило, подлежат обязательному декларированию. Исходя из вышеизложенного, предложение А.В. Савиновой, возможно реализовать именно в рамках арбитражного процесса, как определенного рода эксперимент. В случае успешности данного эксперимента его действие, после введения обязательного декларирования доходов, может быть распространено и на гражданский процесс.

Следует отметить, что проблемы на пути к реализации принципа доступности правосудия не ограничиваются исключительно формальным барьером в виде судебной пошлины. Не меньшую проблему представляет эффективная система бесплатной юридической помощи. При этом, исходя из норм соответствующего федерального закона, бесплатная юридическая помощь предоставляется исключительно гражданам.

При этом, арбитражный процесс содержит еще один фильтр: в соответствии с ч. 3 ст. 59 АПК РФ, представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Таким образом, субъекты малого предпринимательства сталкиваются с двойной нагрузкой: помимо повышенных (по сравнению с гражданским процессом) затрат на судебные пошлины, существует необходимость привлечения профессионального юриста, как правило, адвоката. Все это снижает доступ к правосудию для определенных категорий дел.

Борьба же с сутяжничеством, которая часто выступает основанием для повышения имущественных фильтров доступа к правосудию, должна быть, по нашему мнению, не перспективной, а ретроперспективной. В том случае, если судом дело будет признано явно необоснованным (сутяжническим), на истца, по нашему мнению, должен быть наложен соответствующий судебный штраф. Именно установление значительных штрафов против сутяжничества должно, по нашему мнению стать, основой борьбы против этого негативного явления, не умаляя при этом необходимость сохранения широкого доступа к правосудию в гражданском и арбитражном процессах.

Список литературы / References

1. *Гуркин Александр Сергеевич* Реализация регулятивной функции сбора на примере судебной пошлины // Пробелы в российском законодательстве, 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-regulyativnoy-funktsii-sbora-na-primere-sudebnoy-poshliny/> (дата обращения: 20.12.2019).
2. *Корпен А.С.* К вопросу о содержании права на доступ к правосудию // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2016. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-prava-na-dostup-k-pravosudiyu/> (дата обращения: 20.12.2019).
3. *Миронов Дмитрий Николаевич* Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства // Вестник БГУ, 2015. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-proisshozhdenie-idei-i-priznaki-pravovogo-gosudarstva/> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Голдер против Соединенного Королевства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/golder-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
5. *Савинова А.В.* Судебные расходы как препятствие к осуществлению принципа доступности правосудия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. № 4-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-rashody-kak-prepyatstvie-k-osuschestvleniyu-principa-dostupnosti-pravosudiya/> (дата обращения: 20.12.2019).

PEDAGOGICAL SCIENCES

GENDER IN TECHNOLOGY LESSONS

Sharopova Z.T.¹, Tilavova M.M.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Sharopova359@scientifictext.ru

¹Sharopova Zarnigor Tolib kizi – Undergraduate,

DIRECTION: THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PRIMARY EDUCATION);

²Tilavova Matlab Muhamadovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

DEPARTMENT METHODS OF PRIMARY EDUCATION,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the concept of "gender" - from the English word gender/dzende - can be disclosed in two meanings: as gender or expression, combining words in accordance with their affiliation with male or female manifestations, as well as indicating their absence. The article focuses on problems and solutions gender approach in technology lessons. Using new technologies in teaching, such as: design and research activities, an integrated approach, metobject communications, health-saving technologies help a modern teacher to solve the problems of gender approach to students. Examples of discussion topics and topics of creative projects used in technology lessons are given.

Keywords: gender, technology lesson, woman, man, boy, girl, work, gender approach.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Шаропова З.Т.¹, Тилавова М.М.² (Республика Узбекистан)

¹Шаропова Зарнигор Толиб кизи – магистрант,

направление: теория и методика обучения и воспитания (начальное образование);

²Тилавова Матлаб Мухамадовна – кандидат педагогических наук, доцент,

кафедра методики начального образования,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: понятие «гендер» - от английского слова gender/dzende – может быть раскрыто в двух значениях: как пол или выражение, объединяющее слова в соответствии с их принадлежностью к мужским или женским проявлениям, а также указывающее на их отсутствие. Статья посвящена проблеме и решению гендерного подхода на уроках технологии. Используя новые технологии в обучении, такие как: проектная и исследовательская деятельность, интегрированный подход, метапредметные связи, здоровьесберегающие технологии помогают современному учителю решать проблемы гендерного подхода к обучающимся. Приведены примерные темы дискуссий и темы творческих проектов, используемые на уроках технологии.

Ключевые слова: гендер, урок технология, женщина, мужчина, мальчик, девушка, работа, гендерный подход.

В последние годы, в педагогике сложилось самостоятельное направление гендерных исследований, изучающих составной элемент социальных отношений, основанный на осознанных различиях между полами.

Понятие «гендер» - от английского слова gender/dzende – может быть раскрыто в двух значениях: как пол или выражение, объединяющее слова в соответствии с их принадлежностью к мужским или женским проявлениям, а также указывающее на их отсутствие. Эти исследования показывают изменения социума в историческом и культурном контексте, стереотипы и особенности меняющейся в ходе развития общества психологии мужчин и женщин. Результаты

этих исследований серьезны и становится ясно, что педагогика должна, а в некоторых случаях просто обязана уделять внимание гендерным вопросам [1].

Обозначим основные тенденции этого направления, касающиеся предмета технологии. Во-первых, это перераспределение социальных ролей мужчин и женщин в обществе. Женщины стали более самостоятельными, они успешны в карьере, их образование не уступает уровню образования мужчин и т.д. Во-вторых, выявлены заметные изменения в брачно-семейных отношениях: сдвиги в сторону эгалитарного типа семьи с более автономными партнерами. В современном браке больше равенства. Глава семьи находится в прямой зависимости от того, кто принимает основные решения. Большая автономизация личности в условиях соревновательной рыночной системы отношений ведет к тому, что ребенок, как смыслообразующий элемент жизнедеятельности семьи, конкурирует с ценностями статуса выбора стиля жизни, профессиональной и личной самореализации. Это приводит к переходу от детоцентристской семьи к семье, в которой более значимы отношения между супругами. Эти процессы психологически сложны, так как стереотипы поведения людей меняются медленнее изменений самой жизни. Вот здесь-то и обнаруживаются болевые точки семьи, связанные с изменениями стереотипов поведения (женщина – хранитель очага, мужчина – добытчик, защитник). В реальной жизни супругам часто приходится меняться ролями: именно таким образом достигается рационализация домашней деятельности в условиях рыночных отношений семьи. Вследствие чего разрушаются модели мужского и женского поведения, к чему оба пола не всегда готовы. Такое вхождение в новое семейное качество порождает конфликты на почве несоответствия ожиданий и реального положения вещей.

К большому сожалению, все эти конфликты происходят в присутствии детей. Ребенок не всегда правильно понимает сути конфликта, а уж тем более пути его разрешения. На мой взгляд, именно предмет «Технология» помогает детям найти свое полноправное место в социуме, понять значимость своего биологического статуса. Перед учителем ставится задача, воспитать в мальчике ответственность за своих близких, научить владеть определенными знаниями и навыками способствующими созданию определенного предмета труда, дать старт в выборе профессии, воспитать патриота. Девочек научить правилам «Домостроя», объяснить значимость женщины в семье и в обществе, общению с младшими, развивать эстетический вкус. На протяжении своего опыта, мне неоднократно приходится слушать высказывания детей о нежелании изучать тот или иной раздел предмета. В этот момент я привожу примеры из жизни: мальчику необходимо быстро подшить воротничок, девочке сделать косметический ремонт в квартире и уж всегда срабатывает довод долгого отсутствия близких или их болезнь.

Используя новые технологии в обучении, такие как: проектная и исследовательская деятельность, интегрированный подход, метопредметные связи, здоровьесберегающие технологии помогают современному учителю решать проблемы гендерного подхода к обучающимся. Приведу примерные темы дискуссий и тем творческих проектов используемые на уроках технологии:

1. «Изначальное развитие мужского и женского костюмов как отражение делового образа жизни и ведущей роли человека в обществе»;
2. « Свадебный костюм моей бабушки, дедушки»;
3. «Влияние технологических изменений на стиль жизни и одежду»;
4. «Современный костюм и социальный статус мужчины и женщины в обществе. Особенности молодежной моды»;
5. «Пост в моей семье и его значение»;
6. «Я великий кулинар»;
7. «Профессии моих родителей»
8. « Составление профессиограммы будущей профессии»;
9. «Один или одна дома.....».

Работая над данными темами, ученики объединяются в группы и зачастую в эти группы входят и мальчики и девочки. Результаты таких работ всегда положительны. Защищая свои проекты, дети раскрываются, становятся более коммуникабельными.

Вот почему так важно с педагогической точки зрения не допускать в обучаемом процессе необоснованного противопоставления двух полов. Необходимо подготовить общественное мнение в профессиональном педагогическом сообществе, внедряя гендерные знания в учительскую среду. И параллельно с этим разработать, научно обосновать и предложить учителю конкретные методики преподавания с использованием гендерного подхода по различным направлениям и профилям технологической подготовки. Работая над профориентационной подготовкой учащихся, изучая типы профессий вместе с обучающимися, разрабатываем профессиограммы как профессий «пенсионеров», так и современные. И в этом разделе учебной программы с гендерными исследованиями знакомятся уже сами ребята, описывая их в своих профессиограммах.

На рынке труда картина также противоречива, анализ показывает, с одной стороны, усиление деловой активности женщин и на этом фоне – постепенное и ускоряющееся разрушение традиционной системы гендерного разделения труда. С другой стороны, происходит вытеснение женщин во вторичный сектор экономики на мало оплачиваемые позиции. В этих условиях необходимо осуществлять подготовку молодежи к жизни и труду в общеобразовательных учебных заведениях. Строится она по традиционной схеме: технический труд (мальчики), обслуживающий (девочки) – в основной школе, профильное обучение – в старших классах. Эта схема формирует неверный стереотип, так как не учитывает гендерные изменения общества. Очевидно, что при такой подготовке к жизни процесс социализации будет затруднен, гарантирую выпускникам трудности, как на рынке труда, так и в семейной жизни.

Таким образом, учет педагогами гендерных особенностей может улучшить качество обучения. А вот какими педагогическими приемами этого достичь - это вопрос квалификации педагога. В преподавании технологии гендерный аспект должен учитываться, прежде всего, в общетехнологическом компоненте содержания через социокультурный, исторический контекст. Гендерный подход в обучении призван обратить внимание на трансформацию ролей мужчины и женщины в ходе технологических и общественных преобразований, показать взаимосвязь и взаимообусловленность этих процессов. Необходимо подчеркнуть направленность происходящих изменений, прежде всего, на развитие равноправия и партнерства полов.

Список литературы / References

1. *Тилавова М.М.* Приёмы формирования трудолюбия у младших школьников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientific-conference.com/h/sborniki/pedagogicheskie-nauki2/1176-the-methods-of-forming.html/> (дата обращения: 27.12.2019).

LOGOPEDIC ASSISTANCE FOR CHILDREN WITH CHILDREN'S CEREBRAL PARALYSIS

Korolkova V.A.¹, Myakinkykh A.A.² (Russian Federation)

Email: Korolkova359@scientifictext.ru

¹Korolkova Valentuna Aleksandrovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

²Myakinkikh Alina Andreevna - Student,

DEPARTMENT OF SOCIAL, SPECIAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,

SOCIAL PSYCHOLOGY FACULTY,

ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,

ARMAVIR

Abstract: this article deals with the problem of providing speech therapy help children with cerebral palsy (CCP). The article discusses the main features of the development of children with cerebral palsy. A brief description of the speech characteristics of children with cerebral palsy is also provided. The article analyzes the effect of cerebral palsy on the features of children's speech development. The authors of the article describe the content of speech therapy work with children with cerebral palsy.

Keywords: cerebral palsy, speech, development, speech therapy, correctional work.

ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Королькова В.А.¹, Мякинских А.А.² (Российская Федерация)

¹Королькова Валентина Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель;

²Мякинских Алина Андреевна – студент,

кафедра социальной, специальной педагогики и психологии, социально-психологический факультет,

Армавирский государственный педагогический университет,

г. Армавир

Аннотация: данная статья посвящена изучению проблемы оказания логопедической помощи детям, имеющим детский церебральный паралич (ДЦП). В статье рассматриваются основные особенности развития детей с детским церебральным параличом. Также приводится краткая характеристика речевых особенностей детей, имеющих детский церебральный паралич. В статье анализируется влияние ДЦП на особенности речевого развития детей. Авторами статьи описывается содержание логопедической работы с детьми с церебральным параличом.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, речь, развитие, логопедическая помощь, коррекционная работа.

По данным В.И. Гузевой [1], в настоящее время в структуре детской инвалидности в России поражение нервной системы у детей составляет 60%, из них ДЦП - 24%. Изучением проблемы детского церебрального паралича занимались такие ученые как Архипова Е.Ф., Батышева Т.Т., Шипицына Л.М., Бадалян Л.О., Мастюкова Е.М. и др. Изучению речевых нарушений при детском церебральном параличе посвящены исследования Е.Ф. Архиповой, Л.А. Даниловой, Е.М. Мастюковой, М.В. Ипполитовой, И.А. Панченко и др.

Детский церебральный паралич (ДЦП) – это непрогрессирующее заболевание центральной нервной системы при преимущественном поражении двигательных центров коры головного мозга.

Как отмечает Е.М. Мастюкова, при ДЦП имеет место раннее поражение двигательных и речевых систем головного мозга. Причинами детского церебрального паралича являются органические поражения центральной нервной системы, возникающие под воздействием различных неблагоприятных факторов в пренатальном, натальном или раннем

постнатальном периодах. Это могут быть интоксикации или инфекционные заболевания матери во время беременности, травматизации во время беременности; родовые травмы, гипоксии и асфиксии ребенка во время родов; инфекции, нейроинфекции и черепно-мозговые травмы ребенка в раннем детстве [2, 5].

О.А. Подольская и И.В. Яковлева указывают, что значительное место в структуре дефекта у детей с церебральным параличом занимают речевые расстройства, которые проявляются в 80% случаев. Е.А. Стребелева подчеркивает, что особенности и степень выраженности речевых нарушений зависит от тяжести поражения речевых зон головного мозга, а также от проявления вторичных нарушений высших психических функций. Отставание в развитии речи у детей с ДЦП тесно связано с бедностью запаса знаний об окружающем мире и ограниченностью предметно-практической деятельности и социальных контактов. Также фактором нарушения формирования речи может быть гиперопека, при которой родители выполняют все желания ребенка в ответ на взгляд или жест, в результате у ребенка не формируется мотивация к речевой деятельности [2, 3].

Как пишет В.Л. Титов, при ДЦП отмечается корреляция между тяжестью нарушений моторики артикуляционного аппарата и моторики рук. Чем больше нарушена функция верхних конечностей, тем более выражены нарушения артикуляционной моторики [4].

Как указывает Е.М. Мастокова, при детском церебральном параличе чаще всего встречаются следующие речевые нарушения: дизартрия, задержка речевого развития и алалия. Часто дизартрия сочетается с задержкой речевого развития, иногда – с алалией [5].

В силу фонетико-фонематических нарушений, ограниченности речевого общения и недостаточности слухового восприятия у детей с церебральным параличом задерживается общее развитие речи, усвоение грамматических форм и категорий [2].

Для правильной организации логопедической помощи детям с церебральным параличом необходимо понимание клинической и патогенетической общности двигательных и речевых нарушений. При ДЦП имеет место патологическое сохранение врожденных позотонических рефлексов, которые оказывают влияние на мышечный тонус речевого аппарата. В логопедической работе необходимо постепенно подавлять у ребенка патологические рефлекторные движения, обособлять артикуляцию, дыхание и голосовые реакции от общих движений [5].

Повысить эффективность коррекционной работы с детьми, страдающими церебральным параличом, позволяет соблюдение следующих основных принципов:

1. Комплексный характер коррекционно-педагогической помощи. Предполагает учет взаимовлияния двигательных, речевых и психических нарушений в процессе развития ребенка, следовательно необходимость совместного развития всех сторон психики, речи и моторики ребенка.

2. Раннее начало коррекционного воздействия, опирающегося на сохраненные функции с учетом онтогенеза.

3. Организация работы в рамках ведущего вида деятельности. Проводимая коррекционная работа должна стимулировать развитие основного на данном возрастном этапе вида деятельности.

4. Наблюдение за ребенком и динамикой психоречевого развития.

5. Тесное взаимодействие специалиста с родителями и ближайшим окружением ребенка [3].

Основной целью логопедической работы является развитие речевого общения, улучшение разборчивости речи ребенка для облегчения его коммуникации. В задачи логопедической работы входит: нормализация тонуса мышц речевого аппарата, развитие ощущений артикуляционных поз и движений, предупреждение и устранение оральной диспраксии, развитие речевого дыхания, голосовой функции, просодической стороны речи, выработка синхронности дыхания, голоса и артикуляции во время речи, коррекция нарушений всех сторон речевой системы [2, 3].

В логопедической работе с детьми с церебральным параличом В.Л. Титов предлагает использовать следующие методы:

1. Дифференцированный логопедический массаж (в зависимости от характера нарушения тонуса мышц проводится расслабляющий или стимулирующий массаж).

2. Точечный массаж.

3. Пассивная и активная артикуляционная гимнастика.

4. Дыхательные и голосовые упражнения [4].

Все дети с ДЦП и дизартрией нуждаются в комплексной логопедической помощи, направленной на преодоление нарушений фонематических процессов, развитие артикуляционных навыков [5].

Нарушение лексики у детей с церебральным параличом обусловлено двигательными нарушениями, бедностью социальных контактов, ограниченностью знаний и представлений об окружающем мире. Поэтому работа по развитию лексики у этих детей осуществляется в системе работы по совершенствованию восприятия и представлений со словесным обозначением предметов и явлений окружающей действительности. Специфика работы над лексикой у детей с ДЦП заключается в опосредовании предметно-практической и игровой деятельности, в тесной взаимосвязи ее с развитием и коррекцией сенсорных функций и познавательной деятельности [5].

Несформированность грамматической стороны речи наблюдается у детей, у которых речевой дефект проявляется в виде общего недоразвития речи. Все специальные занятия по развитию грамматического строя речи сочетаются с обогащением опыта разговорной речи детей.

Формирование лексико-грамматической стороны речи осуществляется как единый неразрывный процесс. При этом особое внимание обращается на усвоение ребенком однокоренных слов, подготовку его к овладению морфологическим анализом [4].

Итак, логопедическая работа у детей с ДЦП должна быть комплексной и системной, и включать в себя как коррекцию фонетико-фонематических нарушений, так и развитие лексико-грамматического строя речи. Успешное формирование речевых навыков и умений у детей с церебральным параличом возможно только при комплексном подходе к умственному и речевому развитию детей.

Список литературы / References

1. *Гузева В.И.* Руководство по детской неврологии / В.И. Гузева. М.: Мед. информ. агентство, 2009. 640 с.
2. *Подольская О.А.* Основы специальной педагогики и психологии: учебное пособие / О.А. Подольская, И.В. Яковлева. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2013. 212 с.
3. *Стребелева Е.А., Венгер А.Л., Екжанова Е.А. и др.* Специальная дошкольная педагогика: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Стребелевой. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 312 с.
4. *Титов В.Л.* Специальная педагогика: Конспект лекций. М.: «Приор-издат», 2004. 224 с.
5. Учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических высших учебных заведений / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВЛАДОС, 2003.

FEATURES OF THE GAME ACTIVITY OF PRESCHOOLERS WITH SPEECH PATHOLOGY

Korolkova V.A.¹, Tsintsadze L.D.² (Russian Federation)

Email: Tsintsadze359@scientifictext.ru

¹Korolkova Valentina Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer;

²Tsintsadze Liana Dzhambulieva – Student,

DEPARTMENT OF SPECIAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,

ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,

ARMAVIR

Abstract: this article discusses the features of the game activity of children with speech pathology, since it is in preschool age that this type of activity is the leading one. This article also describes why game activity plays an important role in preschool years, and how it affects a child. Each speech impairment of children is also considered, and how it affects the development of game activity. It is said that children with speech impairment are deprived of the opportunity to work together with their peers in the game, as these children have incorrect sound pronunciation.

Keywords: preschooler, game activity, game, speech pathology, preschool age.

ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Королькова В.А.¹, Цинцадзе Л.Д.² (Российская Федерация)

¹Королькова Валентина Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель;

²Цинцадзе Лиана Джамбулиевна – студент,

кафедра специальной педагогики и психологии,

Армавирский государственный педагогический университет,

г. Армавир

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности игровой деятельности детей с речевой патологией, так как именно в дошкольном возрасте данный вид деятельности является ведущим. Также в этой статье описывается, почему именно игровая деятельность играет важную роль в дошкольном возрасте и как она влияет на ребенка. Также рассматривается каждое речевое нарушение детей и как оно влияет на развитие игровой деятельности. Говорится о том, что дети с речевым нарушением лишаются возможности совместной деятельности со сверстниками в игре, так как у этих детей неправильное звукопроизношение.

Ключевые слова: дошкольник, игровая деятельность, игра, речевая патология, дошкольный возраст.

Проблема владения языком издавна привлекала внимание известных исследователей (Л.С. Выготский, П.П. Блонский, С.Л. Рубинштейн, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя и др.) разных специальностей, и неоспоримым является тот факт, что наша речь очень разнообразна и сложна, и что развивать ее необходимо с первых лет жизни [3].

Актуальность исследования определяется той уникальной ролью, которую играет родной язык в становлении личности ребенка – дошкольника. Являясь важным средством человеческого общения, познания действительности, язык служит главным каналом приобщения к ценностям духовной культуры от поколения к поколению, а также необходимым условием воспитания и обучения [3].

Дошкольный возраст – это возраст от трех до пяти лет. Этот возраст является периодом активного усвоения ребенком разговорного языка, становления, и развития всех сторон речи.

Причиной острой необходимости развития речи детей является потребность общения человека с окружающим его людьми, а что бы речь была понятна, внятна и интересна

другим, необходимо проводить разнообразные игры, разрабатывать методики проведения игр, чтобы дети были заинтересованы в игровой деятельности [1].

В исследованиях В.П. Глухова, игра, является ведущим видом деятельности для дошкольников. Игра оказывает огромную роль во всестороннем развитии, воспитании и обучении ребенка с речевым нарушением. Благодаря освоению языка, грамматического строя речи, ребенок способен рассуждать, задавать вопросы, делать определенные выводы, отражать связь между предметами и явлениями окружающей действительности [3].

По мнению В.И. Селиверстова, если сравнить ребенка с патологией речи и ребенка с нормой, то можно увидеть, что среднее количество взаимосвязи с другими детьми в течение игры не особо отличается. Но можно увидеть, что дети с речевой патологией очень часто меняют собеседника и их взаимодействие происходит на более низком уровне по сравнению с детьми с нормой [3].

Дети с речевым нарушением в силу своих особенностей требуют значительно большего участия взрослых в игровой деятельности, чем сверстники, которые нормально развиваются. Они неуступчивы, поэтому не могут играть, коллективно интерес к игре у них неустойчив [4].

Для дошкольников, которые страдают различными речевыми нарушениями, игровая деятельность сохраняет свою значимость и роль как необходимое условие всех сторон развития их личности и интеллекта. Однако нарушение всех сторон речи значимо влияет на игровую деятельность детей, порождает определенные поведения в игре [3].

В исследованиях Е.Ф. Рау, дети со сложными речевыми нарушениями (функциональная дислалия, ринолалия, дизартрия) лишаются возможности совместной деятельности со сверстниками в игре, так как у этих детей неправильное звукопроизношение, они не могут четко выразить свою мысль, боятся показаться смешным. Таким детям трудно включиться в коллективные игры из-за ослабленности условно-рефлекторной деятельности, нестойкости памяти. Такие дети из-за нарушения общей и мелкой моторики очень быстро утомляются в игре. У детей с речевой патологией возникают трудности быстрой переделки динамического стереотипа, именно из-за этого эти дети не могут быстро переключиться с одного вида деятельности на другой [1].

Дети старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями сосредотачивают внимание больше на предметные действия, а ролевые действия с предметами уходят в сторону, значительно меньше усваиваются и менее продуктивны. Если дошкольник начинает играть со сверстником, то в процессе развертывания всего сюжета, он уходит с назначенной ему роли, нарушая правила игры [4].

Дошкольники, у которых понижена возбудимость коры головного мозга, склонны к тормозным реакциям. Эти дети очень робкие и вялые в игре, быстро утомляются. Детям с пониженной возбудимостью не хватает сосредоточенности и внимания в доведении игры до конца. Речевая утомляемость, неуравновешенность таких детей затрудняют включение в коллективную игру.

У детей с алалией наблюдается задержка интеллектуального развития, поскольку эти дети не понимают содержание и правила игр. Игры таких детей носят подражательный характер. В основном они производят манипулятивные действия с игрушкой, а не игровые. Дошкольник с алалией воспринимает окружающую действительность поверхностно, поэтому игра такого ребенка не имеет целенаправленных действий. Когда сверстники общаются, дети-алалики пытаются находиться в стороне или же играть с другими детьми, эти дети не вступают в совместные взаимоотношения. В дальнейшем, когда ребенок-алалик приобретает запас новых слов на логопедических занятиях, то в процессе игры самостоятельно их не использует [4].

В исследованиях Г.А. Волковой, дети с заиканием ведут себя по-другому. Они очень робкие, не верят в свои силы, не могут поставить себе цель в игре. В основном в игре они выступают как зрители или берут на себя подчиненные роли. Если заикание более сложной формы, то они становятся замкнутыми и вообще отказываются играть со сверстниками, боятся насмешек. Бывают случаи, когда заикающийся ребенок в играх показывает неуместное фантазерство, отличается резонерством, то есть мышлением, которое

характеризуется пустым, бесплодным многословием, рассуждательством и отсутствием конкретных идей и целенаправленности мыслительного процесса [2].

Игровая деятельность детей с речевыми нарушениями складывается при непосредственном воздействии направляющего слова взрослого и обязательного повседневного руководства ею. На начальных этапах игровые действия протекают при ограниченном речевом общении, что порождает сокращение объема игр и их сюжетную ограниченность. Без специально организованного обучения игра, которая направлена на расширение словаря и жизненного опыта детей с речевой патологией, самостоятельно не возникает. Основные свои знания и впечатления дети получают только в процессе целенаправленной игровой деятельности [3].

Таким образом, игровая деятельность у дошкольников с речевой патологией имеет свои особенности, которые проявляются, по данным многочисленных исследований, в сложностях установления межличностных контактов в игре, ограниченности сюжетов бытовой тематикой, в недостатке творческого подхода таких дошкольников к игре, а также повышенной отвлекаемости.

Список литературы / References

1. *Белякова Л.И.* Сравнительное психолого-педагогическое исследование дошкольников с общим недоразвитием речи и нормально развитой речью: Теория и практика коррекционного обучения дошкольников с речевыми нарушениями / Белякова Л.И., Гаркуша Ю.Ф., Усанова О.Н., Фигередо Э.Л. М., 1991. 178 с.
 2. *Волкова Г.А.* Игровая деятельность в устранении заикания у дошкольников: Книга для логопедов. 2-е изд., доп. и перераб. СПб: Детство – Пресс, 2003. 240 с.
 3. *Калягин В.А.* Логопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Калягин, Т.С. Овчинникова. М.: Академия, 2006. 320 с.
 4. *Терентьева В.И.* Социально-психологические особенности детей с нарушениями речи / В.И. Терентьева // Дефектология, 2000. № 4. С. 74-77.
-

THE PROBLEM OF READINESS FOR SCHOOL EDUCATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Korolkova V.A.¹, Syreeva V.D.² (Russian Federation)

Email: Korolkova359@scientifictext.ru

¹Korolkova Valentina Aleksandrovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer;

²Syreeva Valentina Dmitrievna – Student,
DEPARTMENT OF SOCIAL, SPECIAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACULTY,
ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
ARMAVIR

Abstract: this article gives a definition of the concept of “school readiness”, “social adaptation”, considers the three main components of children's readiness for schooling. The paper presents the main problems and difficulties faced by specialists and educators of preschool educational organizations in preparing for preschool children with various speech disorders. In addition, the article separately discusses the levels of speech readiness and types of school adaptation of preschool children with deviations in the development of speech.

Keywords: psychological readiness, children with speech pathology, social adaptation.

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Королькова В.А.¹, Сыреева В.Д.² (Российская Федерация)

¹Королькова Валентина Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель;

²Сыреева Валентина Дмитриевна – студент,
кафедра социальной, специальной педагогики и психологии, социально-психологический факультет,
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир

Аннотация: в данной статье даётся определение понятия «школьная готовность», «социальная адаптация», рассматриваются три основных компонента готовности детей к школьному обучению. В работе представлены основные проблемы и трудности, которые стоят перед специалистами и воспитателями дошкольных образовательных организаций при подготовке к школе дошкольников с различными речевыми нарушениями. Кроме того в статье отдельно подробно рассматриваются уровни речевой готовности и типы школьной адаптации детей дошкольного возраста с отклонениями в развитии речи.

Ключевые слова: психологическая готовность, дети с речевой патологией, социальная адаптация.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос готовности детей к школьному обучению. Такие учёные, как Л.И. Божович, Е.О. Смирнова, Е.Е. Кравцова, Г. Гетпер и многие другие, стали давно изучать данную проблему [1].

Психологическая готовность детей к школе является одним из важнейших итогов психического развития в период дошкольного возраста. Н.И. Гуткина отмечает, что психологическая готовность - это необходимый и достаточный уровень психического развития ребёнка освоения школьной программы в условиях обучения в коллективе [1].

Готовность к обучению в школе включает несколько компонентов:

Первый компонент - личностная готовность, то есть готовность принять свой новый социальный статус.

Второй компонент – это интеллектуальная готовность, под которой понимается наличие у ребёнка широко развитого кругозора (в соответствии с возрастной нормой) и познавательных процессов, достаточного уровня знаний.

Третьим компонентом является социально-психологическая готовность детей дошкольного возраста к обучению в школе, что предполагает обладание достаточно гибкими способами установления контактов, как со сверстниками, так и с преподавателями.

Итак, проблема школьной готовности ребёнка является одной из основных в педагогике и психологии. Особую важность она приобретает, говоря о детях с нарушениями в развитии, в частности о детях с речевыми отклонениями. Указанная категория детей к концу дошкольного возраста, то есть к 6-7 годам, оказываются совершенно неготовыми к обучению к школе.

Поэтому важной задачей, стоящей перед специальными дошкольными учреждениями, при воспитании и обучении детей с недоразвитием речи является коррекция их речевых отклонений и подготовка к школе.

В исследованиях многих учёных отмечает, что несформированная речь накладывает отрицательный отпечаток на формирование других высших психических функций у ребёнка с речевыми отклонениями (память, мышление, внимание и другие).

В целом, у детей с недостатками речи наблюдается пониженный уровень осведомлённости об окружающем мире, развития познавательных процессов и их произвольности. Такие дети быстро забывают сложные инструкции, отдельные элементы и последовательность заданий. Хотя данная категория детей и отстаёт в развитии словесно-логического мышления, однако полноценные предпосылки для овладения мыслительными операциями у них имеется.

В работах различных авторов (М.Е. Хватцев, Р.Е. Левина, Г.В. Чиркина, Р.И. Лалаева и многие другие) указывается ещё один важнейший компонент, который во многом определяет готовность ребёнка дошкольного возраста к обучению в школе, а именно его речевая готовность [3]. А её несформированность в дошкольный период закономерно приводит к различным нарушениям в письменной речи, то есть в чтении и письме. Как отмечают вышеуказанные учёные, недостаточный уровень речевой готовности приводит к стойким и выраженным трудностям при овладении учебным материалом и ведёт к недоразвитию регулирующей и коммуникативной функций речи.

По результатам многочисленных обследований дошкольников с отклонениями речи, Л.С. Волкова и С.Р. Исмаилова выделили и охарактеризовали четыре уровня речевой готовности к школе, а именно:

В первую группу вошли дети с очень низким уровнем речевой готовности. Они не могут обучаться в массовой общеобразовательной школе.

Во вторую группу вошли дети, которые имели низкий уровень речевой готовности. Они могут усвоить программу массовой школы при создании дополнительной коррекционно-педагогической помощи.

Третью группу составили дети, имеющие средний уровень речевой готовности к школе. При обследовании у них не было отмечено столь выраженных и стойких затруднений в усвоении массовых дошкольной и школьной программ.

И в четвёртую группу вошли дети с высоким уровнем речевой готовности, которые успешно учатся и усваивают программу массовой общеобразовательной школы [2].

Итак, кратко рассмотрев особенности психического и речевого развития детей с недостатками речи, можно сделать вывод, что у данной категории детей отмечается нарушение всех компонентов психологической готовности к школе, а именно: личностного, интеллектуального и социально-психологического.

Наряду с психологической неготовностью дошкольников с нарушениями речи у них наблюдаются и проблемы в физиологической готовности, то есть отмечается низкий уровень развития основных функциональных систем организма ребёнка и состоянием его здоровья.

Большинство детей дошкольного возраста с нарушениями речи соматически ослаблены, плохо координированы, медлительны и моторно неловки (отмечается недостаточность

развития общей и мелкой моторики, а также нередко встречаются отклонения в артикуляционной моторике). Также у них наблюдаются значительные трудности при выполнении движений по словесной инструкции.

Поэтому детям с речевой патологией очень сложно адаптироваться к школьному обучению, что во многом определяет важность систематической квалифицированной помощи, в первую очередь, в специальных дошкольных учреждениях.

Адаптация к школе является довольно сложным многофакторным процессом включения ребёнка в новые для него условия жизнедеятельности, другую систему требований, отличную от специального дошкольного учреждения, в новый детский коллектив [3].

О.Н. Истратова и Т.В. Эксакусто условно разделяют школьную адаптацию на следующие типы.

- **Учебный тип.** Дети данного типа адаптации вполне готовы к обучению в школе. Их мотивация в большинстве случаев учебная или социальная. Во внутренней позиции таких детей отмечается сочетание ориентации на социальные и собственно учебные аспекты школьного обучения.

- **Дошкольный тип.** Дети этого типа оказываются абсолютно неготовыми к обучению в школе. Мотивация их является главным образом игровой, а внутренняя позиция характеризуется общим положительным отношением к школе.

- **Псевдоучебный тип.** У данной категории детей отмечается некая так называемая интеллектуальная робость. Ребёнок с таким типом школьной адаптации ждёт от преподавателя чётких конкретных указаний, при этом отказывается глубоко анализировать содержание и стремится только к копированию уже готовых образцов.

- **Коммуникативный тип.** Такой тип адаптации появляется у детей, которые склонны к потребности в успехе и внимании к себе со стороны окружающих его людей. Поведение этих детей в основном направлено только на привлечение к себе внимания взрослых, при этом игровое общение со сверстниками у них во многих случаях не сформировано.

М.М. Безруких предлагает критериями успешной школьной адаптации считать положительную динамику работоспособности и её улучшение на протяжении первого полугодия обучения в школе, отсутствия выраженных неблагоприятных изменений показателей здоровья ребёнка и достаточно хорошее усвоение учебной программы.

Таким образом, проблема готовности дошкольников с речевыми нарушениями к школьному обучению и их социальная адаптация в образовательной организации является важной и актуальной в настоящее время. Успешность обучения в школе будет во многом зависеть от систематической и своевременно оказанной помощи в специальных дошкольных организациях.

Список литературы / References

1. *Гуткина Н.И.* Психологическая готовность к школе. М.: Академический Проект, 2000. 3-е изд., перераб. и доп. (Руководство практического психолога). 184 с.
2. *Исмаилова С.Р.* Социально-педагогическая значимость проблемы готовности к школьному обучению детей с речевой патологией // VIII Царскосельские чтения. Том IV. / Под ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2004.
3. *Лалаева Р.И.* О проблеме формирования готовности к школьному обучению дошкольников с нарушениями речи // VII Царскосельские чтения. Том III. / Под ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2003.

FOLK DANCE: FROM THE TERMINOLOGY TO THE ESSENCE OF CONCEPTS

Komarova O.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Komarova359@scientifictext.ru

*Komarova Olga Konstantinovna - Associate Professor,
DEPARTMENT CHOREOGRAPHY,
TASHKENT STATE HIGHER SCHOOL OF NATIONAL DANCE AND CHOREOGRAPHY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: folk dance is one of the main types of choreographic art. The concept of "folk dance" is still interpreted in different ways. The term includes all variants of dance culture, in varying degrees, related to the traditional culture. However, there are inaccuracies and inconsistencies in the use of some terms relating to the folk dance. In the pop genre, folk dance undergoes significant stylization from costume and musical accompaniment to borrowing elements of modern styles of dance, acrobatics, gymnastics, etc.

Keywords: folk dance, folk dance, character dance, folk-scenic dance.

ТАНЕЦ НАРОДНЫЙ И СЦЕНИЧЕСКИЙ: ОТ ТЕРМИНОЛОГИИ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ

Комарова О.К. (Республика Узбекистан)

*Комарова Ольга Константиновна - и.о. доцента,
кафедра хореографии,
Ташкентская государственная высшая школа национального танца и хореографии,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: народный танец является одним из основных видов хореографического искусства. Понятие «народный танец» трактуется по-разному. В целом термин объединяет все варианты танцевальной культуры, в той или иной степени относящейся к культуре традиционной. Однако имеются неточности и несоответствия в употреблении некоторых терминов, что и послужило основанием для написания статьи. В эстрадном жанре народный танец подвергается значительной стилизации от костюма и музыкального сопровождения до заимствования элементов современных стилей танца, акробатики, гимнастики и пр.

Ключевые слова: народный танец, фольклорный танец, характерный танец, народно-сценический танец.

Понятие «хореография» охватывает различные виды танцевального искусства: классический танец, историко-бытовой танец, народный танец, балльный танец, современный эстрадный танец (джаз, хип-хоп и др). Среди всего этого многообразия народный танец был и остается одним из основных видов хореографического искусства. Народный танец - искусство, основанное на творчестве самого народа. Казалось бы, определение ясное и понятное. Однако не все так однозначно. Сегодня это понятие трактуется по-разному. Часто термин «народный танец» является синонимом этнического, фольклорного танца, иногда обозначает более поздние слои танцевальной культуры или характеризует танец самостоятельных хореографических коллективов. При этом фольклорный танец – понятие более четкое и определенное. Чаще всего понятие «народный танец» объединяет многообразие видов и терминов танцевальной культуры, в той или иной степени относящейся к культуре традиционной. Сегодня народный танец, как вид сценического искусства, существует в двух вариантах: в репертуарах ансамблей народного танца и в классических балетах.

Жанр «Ансамбль народно-сценического танца» создал знаменитый балетмейстер Игорь Моисеев в 1937 году. Балетмейстеры первых профессиональных ансамблей, созданных в 30-50-х

годах И. Сухишвили, П. Вирский, В. Курбет - знатоки и собиратели фольклора, ставили задачу восстановить, сохранить бытовавшие в народе традиционные танцы и создать новые [1]. Но создавая новый жанр – сценический народный танец, они понимали, что переносить этнические танцы на сцену в нетронutom виде нельзя. Сценическое искусство имеет свои законы. Нужно было найти компромисс, точнее создать гармонию между фольклорным и сценическим материалом, определить степень обработки, театрализации первоисточника. Танцы, составляющие репертуар академических ансамблей, подверглись значительной обработке со стороны балетмейстеров и стали сценическими, но называются народными: русский народный танец «Лето», белорусский народный танец «Юрочка» и т.д. Термин «сценический» не присутствует и в названиях ансамблей: Государственный ансамбль народного танца Узбекистана «Бахор», Государственный Академический Ансамбль народного танца им. И.Моисеева, Термин «народно-сценический» танец появился относительно недавно. В 70-х годах XX века педагоги Московского хореографического училища добились, того, что термин «характерный танец» стал относиться, как в XVIII - XIX веках, только к партиям в образе: шутов, колдунов, гротескных персонажей. А танцы, основанные на народных движениях, стали называться народно-сценическими. При этом термин «народный» подчеркивал использование национальной лексики, народной первоосновы в танце, а слово «сценический» указывало на стилизацию, интерпретацию этой первоосновы.

Этот же термин стал использоваться и для обозначения учебного предмета. В учебных программах 70-80-х годов употреблялись также термины «классический» и «академический»: венгерский академический танец, испанский классический танец (Характерный танец. Программа для хореографических училищ. М., 1988).

В сфере профессионального хореографического образования термин «народно-сценический танец» применяется лишь к танцам, которые в стилизованном виде находят свое воплощение в балетах. Например, русский танец в балете «Лебединое озеро». До настоящего времени в практике балетного театра для обозначения этих танцев наряду с термином «народно-сценический» употребляются термины «характерный», «народно-характерный» танец.

Народно-сценический танец в классическом балете и народно-сценический танец в ансамбле народного танца совершенно обособленно существуют в разных сценических пространствах. Они отличаются друг от друга степенью обработки, театрализации народного танца. Причем отличия между этими видами танца настолько значительны, что ставят под сомнение правомерность отнесения их к одному виду хореографического искусства – народно-сценическому танцу. Следовательно, и употребление одного и то же термина в наименовании жанров, на наш взгляд, некорректно.

Нет однозначного определения для народного танца, исполняемого на эстрадных сценических площадках. Есть термин «эстрадный танец», подразумевающий любой танец, исполняющийся в рамках эстрадного жанра: модерн, бальный танец, хип-хоп, народный танец и т.д. В эстрадном жанре народный танец подвергается значительной стилизации от костюма и музыкального сопровождения до заимствования элементов современных стилей танца, акробатики, гимнастики и пр. Это уже не совсем народный танец, порой даже совсем не народный. Тем не менее, «национальная принадлежность» этого танца легко идентифицируется. Нет термина «народно-эстрадный танец» или «современный народный танец». Жанр есть, а общепринятого термина для него нет.

На наш взгляд, имеет место проблема, выражающаяся в многообразии форм народного танца и неопределенности терминологии, эти формы обозначающая.

Список литературы / References

1. Соколов-Каминский А.А. Народный танец. Проблемы изучения. Сб. научных трудов. Санкт-Петербург, 1991.

THE PHILOSOPHY OF INDEPENDENCE IS THE IDEOLOGICAL BASIS OF THE COUNTRY'S NATIONAL DEVELOPMENT

Karimova R.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Karimova359@scientifictext.ru

Karimova Rano Malikovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT NATIONAL IDEAS, THE BASICS OF SPIRITUAL AND LEGAL EDUCATION,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the philosophy of independence is the ideological basis of the country's national development. One of the most important areas of education is ideological education. Ideological education is a combination of ideological, cultural, pedagogical and other measures of influence aimed at introducing national ideas into the consciousness of young people, based on national-cultural and spiritual-moral traditions of the people, universal human values and democratic principles, on the formation of comprehensively and harmoniously developed personalities.

Keywords: philosophy, independence, ideology, national development of the country.

ФИЛОСОФИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Каримова Р.М. (Республика Узбекистан)

Каримова Рано Маликовна – старший преподаватель,
кафедра национальных идей, основ духовно-правового воспитания,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается философия независимости, которая является идеологической основой национального развития страны. Одним из важнейших направлений воспитания является идейное воспитание. Идейное воспитание – это совокупность идеологических, культурных, педагогических и других мер воздействия, направленных на внедрение в сознание молодежи национальных идей, основанных на национально-культурных и духовно-нравственных традициях народа, общечеловеческих ценностях и демократических принципах, на формирование всесторонне и гармонично развитых личностей.

Ключевые слова: философия, независимость, идеология, национального развития страны.

С первых лет независимого развития в нашей стране огромное внимание уделяется последовательному осуществлению политики реформирования сферы образования как ключевого звена обновления жизни общества в условиях демократических преобразований.

По сути дела, цели и задачи развития системы образования стали неотъемлемой частью строительства современного правового государства и формированию гражданского общества в Узбекистане.

Одна из актуальных задач сегодняшнего дня — воспитание молодежи Узбекистана как всесторонне развитых и высоко сознательных людей. Это направление считается приоритетным в государственной политике. Осуществление коренных интересов народа Узбекистана, его жизненно важных чаяний, намерений и устремлений связано с молодым поколением [1].

Именно современное поколение поведет страну по пути прогресса и обновления, приумножит материальную и духовную мощь Узбекистана.

В нашей стране под руководством Первого Президента Узбекистана И.Каримова осуществляется масштабная работа по воспитанию гармонично развитой молодежи.

Принятие Национальной программы по подготовке кадров, Закона «Об образовании», ряда других нормативных актов и их последовательное претворение в жизнь являются

важным фундаментом в получении молодежью знаний на уровне мировых стандартов, обретение профессии и достойного места в общества.

В целом, вся система образования направлена на воспитание развитого, независимо мыслящего молодого поколения, подготовку высококвалифицированных специалистов.

Как отмечал глава государства в своей книге «Высокая духовность – непобедимая сила», «В то время, когда мы мобилизуем все силы и возможности для того, чтобы наш народ никому ни в чем не уступал, чтобы наши дети были сильнее, мудрее и обязательно счастливее, и вопрос духовного воспитания несомненно приобретает безграничное значение [4].

Первый Президент Узбекистана И.Каримов, глубоко осмыслив закономерности современного прогресса, заложил основы учения об идее национальной независимости, соответствующей стремлениям нашего народа, живущего великими целями.

Одной из главных задач идеи национальной независимости является разъяснение широкой общественности и каждому гражданину сущности и стратегии развития Республики Узбекистан, содержания принципов, целей и задач национальной идеологии.

Для изучения и пропаганды основных понятий и принципов идеи национальной независимости 18 января 2001 года Президентом было издано распоряжение и внедрении в систему образования нашей страны нового учебного курса «Идея национальной независимости. Основные понятия и принципы». 26 августа 2007 года было принято Постановление Президента «О совершенствовании пропаганды национальной идеи и духовно-просветительской работы» [2].

Главная цель воспитания — добиться становления каждой личности как духовно совершенной, нравственно богатой и гармонично развитой, обладающей высокими человеческими качествами.

Утверждение в сознании, мышлении людей идей независимости, особенно в среде молодежи, осуществляется через различные формы и методы образования и воспитания, пропаганды и агитации.

Одним из важнейших направлений воспитания является идейное воспитание.

Идейное воспитание – это совокупность идеологических, культурных, педагогических и других мер воздействия, направленных на внедрение в сознание молодежи национальных идей, основанных на национально – культурных и духовно – нравственных традициях народа, общечеловеческих ценностях и демократических принципах, на формирование всесторонне и гармонично развитых личностей.

Идейное воспитание это длительный и сложный процесс, требующий:

Во-первых, внедрения в сердце и сознание человека философских, политических, правовых, эстетических, нравственных, художественных, профессиональных знаний, взглядов и навыков;

Во-вторых, познание человеком вековых противоречий между добром и злом, добродетелью и жестокостью, созиданием и разрушением;

В-третьих, последовательного внедрения в его сознание определенных принципов и компонентов идеологии.

На самом деле, всякое воспитание, по своей цели и сути, имеет идейное содержание. Поэтому главными задачами идейного воспитания являются формирование у студентов научного мировоззрения, обогащение их знаний, совершенствование духовного мира, сознательного отношения к труду, развитие идейно–нравственных качеств, воспитание молодежи в духе национальной независимости патриотизма, межнационального согласия, внедрение в жизнь принципов демократии и самоуправления.

Важнейшими направлениями идеологического воспитания является идейно–политическое воспитание, формирующее идейные и политические качества личности явления. Оно укрепляет веру людей в идеалы свободы и прогресса, служит укреплению подменно гуманистических убеждений, развивает активность в борьбе за претворение идеологии национальной независимости в жизнь. Одним из важных направлений идеологического воспитания – трудовое воспитание, которое формирует у каждого человека глубокого уважения к добросовестному труду на благо человека и на общее благо, будь то

труд умственный или физический. Труд – основной источник материального и духовного богатства человека, главный критерий его социального престижа, фундамент развития чувства хозяина своего имущества, результатов своего труда.

Большое значение в воспитании гармонично развитого человека имеет нравственное воспитание, благодаря которому формируются нравственные качества, высокий уровень нравственного сознания и нравственного поведения личности.

С первых дней независимости возрастает роль правового воспитания, глубокого разъяснения Конституции РУз, нормативно правовых документов, правильного усвоения и понимания их студентами, умелого использования ими своих законных прав и свобод, выполнение своих обязанностей.

В задачу эстетического воспитания входит развитие творческих способностей молодежи в области музыки, литературы, живописи, театра. Показателем культуры людей являются их эстетические качества, вкусы, умение создавать и понимать прекрасное в искусстве, в повседневной жизни, в общении с людьми, строить жизнь по законам красоты и гуманизма.

Необходимым направлением идеологического воспитания является физическое воспитание граждан. Сущность его состоит в физической тренировке и закалке организма человека. Это воспитание стоит целью создание потребности в занятии физкультурой и спортом, укрепления здоровья и увеличения работоспособности человека, а также разумное использование свободного времени.

Итоговым показателем процесса воспитания и образования в стране является формирование цельной яркой человеческой личности, культуры человека во всех его главных проявлениях – политическая и правовая культура, культура труда и отдыха, нравственная и эстетическая культура, культура быта и поведения, культура отношений в семье и на работе, отношений с людьми, представителями всех наций и народностей и т.д.

В Узбекистане за годы независимости в сознании молодежи формируются: любовь к Родине, национальным ценностям и традициям; благосклонность к родителям, семье и махалле; стремление к овладению профессиональными знаниями.

Семья, махалля, учреждения образования и воспитания, деятели литературы и искусства, средства массовой информации, трудовые и учебные коллективы, общественные организации являются основными сферами (областями), где внедряются идеи национальной независимости.

Учреждения обучения и воспитания в Узбекистане являются важными организационными каналами внедрения в сознание молодежи стратегии развития страны, целей и намерений народа, основных понятий, принципов, идей идеологии национальной независимости.

В учебных заведениях Узбекистана в процессе обучения и воспитания предлагается обращать внимание на следующее: формирование чувства любви к Родине; любовь к родному языку; уважение к национальным ценностям; возвеличивание женщины-матери; определение места и роли семьи в процессе воспитания; пропаганда того, что махалля является аудиторией демократии и школой самоуправления; стремление к светским знаниям и передовой культуре, к общечеловеческим ценностям; осознание отсутствия противоречий между религией и светским мировоззрением.

Список литературы / References

1. Туленов Ж., Юсупов К., Фафуров З. Истиклол ва тарақиёт мафқураси: мақсад ва йўналишлари. Тошкент. «Ўзбекистон», 1993. 12 бет.
2. Миллий истиклол ғояси: асосий тушунча ва тамойиллар. Тошкент. «Ўзбекистон», 2001. 9 бет.
3. Фалсафа Қомусий луғат. Тошкент. «Шарқ» нашриёти – матбаа акциядорлик компанияси бош таъририяти, 2004. 244 бет.
4. Каримов И.А. Жамиятсиз мафқураси ҳалқни-ҳалқ, миллатни-миллат қилишга хизмат этсин. Тошкент «Ўзбекистон», 1998. 11 бет.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF DANCE ART IN THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY

Magdiyeva A.A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Magdiyeva359@scientifictext.ru

*Magdiyeva Alina Arpayevna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT CHOREOGRAPHY,*

*TASHKENT STATE HIGHER SCHOOL OF NATIONAL DANCE AND CHOREOGRAPHY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *choreographic art is an integral part of the spiritual life of modern society, that area of social activity where the creative experience of the young generation finds its organic combination with rich and diverse artistic and aesthetic experience in the field of folk art and professional art. The article discusses the theme of the development of traditional and professional choreographic art, the need for active involvement of the younger generation in creative activity to reveal creative abilities.*

Keywords: *art, dance, character, specificity, nationality, events, dates, events culture, image, festival.*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Магдиева А.А. (Республика Узбекистан)

*Магдиева Алина Арпаевна - старший преподаватель,
кафедра хореографии,*

*Ташкентская государственная высшая школа национального танца и хореографии,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *хореографическое искусство является неотъемлемой частью духовной жизни современного общества, той сферой социальной деятельности, где творческий опыт молодого поколения находит своё органическое сочетание с богатым и многообразным художественно-эстетическим опытом в области народного творчества и профессионального искусства. В статье рассматривается тема развития традиционного и профессионального хореографического искусства, необходимость активного привлечения подрастающего поколения к творческой деятельности для раскрытия творческих способностей.*

Ключевые слова: *искусство, танец, характер, специфика, народность, события, мероприятия культуры, образ, фестиваль.*

Хореография - самобытный вид творческой деятельности, подчиненный закономерностям развития культуры общества. Специфика хореографии состоит в том, что мысли, чувства, переживания человека передаются без помощи речи, средствами движения жеста и мимики.

Танец существовал и существует в культурных традициях всего человеческого общества. За всю историю человечества он видоизменялся и, как всякое искусство, отображал жизнь в образно-художественной форме, в её культурном развитии. В театрализованных представлениях, отражающих те или иные события древней истории, танцевальные композиции несли важное смысловое содержание, включали в себя элементы национальных обрядов, народных игр и развлечений, инсценировки воинских сражений, спортивных состязаний.

В данное время хореографическое искусство охватывает как традиционное народное, так и профессионально-сценическое исполнение.

С изменением социального строя и условий жизни менялись характер и тематика искусства, в том числе и народная хореография. Сохранились до наших дней: лирические героические, комические, медленные и плавные или вихревые, огневые, массовые и сольные пляски, в которых ярко был раскрыт образ наших современников. С профессиональным

искусством танца мы встречаемся в оперном и балетном театре, театре музыкальной комедии, на площадках эстрады и цирка, в киноискусстве, а также в драматическом театре.

Обретение нашей страной государственной независимости в 1991 году определило новый период в развитии узбекского национального танцевального искусства, имеющего многовековую историю и богатые традиции.

Узбекистан, расположенный на Великом шелковом пути, является страной с богатым культурным наследием, имеющим многовековую историю. Своими богатыми духовными ценностями, большими достижениями в науке, образовании, художественном творчестве Узбекистан внес и продолжает вносить весомый вклад в развитие человечества.

В условиях независимости искусство массовых представлений приобрело новое содержание. Как известно, народные гуляния и празднества – так называемые «сайили» – испокон веков занимали важное место в культурной жизни народов, проживавших на территории нынешнего Узбекистана. Театрализованные и тематические праздничные представления, исполняемые на огромных сценических площадках под открытым небом, стали неотъемлемой составной частью духовной жизни общества. Народные праздники несут в себе идею мирного созидания, свободолюбия, благополучия, интернационализма, доброты, щедрости и гостеприимства, раскрывают прекрасные душевные качества, присущие всем народам, проживающим в независимом Узбекистане.

На протяжении 28 лет Независимости Республики Узбекистан, осуществлена постановка десятков массовых театрализованных представлений, посвященных знаменательным датам в истории нашей страны. Среди наиболее значительных постановок следует назвать ежегодные массовые праздничные торжества, посвященные Дню Независимости Республики Узбекистан, древнему весеннему народному празднику «Навруз», Международному музыкальному фестивалю «Шарк тароналари», празднованию знаменательных и памятных дат - Амира Темура, «Алпомиш», связанных с жизнью и деятельностью выдающихся государственных деятелей и мыслителей. Начиная с 2018 года, проводится международный фестиваль традиционного искусства «Маком», а с 2019 года – международный фестиваль традиционного искусства «Бахши».

Наиболее крупные массовые театрализованные представления, проводились под эгидой ЮНЕСКО: [1] в 1994 году в Самарканде состоялись праздничные торжества, посвященные 600-летию со дня рождения Мирзо Улугбека, в 1996 году, здесь же отмечался 660-летний юбилей Амира Темура. В 1994 году в Самаркандской области широко праздновалось 590-летие Мавераннахра Ходжи Ахрора Вали. В 1997 году праздновалось 2500-летие Бухары, в 1999 году – 1200-летие Ал-Фаргони, 160-летие каракалпакского поэта Бердаха, 800-летие со дня рождения видного государственного деятеля и правителя Хорезма Жалолиддина Мангуберди.

В 2001 году в Хорезме отмечалось 2700-летие «Авесто» - древнейшего памятника мировой цивилизации, собрания священных книг зороастрийцев. С 2018 года в городе Шахрисабзе проводится международный фестиваль традиционного искусства макома.

Хореографическое искусство является неотъемлемой частью духовной жизни современного общества, той сферой социальной деятельности, где творческий опыт молодого поколения находит своё органическое сочетание с богатым и многообразным художественно-эстетическим опытом в области народного творчества и профессионального искусства. В современных условиях особую актуальность и значимость приобретает необходимость активного привлечения подрастающего поколения к творческой деятельности, как важного компонента создания необходимых условий для раскрытия творческих способностей молодежи.

Список литературы / References

1. *Кадыров М.Х.* Труды по истории зрелищных искусств Узбекистана. Т., 2013.
2. *Шароев И.Я.* Режиссура эстрады и массовых представлений. М., 2012.

FEATURES OF THE STAGE COSTUME OF THE ENSEMBLE "BAHOR"

Makhmudova M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Makhmudova359@scientifictext.ru

Makhmudova Malakhat - Senior Lecturer,

DEPARTMENT CHOREOGRAPHY,

TASHKENT STATE HIGHER SCHOOL OF NATIONAL DANCE AND CHOREOGRAPHY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the work of the legendary choreographer M. Turgunbaeva determined the development of the Uzbek national stage dance art. One of the most significant achievements of M. Turgunbaeva is the creation of the ensemble of the national dance "Bahor". The costumes of the ensemble "Bahor" founded the principles of costume design of the Uzbek folk stage dance. The stage costumes of the ensemble "Bahor" are the cultural heritage of the Uzbek dance art and a monument to the material and spiritual culture of the people.*

Keywords: *uzbek stage dance, national originality, "Bahor" ensemble, stage costume, traditional clothing.*

ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОГО КОСТЮМА АНСАМБЛЯ

«БАХОР»

Махмудова М. (Республика Узбекистан)

Махмудова Малахат - старший преподаватель,

кафедра хореографии,

Ташкентская государственная высшая школа национального танца и хореографии,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *творчество легендарного балетмейстера М. Тургунбаевой определило пути развития узбекского народно-сценического танцевального искусства. Одним из самых значительных достижений М. Тургунбаевой является создание ансамбля национального танца «Бахор». Костюмы ансамбля «Бахор» основали принципы костюмного оформления узбекского народно-сценического танца. Сценические костюмы ансамбля «Бахор» являются культурным наследием узбекского танцевального искусства и памятником материальной и духовной культуре народа.*

Ключевые слова: *узбекский сценический танец, национальное своеобразие, ансамбль «Бахор», сценический костюм, традиционная одежда.*

Творчество легендарного балетмейстера М. Тургунбаевой определило пути развития узбекского народно-сценического танцевального искусства. Одним из самых значительных достижений М. Тургунбаевой является создание ансамбля национального танца «Бахор». В числе решений, создавших неповторимый творческий облик ансамбля «Бахор» находится и сценический костюм, ставший одной из граней целостного художественного замысла. Танцевальные костюмы ансамбля «Бахор» наполнены эмоциональным звучанием, их отличает изысканность, декоративная насыщенность и богатство дизайнерских решений. Для сценического костюма ансамбля «Бахор» принципиально важным было сохранение национального своеобразия, этнических особенностей одежды и в то же время костюм каждого танца имел собственный облик, отражающий образное содержание композиции.

Не нарушая стандартов и канонов национального женского костюма, Тургунбаева модернизировала его, делая более удобным для танца. Неуклонно соблюдались традиции головных уборов: платка, тиллякош, пешонабанда и др. Иногда авторы костюма акцентировали региональные различия или же, напротив, придавали костюму общенациональные черты. «Андижанская полька», «Баёт», «Шалуния» имеют этнически определенный костюм, где ферганская локальность подчеркнута тюбетейкой и тканью ханатлас. Вальс «Бахор» - визитная карточка ансамбля. Здесь цвет является важным организующим началом всей композиции.

Светло-розовые цвета воздушного капрона в сочетании с зеленым нимча – таково общее цветовое решение костюма, рождающее прямые ассоциации с цветущим весенним садом миндаля. На голову с правой стороны прикрепляется бутафорная ветка цветущего урюка. В руках такие же веточки в форме скипетра. В вальсе «Бахор» костюмные образы приобрели символический характер. Костюм не несет точной национально-региональной определенности, но помогает достигнуть обобщенного образа танца, который заключается в поэтическом прославлении весенней природы.

Танец М. Тургунбаевой «Тановар» раскрывает духовную красоту узбекской женщины. Каждое движение танца – это выражение безграничной печали женской души, горечь разлуки с возлюбленным. Костюм танца сразу запоминается строгостью и элегантностью своих линий. Бытовые черты костюма подчеркивают лирико-психологический реалистичный характер композиции. Он близок традиционному наряду: длинное широкое платье из белого крепдешина с длинными рукавами и отложным воротником, длинный шестиклиновы́й тун (камзол) без застежки, из полосатого «бекасаба». На голове шелковый платок; длинные атласные шаровары внизу украшены вышитой тесьмой «джияк». Костюм дополняется нагрудным украшением «зебигардон», серьгами, браслетами.

Одним из ярких танцев в репертуаре ансамбля «Бахор» является «Нозанин». Сольный танец поставлен в традициях бухарской школы. Традиционный бухарский куйлак (платье) обычно шьется из тяжелых тканей с богатым золотошвейным узором и отличается непомерной шириной. Усложнение техники танца требовало изменений костюма. Художник Зинаида Курыш сохраняет прямые линии кроя, но выбирает легкие, прозрачные ткани. Замена тканей на более легкие обусловлена наличием элементов виртуозной техники: стремительных чархов, глубоких эгилиш. Платье пошито из ярко-желтого шифона с широкими воздушными рукавами. Камзол прямого покроя из тонкой синтетической, сверкающей золотом ткани.

Костюмы ансамбля «Бахор» основали принципы костюмного оформления узбекского народно-сценического танца. Тургунбаева и З. Курыш, сохраняя черты этнического костюма, в то же время, используют метод свободной театральной интерпретации. Художник отказывается от обилия вышивки и украшений, характерных для народного женского наряда. Если этнические платья шились из набивных пестрых тканей, то ансамбль «Бахор» останавливает свой выбор на однотонных, монокромных тканях. К числу особенностей сценического костюма ансамбля «Бахор» относится стабильность системы эстетических принципов при многообразии его образных решений и художественном своеобразии каждого костюма

В наши дни в костюмном оформлении повсеместно наблюдаются эклектика, несоблюдение локального стиля, излишняя яркость и пестрота комбинаторики и тканей, что нарушает народную аутентичность. В одном костюме могут сочетаться золотошвейный бухарский жилет с традиционным ферганским атласом и наманганской тюбетейкой.

Костюмное оформление ансамбля «Бахор» сохранило преемственность традиций национального эстетического идеала, придало ему статус культурного наследия нации.

Список литературы / References

1. *Каримова Р.З.* Танцы ансамбля «Бахор» (в постановке М. Тургунбаевой). Т. Изд. им. Гафура Гуляма, 1979.
2. *Рахимова З.* Традиционная женская одежда Ферганы. Т. Санъат, 2015. № 68/3.
3. *Садикова Н.* Узбекская национальная одежда XIX-XX в. Т.: Шарк, 2003.

TEACHING PROGRAMS FOR STUDENTS IN MATHEMATICS AS A MEANS OF ACQUIRING ALGORITHM INDEPENDENTLY

Gaybaliyeva K.Yu. (Republic of Azerbaijan)

Email: Gaybaliyeva359@scientifictext.ru

Gaybaliyeva Kemale Yunis - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF GENERAL MATHEMATICS,
GANJA STATE UNIVERSITY, GANJA, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: *there are some shortcomings in the current method of teaching algorithm in mathematics lessons. They are mainly related to the the management of students' independent activities in the process of acquiring new algorithmic rules at various stages. For improving common method of algorithms we have compiled special teaching programs on the base of traditional didactic principles which are considered for students' independent activities in the first stage of acquiring and improving new knowledge. The importance of such kind of programs is the explanation of the material in the form of share task. The content and sequence of these tasks are useful for the efficient managment of the process of acquiring knowledge.*

Keywords: *algorithms, algorithmic rules, teaching programs, algebra textbooks, didactic principles.*

ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО УСВОЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ АЛГОРИТМОВ

Гайбалиева К.Ю. (Азербайджанская Республика)

Гайбалиева Кямаля Юнис гызы - старший преподаватель,
кафедра общей математики,
Гянджинский государственный университет, г. Гянджа, Азербайджанская Республика

Аннотация: *существуют некоторые недостатки существующих методов преподавания алгоритмов на уроках математики. В основном они касаются управления самостоятельной деятельностью учащихся при усвоении новых правил алгоритмического характера на разных этапах. С целью улучшить общую методику алгоритмов, мы внедрили в практику нашей работы специальные образовательные программы, разработанные с учетом традиционных дидактических принципов и предназначенные для самостоятельной работы учащихся в процессе приобретения новых знаний и их первоначального закрепления. Характерной значимостью таких образовательных программ является объяснение материала в форме задач, которые помогают им эффективно управлять процессом усвоения содержания и последовательных знаний.*

Ключевые слова: *алгоритмы, алгоритмические правила, обучающие программы, учебники алгебры, дидактические принципы.*

Анализ содержания основного школьного математического курса показывает, что изучение любого его раздела включает в себя алгоритм обучения. В частности, на этом курсе особенно важны преобразования рациональных алгебраических выражений, решение линейных и квадратных уравнений и приемы решения их систем.

Существуют некоторые недостатки существующих методов преподавания алгоритмов на уроках математики. В основном они касаются управления самостоятельной деятельностью учащихся при усвоении новых правил алгоритмического характера на разных этапах. В частности, учитель стимулирует и направляет активную работу учащихся в процессе беседы, при фронтальном объяснении нового материала. Однако, в это время учитель не может точно определить, как каждый ученик воспринимает материал. Вызывание одного ученика к доске справедливо критикуется в методической литературе. Данный прием недостаточно поощряет всех учащихся к самостоятельной деятельности. Действительно, отвечающий ученик всегда

находится под контролем учителя, а другие ученики могут механически отслеживать отвечающего ученика. Поэтому целенаправленно ограничить применение данного приема. Лишь при выполнении тренировочных заданий по применению определенных алгоритмов, ученику предоставляется самостоятельность, но здесь ученик не может, своевременно получить, конкретную индивидуальную помощь от учителя. Учебники по алгебре не могут преодолеть эти недостатки. Поэтому учащемуся, который обращается к учебнику при решении определенных типов примеров, может быть сложно выбрать последовательность действий. Там, можно сказать, нет точных правил действий алгоритмов.

С целью улучшить общую методику алгоритмов, мы внедрили в практику нашей работы специальные образовательные программы, разработанные с учетом традиционных дидактических принципов и предназначенные для самостоятельной работы учащихся в процессе приобретения новых знаний и их первоначального закрепления. Характерной значимостью таких образовательных программ является объяснение материала в форме задач, которые помогают им эффективно управлять процессом усвоения содержания и последовательных знаний.

Здесь мы хотим показать, какой должна быть система объяснения материала, влияющая на успешную самостоятельную деятельность учащихся по усвоению алгоритмов в линейных программах. С этой точки зрения, в качестве иллюстраций будут проанализированы учебные программы, подготовленные по темам: «алгебраические дроби» и «система уравнений первой степени с двумя неизвестными».

Сложность освоения новых алгоритмов по образовательным программам заключается в том, что учащиеся, с одной стороны, должны освоить новую систему алгоритмических действий, в то время учащимся предоставляется лишь источник знаний, а с другой стороны, необходимо привести в действие определенную часть предыдущих знаний. Поэтому условия успешного усвоения новых правил алгоритмического характера включают знание фактического материала, уже известного алгебре, и самостоятельную работу с обучающими программами.

Алгоритм включен в наши обучающие программы различными способами;

1. Учащимся предлагается самостоятельное выражение алгоритма сложения и вычитания дробей с одинаковыми или разными знаменателями с использованием аналогий со сложением и вычитанием обыкновенных дробей.

2. Правила умножения и деления дробей, повышение дробей до натуральной степени, изложены в учебнике, которые руководствуются обучающими программами. Эти правила представлены там в широкой форме (не подходящие для первоначального оценивания).

3. В обучающей программе дают задание решить определенную задачу. Установлено, что существующих знаний недостаточно для ее выполнения. Рекомендуются использовать правило - новый алгоритм. Данные приемы используются при сложении и вычитании дробей с противоположными знаменателями.

Такие способы решения также включены в систему уравнений. Здесь потребность в использовании нового алгоритма возникает в результате противоречий между поставленной задачей (решение задачи) и источниками знаний учащихся.

Таким образом, когда в обучающие программы вводится новое правило алгоритмического характера, вначале, в особой форме возникает ситуация, создающая у учащихся потребность в ней. Учащимся становится ясно задачи нового правила, а также цель их последующей работы. На данном этапе возникает необходимость их целенаправленной деятельности. На этом этапе направляющие вопросы и задания позволяют решить следующие вопросы:

а) актуализируются предыдущие знания, необходимые для выражения данного алгоритма. Установление связей между ранее изученным материалом и новыми правилами оказывает влияние на концентрацию внимания и возникновения интереса учащихся.

б) проводится подготовительная работа по обоснованию последовательности действий и отдельных ее этапов; на их основе формируются такие важные качества мышления, как доказательства и убеждения.

Учащимся становится ясна логика изучаемого алгоритма. Учащимся поручено графически решить систему конкретных уравнений. Для этого им предлагаются следующие вопросы:

- 1) Что значит решить систему уравнений?
- 2) Что означает решение системы уравнений?
- 3) Составьте график каждого уравнения системы.
- 4) Как найти решение соответствующего уравнения по графику.
- 5) Сколько их?
- 6) Как мы можем найти общее решение данных уравнений по этим графикам?
- 7) Проверить, что координаты точек пересечения прямых линий являются решением данной системы уравнений.

Таким образом, учащиеся приходят к выводу, что решение системы уравнений является координатором двух точек пересечения прямой с логикой алгоритма, которая включает в себя последовательность задачи.

Список литературы / References

1. Аббасов А.Н., Ализаде Н.А. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. Баку: Resenance, 2000. 202 с.
2. Абдуллаев Дж.С. и др. Методика преподавания информатики. Баку: Образование, 2003. 240 с.
3. Абдуллаев Я.Р. Использование компьютеров в обучении. Баку: Маариф, 1998. Стр. 267.
4. Адыгёзалов А.С., Тагиева С.Дж. Алгоритмический подход в преподавании математики как средство повышения качества обучения // Проблемы совершенствования преподавания математики в высших педагогических и общеобразовательных школах. Баку. АГПУ, 1996. С. 100-105.

SPEECH THERAPY FOR CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

Savchuk I.S.¹, Korolkova V.A.² (Russian Federation)

Email: Savchuk359@scientifictext.ru

¹*Savchuk Inna Sergeevna - Student,
SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACULTY;*

²*Korolkova Valentina Alexandrovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF SOCIAL, SPECIAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
ARMAVIR*

Abstract: *the article is devoted to the study of assistance to children with cerebral palsy in the field of speech therapy. Speech therapy work begins with a psychological and pedagogical examination of the child. The work determines the choice of methods and tools both before the work and in the future, it helps to evaluate the results and give appropriate recommendations at the beginning and after its completion. The main task in speech therapy work with children suffering from a disease like cerebral palsy is systematic classes, which are carried out in stages with a teacher - a speech therapist.*

Keywords: *cerebral palsy (cerebral palsy), organic damage to the central nervous system, classes, education, game.*

ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Савчук И.С.¹, Королькова В.А.² (Российская Федерация)

¹*Савчук Инна Сергеевна – студент,
социально–психологический факультет;*

²*Королькова Валентина Александровна - старший преподаватель,
кафедре социальной, специальной педагогики и психологии,
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир*

Аннотация: статья посвящена изучению помощи детям с ДЦП в сфере логопедии. Логопедическая работа начинается с психолого-педагогического обследования ребенка. Работа определяет выбор методов и инструментов как до начала работы, так и в будущем, она помогает оценить результаты и дать соответствующие рекомендации в начале и после ее завершения. Главной задачей в логопедической работе с детьми, страдающими таким заболеванием, как детский церебральный паралич, являются систематические занятия, которые проводятся поэтапно с учителем–логопедом.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, органическое повреждение центральной нервной системы, занятия, образование, игра.

В своих научных трудах К. А. Семенова отмечает, что детский церебральный паралич – заболевание центральной нервной системы, проявляющееся в различных двигательных, психических и речевых нарушениях. В этом случае поражаются двигательные структуры головного мозга, от которых зависят речь, движение и другие функции.

Т.В. Сорочинская разработала и показала эффективность применения в целях оптимизации логопедической работы аппликатор И.И. Кузнецова.

По словам И.Ю. Левченко, логопедическую помощь детям с детским церебральным параличом необходимо начинать с раннего возраста, так как в структуре дефекта у таких детей главное значение занимают речевые расстройства. Очень важна стимуляция двигательного-кинестетического анализатора, что позволит сформировать управление артикуляционными действиями, развить навыки самоконтроля и адекватной самооценки действий, которые совершает ребенок [4].

Также подчеркивает, что основной целью логопедической работы с детьми, страдающими детским церебральным параличом, является развитие речевого общения, улучшение разборчивости речевого высказывания для того, чтобы обеспечить ребенку большее понимание его речи окружающими.

Е.А. Мастюкова дополняет, что комплексный характер логопедической помощи предусматривает постоянный учет взаимовлияния двигательных, речевых и психических нарушений в динамике продолжающегося развития ребенка. Вследствие этого необходима совместная стимуляция развития всех сторон психики, речи и моторики, а также предупреждение и коррекция их нарушений. При работе учитывается не столько возраст ребенка, сколько тот уровень доречевого развития, на котором он находится. При этом логопедическая помощь строится на основе тщательного изучения нарушенных и сохраненных функций.

Учёные (О.Г. Приходько, И.Ю. Левченко, Е.А. Мастюкова, Л.М. Шипицына и др.) выделяют различные причины речевых нарушений у детей с детским церебральным параличом: задержка речевого развития, интеллектуальная недостаточность, дизартрия.

По мнению Е.А. Мастюковой, особенно сильно нарушено звукопроизношение при резком ограничении подвижности мышц языка. Уровень нарушения подвижности артикуляционных мышц может быть различным – от полной невозможности движений губ и языка до незначительного снижения их объема.

Приходько О.Г. подчеркивает, что ограниченность в подвижности мышц артикуляционного аппарата - это основное проявление паралича или пареза этих мышц. Недостаточность в подвижности артикуляционных мышц губ и языка обуславливает нарушение звукопроизношения. При поражении мышц губ и языка страдает произношение и согласных, и гласных звуков. Нарушается артикуляция в целом [4].

Е.Ф. Архипова впервые разработала систему логопедической работы в доречевой период с детьми, страдающими детским церебральным параличом. Целью работы является последовательное развитие речевых функций, обеспечивающих своевременное формирование речи и личности ребенка [2].

Логопедическая помощь детям, страдающим церебральным параличом, автоматизируется на общем системном подходе, который всегда опирается на представление о речи как о сложной функциональной системе, компоненты которой находятся в очень

тесном взаимодействии. В связи с этим изучение речевого развития при детском церебральном параличе охватывает все стороны речи [2].

Комплексное всестороннее обследование особенностей развития психических, речевых функций, двигательной сферы, деятельности многих анализаторных систем даст объективную оценку имеющихся недостатков речевого развития и позволит найти пути коррекции.

Ю.А. Разенкова утверждала, что логопедическую работу следует начинать с психолого-педагогического изучения ребёнка. Оно определяет выбор методов, приемов и средств до начала и в процессе данной работы, позволяет оценить её результаты и дать рекомендации после окончания [5].

Л.М. Шипицина считает, что содержание логопедической коррекции предполагает работу по нескольким актуальным направлениям. Так речевое дыхание занимает важное место в формировании правильной речи, поскольку у больных с детским церебральным параличом оно бывает поверхностным, коротким, беспокойным, резким, причём нередко слова ребенка произносятся на вдохе. Большое внимание уделяется коррекции звукопроизводительной, лексико-грамматической и просодической стороне речи [6].

Таким образом, детям с детским церебральным параличом очень важна логопедическая помощь. Огромное значение имеет ранняя логопедическая работа. Сложность и неординарность таких процессов двигательной сферы, центральной нервной системы, а также наличие форм в отклонении психической деятельности, речи, интеллекте обуславливают необходимость создания разных решений реабилитации детей с детским церебральным параличом. Одной из главных особенностей логопедической работы при ДЦП является формирование у ребенка представлений об окружающем мире, которое можно формировать в форме игры, это помогает детям лучше развивать словарный запас в повседневной жизни.

Список литературы / References

1. *Алексеева М.М., Яшина Б.И.* Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников [Текст]: Учебное пособие. 3-е изд., стереотип. М.: Академия, 2000. 400 с.
2. *Архипова Е.Ф.* Логопедическая работа с детьми раннего возраста [Текст]: Учебное пособие. М.: АСТ: Астрель, 2012. 224 с.
3. *Левченко И.Ю., Приходько О.Г.* Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений.
4. *Приходько О.Г.* Система ранней комплексной дифференцированной коррекционно-развивающей помощи детям с церебральным параличом: Дисс. канд. пед. наук. М., 2010. 350 с.
5. *Разенкова Ю.А.* Варианты заключения логопеда (2-3-й год жизни)// Альманах института коррекционной педагогики РАО. М., 2003. № 6. Вып. 4.
6. *Шипицина Л.М., Мамайчук И.И.* Детский церебральный паралич М.: Издательский центр «Академия», 2001. 192 с. СПб.. Дидактика Плюс, 2001. 272 с.

METHODS OF TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Hudoyorkulov J.H. (Republic of Uzbekistan)

Email: Hudoyorkulov359@scientifictext.ru

*Hudoyorkulov Janobiddin Hamrayevich - German language Teacher,
SECONDARY SCHOOL № 7 SUKHSKY DISTRICT OF THE FERGHANA REGION,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the methodology of teaching German as a second foreign language. German is typically a second foreign language. As practice shows, three out of four who study German as a second foreign language, studied English as the first foreign language and can use the gained experience, knowledge, skills that can be transferred to the second foreign language and greatly facilitate its study. When teaching German, it is necessary to rely on the general principles that apply when teaching any foreign language.*

Keywords: *german, foreign language, teaching methods, learning.*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО

Худоёркулов Ж.Х. (Республика Узбекистан)

*Худоёркулов Жанобиддин Хамраевич - учитель немецкого языка,
средняя школа № 7 Сухского района Ферганской области,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассмотрена методика преподавания немецкого языка как второго иностранного. Немецкий язык является типично вторым иностранным языком. Как показывает практика, трое из четырех, изучающих немецкий язык как второй иностранный, изучали английский язык в качестве первого иностранного языка и могут использовать полученный опыт, знания, умения и навыки, которые могут быть перенесены во второй иностранный язык и значительно облегчить его изучение. При обучении немецкому языку необходимо опираться на общие принципы, действующие при обучении любому иностранному языку.*

Ключевые слова: *немецкий язык, иностранный язык, методика преподавания, изучение.*

Выбор немецкого языка для изучения в школе в качестве второго иностранного языка не случаен и объясняется интенсификацией сотрудничества между Узбекистаном и Германией в коммерческой и профессиональной жизни, увеличением личной мобильности, расширением контактов с немецкой культурой, возможностью обмениваться учениками и учителями. Немецкий язык является типично вторым иностранным языком.

Как показывает практика, трое из четырех, изучающих немецкий язык как второй иностранный, изучали английский язык в качестве первого иностранного языка и могут использовать полученный опыт, знания, умения и навыки, которые могут быть перенесены во второй иностранный язык и значительно облегчить его изучение [1].

При обучении немецкому языку необходимо опираться на общие принципы, действующие при обучении любому иностранному языку [2]. Несмотря на то, что у этих принципов много общего, они имеют все же некоторую модификацию применительно к второму иностранному языку, учитывая специфику условий обучения, например, наличие трех контактирующих в процессе обучения языков, большого опыта в изучении неродного языка и т.д.

Наиболее существенными принципами являются следующие:

1. Как и при обучении любому иностранному языку, коммуникативные цели предопределяют общий методический подход к обучению. Но так как ученики уже

обладают опытом изучения ИЯ1, овладение ИЯ2 осуществляется ими более сознательно, они могут сравнивать как определенные языковые явления ИЯ1 и ИЯ2, так и организацию процесса обучения. У учеников, изучающих ИЯ1 и ИЯ2, больше развита рефлексия (взгляд на себя со стороны, стремление дать себе отчет). Именно поэтому общий методический принцип в обучении ИЯ2 можно определить, как коммуникативно-когнитивный, где когнитивный аспект подчинен коммуникативному, и он проявляется там, где надо найти какие-либо аналогии, облегчающие усвоение, или, наоборот, выявить различия, чтобы избежать интерференции.

2. Весь учебный процесс должен быть ориентирован на личность ученика, на его развитие, самостоятельность, на учет его возможностей, потребностей, интересов.

При обучении ИЯ2 для этого имеется еще больше предпосылок, чем при обучении ИЯ1, благодаря наличию опыта изучения иностранного языка, более позднему началу обучения (с седьмого класса школы с углубленным изучением английского языка) и, тем самым, более осознанного подхода к изучению языка. Таким образом, можно учитывать индивидуальные особенности учащегося и дифференцировать обучение, учитывая уровень обученности ИЯ1. Для одних учащихся нужно создавать условия для более быстрого продвижения, другим давать возможность для повторения и тренировки.

3. Весь учебный процесс должен иметь социокультурную направленность, но и здесь есть специфика: раннее использование аутентичных материалов (уже с первого урока даются аутентичные тексты и опора на взаимовлияние трех национальных культур).

4. Работа по овладению конкретными языковыми средствами должна переходить в речевые действия, направленные на решение определенных коммуникативных задач, которые указаны в таблицах, помещенных в начале каждой главы учебника и обеспечивать речевое взаимодействие (интерактивность) школьников.

Одним из средств усиления речевого взаимодействия и создания для этого реальных или воображаемых условий является использование проектной методики и ролевых игр. Обучение носит деятельностный характер.

5. Все четыре основных вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо – должны развиваться во взаимосвязи друг с другом. Специфичным для обучения ИЯ2 является то, что обучение чтению с самого начала осуществляется на аутентичных текстах и имеет большой удельный вес, т.к. школьники владеют латинским шрифтом, быстрее овладевают правилами чтения, хотя здесь есть опасность возникновения интерференции с немецким языком. Они владеют приемами работы с иноязычным текстом, шире опираются на языковую догадку.

6. Сопоставительный (контрастивный) подход при обучении ИЯ2 также очень важен. У школьников есть возможность выявлять различия между языками и искать сходство в них. При изучении ИЯ2 большую помощь оказывает опора на родной язык и ИЯ1, особенно на английский язык, так как немецкий и английский языки относятся к одной группе языков – германской и имеют много общего.

7. Очень важны принципы экономии и интенсификации обучения ИЯ2. Процесс овладения ИЯ2 может быть значительно интенсифицирован, если учащиеся имеют высокий уровень владения английским языком.

8. Необходимо систематически отслеживать успешное продвижение при обучении ИЯ2, развивать у школьников рефлексия, способность к самоконтролю и самооценке.

Список литературы / References

1. Яковлева Т.А. Современные методы преподавания немецкого языка как иностранного // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов. № 48. М.: МГИМО, 2012.
2. Материалы по методике преподавания немецкого языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.publiclibrary.ru/readers/poliglot/for-teachers-metodical-books-germ.htm/> (дата обращения: 27.12.2019).

THE USE OF SITUATIONAL EXERCISES AT VARIOUS STAGES OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Rakhmatova M.Sh. (Republic of Uzbekistan)

Email: Rakhmatova359@scientifictext.ru

Rakhmatova Mamura Shakhridinovna – Teacher,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the use of situational exercises at various stages of teaching the Russian language. Situationality is one of the defining features of dialogic speech. Its subject content is based on the material of lectures, studied educational texts, popular scientific works containing information on the specialty. Communicative relations between participants in such communication are most often created by situations of a problematic, incentive nature, facilitating speech activity in a dialogical form.

Keywords: situational exercises, training, Russian language.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Рахматова М.Ш. (Республика Узбекистан)

Рахматова Мамура Шахридиновна – преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается использование ситуативных упражнений на различных этапах обучения русскому языку. Ситуативность – одна из определяющих черт диалогической речи. Её предметное содержание базируется на материале прослушанных лекций, изученных учебных текстов, научно-популярных произведений, содержащих информацию по специальности. Коммуникативные отношения между участниками такого общения создаются чаще всего ситуациями проблемного, побудительного характера, способствующего речевой деятельности в диалогической форме.

Ключевые слова: ситуативных упражнений, обучения, русский язык.

Учебные ситуации – это имитирование жизненных ситуаций в учебных целях. Существуют следующие формы создания учебных ситуаций:

1. Ситуации, создаваемые изобразительными средствами: картиной, рисунками, графическим изображением, диапозитивами и т.д. [1].

2. Ситуации, создаваемые с помощью аудитивной опоры, то есть соответствующими звуковыми средствами.

3. Воображаемая или игровая ситуация. Эта ситуация может быть создана путём словесного описания обстановки и созданием этой обстановки в воображении студентов. Но могут быть использованы и различные воображаемые атрибуты.

В учебном процессе преподаватель использует различные ситуации, требующие определённых коммуникативных речевых реакций студентов: что – то сказать, спросить, попросить, отказать, согласиться, возразить, объяснить, уточнить, выяснить и т.п.

В методике существуют различные определения ситуации. Обобщив их, можно утверждать, что ситуация – это обстоятельства, в которые ставится говорящий и которые вызывают у него потребность говорить [2].

Ситуации могут быть реальными, условными, воображаемыми и даже фантастическими.

Ситуации могут быть конкретными, и тогда речь студентов является их непосредственным отражением.

Ситуации могут быть абстрактными и проблемными, в этом случае участники ситуации обладают разным информационным потенциалом и иногда испытывают острый дефицит информации.

Ситуативность - одна из определяющих черт диалогической речи. Её предметное содержание базируется на материале прослушанных лекций, изученных учебных текстов, научно – популярных произведений, содержащих информацию по специальности. Коммуникативные отношения между участниками такого общения создаются чаще всего ситуациями проблемного, побудительного характера, способствующего речевой деятельности в диалогической форме.

Составление диалога по описанию знакомой ситуации подготавливается всеми предшествующими заданиями. Это, по сути дела, элементарная форма не подготовленной заранее речи, упражнять в которой нерусских студентов нужно как можно чаще. Продуктивность данной формы работы зависит от краткости и целенаправленности словесного описания, понимания студентами обстановки разговора, характера своей роли и конкретности коммуникативной задачи, речевого действия. Постепенно словесное описание ситуации должно становиться более обобщенным, лаконичным, а объём разговора, наоборот, все более возрастающим, самостоятельным.

Так, постепенно, с помощью системы различных методических форм и приёмов работы у студентов вырабатываются навыки, обеспечивающие конструирование неподготовленных диалогов по данной теме или конкретному описанию ситуации. В основе этих навыков лежит умственное действие комбинирования ранее усвоенных разговорных формул. Именно в подготовленных диалогах развивается способность доказывать какие - либо мысли, активно высказывать личностное отношение к предмету разговора.

Совершенствование форм преподавания русского языка в настоящее время рассматривается в единстве с практической направленностью обучения, которую нередко называют ситуативным проблемным обучением. Это в полной мере относится к понятию сферы устного, профессионального общения, протекающего в диалогической форме по специальности.

Учитывая, что русскому языку отведено всего два семестра, а основной контингент составляют студенты со слабыми знаниями русского языка, следует разделить ситуативные упражнения на 2 вида и проводить их по этапам.

Все эти подходы используются как при подготовленной речи, т.е. либо с использованием опор, либо без них. Понятно, что чем тщательнее проработаны опоры на стадии подготовленной речи, тем качественнее будет неподготовленный монолог. Методике использования опор для обучения монологической речи сейчас уделяется много внимания. Опоры носят индивидуальный характер: более подготовленные студенты пользуются минимальными опорами, более слабые – развернутыми.

Наконец, синтезирующей формой работы, требующей комплексного владения навыками и умениями диалогической речи, является проведение интервью по данной или самостоятельно избранной теме.

По образцам текстов – интервью студенты учатся определять, кто берёт интервью, с кем ведётся беседа, какова её тема, какие вопросы в беседе являются стержневыми.

Для того чтобы интервью получилось актуальным и содержательным, преподаватель даёт своим студентам следующие советы: отыскать интересного человека для беседы; изучить предмет беседы; тщательно продумать основные и дополнительные вопросы; правдиво и точно передать мысли собеседника (прочитать ему свои записи; проверить все, что можно проверить: название, даты, фамилии, цифры и т.д.).

При всех вариантах и способах обучения диалогической речи преподаватель должен проявить особую заботу о максимальной познавательной и речевой активности и самостоятельности студентов, создавать благоприятную психологическую атмосферу для русскоязычного общения.

Список литературы / References

1. Екимова В.И. Кейс-метод в высшей школе: проблемы применения и оценки эффективности // Современная зарубежная психология, 2014. Т. 3. № 1. С. 86-97.
2. Пассов Е. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF GENDER LINGUISTICS

Burkhanova M.G. (Republic of Uzbekistan)

Email: Burkhanova359@scientifictext.ru

*Burkhanova Mamura Gulyamovna – Teacher,
DEPARTMENT FOREIGN LANGUAGE AND LITERATURE,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article considers the problem of gender linguistics in the aspect of its occurrence and formation, primarily in English-language linguistic literature; a review of the scientific literature, its analysis and a brief description are made. In the study of speech and generally communicative behavior, gender is considered as one of the parameters by which the speaker's social identity is constructed in communication. As a rule, it interacts with other parameters: status, age, social group.*

Keywords: *gender, linguistics, scientific field, male, female.*

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Бурханова М.Г. (Республика Узбекистан)

*Бурханова Мамура Гулямовна – преподаватель,
кафедра иностранного языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматривается проблема гендерной лингвистики в аспекте ее возникновения и формирования, прежде всего в англоязычной лингвистической литературе; производится обзор научной литературы, ее анализ и краткое описание. При изучении речевого и в целом коммуникативного поведения гендер рассматривается как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами: статусом, возрастом, социальной группой.*

Ключевые слова: *гендер, лингвистика, научное направление, мужской, женский.*

Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) — научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер (социокультурный пол, понимаемый как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола).

В 1922 г. О. Есперсен посвятил целую главу фундаментального труда о происхождении и развитии языка особенностям женской языковой компетенции. Он обращает внимание на то, что женщины употребляют иную, нежели мужчины, лексику, более склонны к эвфемизмам и менее к ругательствам. По Есперсену, женщины консервативны в употреблении языка, что иллюстрируется на примере сообществ эмигрантов и иных изолированных групп, где сохраняется родной язык и одновременно усваивается новый. При этом женщины чаще остаются монолингвальными, а мужчины быстрее усваивают новый язык. Однако не

учитывалось, что изучение иностранного языка мужчинами было продиктовано необходимостью работать и объясняться на новом языке. У пребывающих в домашней, более замкнутой, среде женщин такой необходимости не возникало [6].

Хотя Есперсен наиболее полно для своего времени интерпретировал вопрос о влиянии гендерного фактора, его воззрения в последующий период подвергались критике в связи с тем, что свои выводы он сделал, основываясь лишь на личных наблюдениях, многие из которых не были достаточно обоснованы.

В целом первый период изучения гендерного фактора в языке характеризуется двумя особенностями: а) исследования носили нерегулярный характер и находились на периферии лингвистики; б) в ходе описания особенностей мужской и женской языковой компетенции сформировалась концепция "дефицитности" "женского" языка по отношению к "мужскому". Нормой признавался "мужской" язык, а отклонением от нормы – "женский".

Более интенсивные и систематические гендерные исследования начались в 60-е годы нашего века. Стимулом для них послужило развитие социолингвистики, предоставившей в распоряжение ученых обширный статистический материал о функционировании языка в группах людей, объединенных по признаку профессии, пола, возраста, городского или сельского образа жизни. Так, квантитативные исследования показали, что пол носителей языка определенным образом влияет на языковую компетенцию. В частности, было установлено, что женщинам свойственно употребление более престижных вариантов произношения.

В конце 60-х и начале 70-х гг. XX в. в англоговорящих странах под влиянием «Нового женского движения» в языкознании резко возрос объем исследований по гендерной лингвистике и возникло феминистическое языкознание. В своей книге «Язык и положение женщин», посвященной гендерным исследованиям, Робин Лакофф обосновала новое направление в науке о языке [5].

Идея Р. Лакофф стали причиной появления многочисленных научных изысканий и дискуссий и создали возможность для предначертания конкретных практических задач. В качестве примера можно отметить, что такие исследователи, как Дюбуа и Крауч, особое внимание обращают на то, что в речи женщин доминирует использование утвердительно-вопросительных предложений. Д. Уэст и К. Циммерман рассматривают проблему о прерывании представителями обоих полов мысли друг друга в процессе беседы [8].

Споры и дискуссии в основном касаются двух постулатов, выдвигаемых Р. Лакофф:

1) мужчины и женщины обладают речью, которая имеет отличия, характерные для каждого из этих полов;

2) расхождение в речи мужчин и женщин является результатом доминирующей роли мужчин в обществе [5].

Этот признак считается также основанием данного несоответствия. С течением времени указанные два подхода формируются как самостоятельные направления и становятся причиной возникновения двух теорий, именуемых «доминированием» и «дифференциацией» (dominance and difference). Ученые, сторонники «доминирующего» подхода предполагают, что мужчины и женщины имеют разную речь вследствие влияния на язык отличий, присущих их взаимоотношениям [4].

По мнению Д. Тонненна, который, вслед за Д. Молтуем и Р. Боркером, придерживается доминантного подхода [5], предполагается, что мальчики и девочки взрослеют в условиях разных типов субкультур. В результате этого у них концентрируются такие формы общезыковых взаимоотношений, т.е. способы обмена мыслью, которые проявляются в неодинаковой степени. Такой подход можно заметить в некоторых видах общественных наук, на которых, в первую очередь, оказывает сильное воздействие антропология. В целом, по мнению одного из видных представителей феминистического языкознания Д. Камерона, американская лингвистика является, прежде всего, не дочерью филологии, а младшей сестрой социологии [3].

По утверждению представителей «доминантного» подхода, расхождение между мужской и женской речью являются результатом, во-первых, превосходства мужчин в реальной жизни и, во-вторых, эти различия основываются на том, что в конкретной деятельности

(жизни) женщины мужчина участвует как ее опора и защита. Среди исследований, выполненных в этом направлении, можно выделить известную книгу Д. Спендера «Мужчина создал язык» ("Man made language") [6].

Данные направления имеют свои специфические особенности и органически связаны между собой и вследствие этого в полной мере разделять их друг от друга тоже не следует. Эту проблему всесторонне изучали Б. Торн, Ч. Кремер и Н. Хенли в своих статьях, посвященных взаимоотношению языка и гендера [8]. Редакторы сборников, в которых опубликованы статьи по данной проблеме, высказывают мнение, что исследователи прежде всего должны отбирать такие контексты, в которых содержатся те или иные расхождения. Иначе говоря, следует иметь в виду условия реализации беседы: кто в ней участвует, кто с кем общается, где ведется беседа и каково состояние собеседников [8]. Изучение взаимоотношения языка и гендера на первый план выдвигает следующие вопросы: как ведут разговор мужчины и женщины, какими языковыми средствами пользуются и по какой причине их применяют.

Итак, человек — в языке, язык — в человеке. Все, что есть в человеке, в окружающей действительности отражается в лексике и в паремиях [1] и формируется в виде психообразов в сознании человека [2].

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, точнее – процесс социального конструирования различий между полами. Гендер считается институционализированным и ритуализованным социокультурным конструктом – одним из параметров социальной идентичности индивида. Общественные институты (армия, школа) поддерживают различия, придают им статус нормы и интерпретируют как природно обусловленные. Общественные ритуалы также создают гендерную асимметрию – в одежде, повседневном обиходе и символически. Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы – упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц иного пола.

При изучении речевого и в целом коммуникативного поведения гендер рассматривается как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами: статусом, возрастом, социальной группой.

Список литературы / References

1. Джусупов М. и др., 2013. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты). Ташкент, «MERIYUS».
2. Джусупов М., 2001. Социолингвистический аспект теории психофонем И.А. Бодуэна де Куртене // Высшая школа Казахстана, Алматы, 2001. № 4, 5. С. 62—69.
3. Cameron D., 1985. Feminism and linguistic theory. London.
4. Lakoff R., 1975. Language and Woman's Place. New York: Harper & Row.
5. Malt D.N. & Broker R.A., 1982. A cultural approach to male and female miscommunication. In J.J. Gumperz (Ed.), Language and social identity. Cambridge: Cambridge University Press. P. 196—216.
6. Spender M. Man made language. Routledge and Kegan Paul. London, 1985. D. Tannen. You just don't understand. New York: Ballantine, 1990.
7. Thorne B., Kramarae Ch., Henley N., 1992. Constructing and reconstructing gender. NY.
8. West C. and Zimmerman D.H., 1985. Gender. language and discourse/handbook of discourse analysis. Vol. 4. P. 103—124.

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION LESSONS IN PROMOTING A HEALTHY LIFESTYLE FOR STUDENTS

Kurbanov H.Kh.¹, Kadirov Sh.N.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Kurbanov359@scientifictext.ru

¹Kurbanov Hakim Khaydarkulovich – Master,

DIRECTION: PHYSICAL CULTURE;

²Kadirov Shohrux Nematovich – Lecturer,

FACULTY OF PHYSICAL EDUCATION,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the problem of maintaining and strengthening the physical health of schoolchildren, as well as the role of physical education and the health-saving component of the pedagogical culture of teachers and educators in solving this problem.

In relation to the teacher in the field of physical culture and sports, the health component of his pedagogical culture is a combination of achievements in preserving, strengthening and shaping his own health and the health of the children entrusted to him, as well as his value orientations in relation to individual and public health, a positive experience of emotional value relationships with others subjects of professional activity.

Keywords: preservation and strengthening of physical health, physical activity, physical culture, physical education, health-saving component of pedagogical culture.

РОЛЬ УРОКОВ ФИЗКУЛЬТУРЫ В ПРОПАГАНДЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Курбанов Х.Х.¹, Кадилов Ш.Н.² (Республика Узбекистан)

¹Курбанов Хаким Хайдаркулович – магистр,

направление: физическая культура;

²Кадилов Шохрух Нематович – преподаватель,

факультет физической культуры.

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается проблема сохранения и укрепления физического здоровья детей школьного возраста, а также роль физической культуры и здоровьесберегающего компонента педагогической культуры учителей и воспитателей в решении данной проблемы.

Применительно к учителю в сфере физической культуры и спорта, здоровьесберегающий компонент его педагогической культуры является совокупностью достижений в сохранении, укреплении и формировании собственного здоровья и здоровья вверенных ему детей, а также его ценностные ориентации в отношении здоровья индивидуального и общественного, позитивный опыт эмоциональноценностных отношений с другими субъектами профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сохранение и укрепление физического здоровья, двигательная активность, физическая культура, физическое воспитание, здоровьесберегающий компонент педагогической культуры.

Наблюдающееся в начале XXI века противоречие между развитием системы образования и ухудшением на этом фоне здоровья детей школьного возраста заставляет школу как особый государственно-общественный механизм повышать ответственность за сохранение, укрепление и формирование здоровья и здорового образа жизни детей, подростков и молодежи [1].

Структура системы образования детерминирована потребностью общества, являющегося носителем определенной культуры. Культура человека берет свое начало от культуры тела, культуры здоровья.

Учитель физической культуры должен быть первым пропагандистом и организатором здорового образа жизни в школе, он должен быть потенциальным носителем культуры здоровья, воздействующей на физическую, духовную, интеллектуальную и нравственную подготовленность своих воспитанников. Тогда ученики будут здоровыми, физически развитыми и готовыми к будущей жизни в современном постоянно изменяющемся мире.

В школе наблюдается увеличение учебной нагрузки в ущерб здоровью учащихся. Преобладают, в основном, такие предметы, которые требуют большой усидчивости и психического напряжения. В результате возникают различные отклонения в функциональном состоянии организма, обусловленные как физиологической усталостью, так и психоэмоциональными перегрузками. Отсюда и гиподинамия, и многочисленные хронические заболевания, нарушение осанки и нервные стрессы у обучаемых. Поэтому и не удивляет тот факт, что в большинстве специализированных школ с углубленным изучением какого-либо предмета заболеваемость гораздо выше, чем в обычных образовательных учреждениях. Это происходит от того, что дети не приобщаются в достаточной мере к физической культуре.

Физическая культура - это часть образа жизни человека и, в частности, его здорового образа жизни. Это - система специальных упражнений и спортивной деятельности, направленная на развитие его физических и духовных сил. Она опирается на научные данные о физических и психических возможностях организма, на специальную материально-техническую базу, способствующую их проявлению и развитию.

Физическая культура выполняет ряд важных функций в жизни общества:

Развивающая - состоит в совершенствовании всех физических и сущностных сил людей, включая мышечную и нервную систему, психические процессы; руки и ноги, гибкость и стройность тела; глаз и ухо, способность ориентироваться в пространстве в случае чрезвычайных ситуаций, адаптироваться к изменяющимся условиям.

Воспитательная - направлена на укрепление выносливости и закалки морального духа человека. Физическое здоровье обеспечивает ощущение полноты и радости жизни, успех в труде, творческой деятельности. Занятия физической культурой должны быть органично связаны с высокими нравственными целями и благородными стремлениями, т.е. физическое здоровье - основа для развития духовного здоровья, интеллектуальных возможностей человека.

Образовательная - знакомит нас с разнообразными видами физических упражнений, с разнообразными видами спорта, с их значением в жизни каждого человека, с техникой выполнения физических упражнений.

Оздоровительно-гигиеническая - направлена на развитие способности к сопротивляемости организма болезням.

Это делает необходимыми для каждого человека ежедневную зарядку, ритмическую гимнастику (аэробику, шейпинг), проведение физкультурных часов, дней здоровья и т.п.

Физическое воспитание школьников должно включать в себя регулярное выполнение утренней зарядки, гимнастические упражнения перед уроками в школе (лучше - на воздухе, во дворе школы, под музыку), физкультурные паузы во время уроков, при выполнении домашних заданий, активные движения во время перемен и, конечно же, уроки физкультуры.

Физкультура и спорт выполняют и общекультурную функцию, организует и заполняет свободное время полезными и увлекательными занятиями.

Физическое воспитание - целенаправленная, четко организованная и планомерно осуществляемая система физкультурной и спортивной деятельности. Она включает подрастающее поколение в разнообразные формы занятий физической культуры, спортом,

военно-прикладной деятельностью, гармонично развивает тело ребенка в единстве с его интеллектом, чувствами, волей и нравственностью.

Основной задачей физического воспитания является формирование у школьников потребностей в физическом саморазвитии и самосовершенствовании.

В ходе физкультурно-спортивных занятий у школьников развивается направленность мышления на готовность совершенствовать свое техническое мастерство, уметь ориентироваться в пространстве и времени, в игровой ситуации, а также в случае чрезвычайных ситуаций; проявляется творческий подход к решению спортивно-игровых задач. Все это обеспечивает формирование у них потребности в сохранении здоровья, в физическом самосовершенствовании и саморазвитии.

Спортивные занятия помогают отвлечься от вредных привычек и преодолеть трудности в общении. Во время этих занятий происходит и эстетическое развитие детей.

Следует сказать, что совершенная система физического воспитания - это та, которая стремится вызывать равномерное развитие всего тела, добиваться деятельности всех мышц и питания кислородом каждой части тела, вкладывая в то же время в предлагаемые упражнения как можно больше интереса и заставляя ученика проводить больше времени на свежем воздухе.

Приобщение к физической культуре является целью физического воспитания в школе. Необходимо также, чтобы весь учебно-воспитательный процесс стал профилактическим и даже лечебным. Успех этой миссии зависит изначально от родителей, умений воспитателей и учителей, обладающих специальными знаниями в плане сохранения, укрепления и формирования здоровья или, иначе, здравотворческим компонентом культуры.

Данный компонент представляет совокупность достижений человека в сохранении, укреплении и формировании здоровья. В историческом плане наблюдалось стихийное его формирование, что обусловлено культурно-национальными традициями социума, связано с потребностью человека в выживании, самосохранении, безопасности. Его основу составляет ценностное отношение индивида к собственному здоровью и здоровью окружающих людей. Оно формируется в процессе воспитания и во многом определяется доминирующими базисными потребностями в его жизнедеятельности.

Формирование здравотворческого компонента культуры будущих педагогов в сфере физической культуры и спорта в условиях педагогического вуза должно включать в себя:

- теоретическую подготовку по изучению медико-валеологических аспектов, она должна быть направлена на развитие устойчивой мотивации к здоровому образу жизни и развивать валеологическое сознание будущего учителя;

- практическую подготовку в вузе, обеспечивающую приобретение личностно-значимых валеологических знаний и умений, повышение уровня индивидуального здоровья и спортивного мастерства в целом;

- практическую работу в школе при прохождении педагогической практики для приобретения положительного опыта общения с субъектами профессиональной деятельности.

Список литературы / References

1. *Зайцев Г.К.* Школьная валеология / Г.К. Зайцев. СПб.: Акцидент, 1998. 159 с.

METHODS OF TEACHING MATHEMATICS IN HIGH SCHOOL

Akhmadjanova M.A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Akhmadjanova359@scientifictext.ru

Akhmadjanova Muhabbatkhan Alinazarovna - Teacher of Mathematics,
SECONDARY SCHOOL № 7 SUKHSKY DISTRICT FERGHANA REGION,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article discloses a methodology for teaching mathematics in high school. For the practice of teaching, it is very important that the goal of the lesson set by the teacher be understood by the student. A large role in the selection of tools, methods and techniques for the lesson is given to the teacher. The success of the case here depends in many respects on how deeply the teacher penetrates into the specifics of the educational material, how skillfully he sets educational cognitive tasks, taking into account the level of general and mathematical preparation of students, their personal qualities and predicting the results of using one or another means, method or reception.

Keywords: mathematics, methods, teaching, group work, purposefulness.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Ахмаджанова М.А. (Республика Узбекистан)

Ахмаджанова Мухаббатхан Алиназаровна - учитель математики,
общеобразовательная школа № 7 Сухского района Ферганской области,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье раскрыта методика преподавания математики в средней школе. Для практики обучения очень важно, чтобы цель урока, поставленная учителем, была понята учеником. Большая роль в отборе средств, методов и приемов работы на уроке отводится учителю. Успех дела зависит здесь во многом от того, насколько глубоко проникает учитель в специфику учебного материала, насколько умело ставит учебные познавательные задачи, учитывая при этом уровень общей и математической подготовки учащихся, их личностные качества и прогнозируя результаты использования того или иного средства, метода или приема.

Ключевые слова: математика, методика, преподавание, групповая работа, целенаправленность.

Анализ структуры урока показывает, что ведущую роль в ней играет цель урока: именно цель урока определяет его структуру, задает отношение между этапами урока, соподчиняет их и объединяет в единое целое.

Итак, одно из главных требований к уроку — его целенаправленность.

В литературе по методике преподавания математики можно найти конкретные рекомендации по постановке общей цели урока, суть которой сводится к следующему: вначале выделяется основная дидактическая (учебная) цель, исходя из которой выявляются возможности для установления целей воспитания и развития учащихся на уроке математики через его математическое содержание [1].

Целенаправленно и планомерно должно осуществляться не только обучение математике, но и воспитание на уроках математики.

Для практики обучения очень важно, чтобы цель урока, поставленная учителем, была понята учеником. Осознанные учеником цель, учебная познавательная задача помогают ему действовать активно и ускоряют процесс получения результата своих действий.

Очевидно, что одна структура урока может обеспечить более интересную и активную деятельность учащихся, чем другая. И надо стремиться к тому, чтобы урок оптимально обеспечивал активную познавательную деятельность учащихся.

Обучение всем видам содержания, умений и навыков должно вестись планомерно, в определенной системе. В каждом уроке важно выделить стержневую идею его математического содержания и вокруг нее сгруппировать все остальное [2].

Следующее требование к уроку — это оптимальный выбор средств, методов и приемов обучения и воспитания на уроке.

Большая роль в отборе средств, методов и приемов работы на уроке отводится учителю. Успех дела зависит здесь во многом от того, насколько глубоко проникает учитель в специфику учебного материала, насколько умело ставит учебные познавательные задачи, учитывая при этом уровень общей и математической подготовки учащихся, их личностные качества и прогнозируя результаты использования того или иного средства, метода или приема.

Выбирая средства, методы и приемы обучения, необходимо помнить, что нельзя их универсализировать. Ни одно из средств, ни один из методов, взятые изолированно, не смогут обеспечить достижение целей обучения.

Специфика самого предмета «математика» такова, что основным в обучении являются наглядно-вербальные средства в различных сочетаниях. Урок математики характеризуется комплексным применением наглядных и технических средств обучения.

Абстрактный характер математических понятий затрудняет восприятие их учащимися. Одним из средств преодоления затруднений такого рода является моделирование.

В школьном курсе математики для раскрытия сущности понятий и отношений между ними используются модели различного вида: предметные, графические, знаковые и др. Среди разнообразия их важно уметь выделять главные, основные. К таким можно отнести координатную прямую, координатную плоскость и др.

Урок математики характеризуется разнообразием форм организации учебной деятельности учащихся. Задачи самообразования, самоконтроля и самооценки своего труда требуют развития индивидуальных форм организации учебной деятельности.

Берутся на вооружение и групповые формы работы учащихся на уроках. Правильно организовать работу учащихся в группах - серьезная методическая проблема. Недопустимо, чтобы активными в неоднородных группах были только более сильные учащиеся, чтобы они навязывали другим членам группы свои мнения, решения проблем, давали списывать готовые решения задач и т.п. Непродуманная групповая работа может нанести большой вред обучению и воспитанию. Хорошо, если сильные направляют работу более слабых учащихся данной группы, помогают им продвигаться вперед, следят за успехами других.

В зависимости от поставленной цели группы могут формироваться весьма различными способами.

Иными словами, в определенный момент на уроке создается проблемная ситуация, на языке учащихся формулируется соответствующая проблема. И только после этого происходит поиск решения проблемы и само решение.

Вполне естественно, что в завершение урока дается оценка деятельности учащихся по достижению намеченной цели.

Список литературы / References

1. *Акрамова Г.Р.* Важность критического мышления в процессе социальной адаптации ученика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientific-conference.com/h/sborniki/pedagogicheskie-nauki2/1169-the-importance1.html/> (дата обращения: 27.12.2019).
2. *Епишева О.Б.* Общая методика преподавания математики в средней школе / Тобольск. Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 1997.

LEARNING TECHNOLOGIES USED IN INCLUSIVE EDUCATION

Muhtoraliyeva Sh.I. (Republic of Uzbekistan)

Email: Muhtoraliyeva359@scientifictext.ru

Muhtoraliyeva Shahlo Ibrohimjon kizi - Student,

DIRECTION: SPEECH THERAPY,

TASHKENT STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER NIZAMI,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article is devoted to the problems of educational technology used in inclusive education. Among pedagogical technologies, one should single out those that can be successfully used in inclusion by the teacher in the lesson. Inclusive education suggests that each child has his own interests, needs that require an individual approach in the learning process and flexibility in the development of curricula, so an individual approach requires a teacher of high professionalism. Therefore, it is important for teachers to use effective work technologies.*

Keywords: *technology, cooperation, mutual learning, children with developmental disabilities, school, group forms of interaction, parents, specialists.*

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Мухторалиева Ш.И. (Республика Узбекистан)

Мухторалиева Шахло Иброхимжон кизи – студент,

направление: логопедия,

Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *статья посвящена проблемам технологий обучения, применяемых в инклюзивном образовании. Среди педагогических технологий следует выделять те, которые могут быть успешно использованы в инклюзии учителем в процессе урока. Инклюзивное образование говорит о том, что каждый ребёнок имеет свои интересы, потребности, требующие индивидуального подхода в процессе обучения и гибкости в разработке учебных программ, поэтому индивидуальный подход требует от учителя высокого профессионализма. Поэтому учителям важно использовать эффективные технологии работы.*

Ключевые слова: *технология, сотрудничество, взаимообучение, дети с нарушениями в развитии, школа, групповые формы взаимодействия, родители, специалисты.*

Совместное обучение с организацией досуга и различных дополнительных видов образования детей с нарушениями в развитии и детей без каких-либо нарушений, характеризует содержание инклюзивного образования. Навыки использования оказанной помощи и осознанность усваиваемых знаний, способствуют успешному обучению детей с особыми нуждами в общеобразовательных школах. Именно по этой причине специалистам необходимо подобрать эффективные методы, формы и средства обучения и организовать специальные занятия по отработке адекватных форм поведения, коммуникативных навыков.

На начальной ступени общего образования инклюзивное образование нацелено на комплексную помощь, которая включает педагогическую, психологическую и социальную компоненты. Данные структурные компоненты комплексной помощи необходимы для эффективной коррекции недостатков и освоения базовой основы образовательной программы. Но важным в системе инклюзивного образования является психолого-педагогическая компетентность специалистов. Именно они тесно контактируют с ребёнком и способствуют развития их личности. Педагог в своей профессиональной сфере ставит и решает особые общие и специальные задачи. На сегодняшний день в качестве основных задач учителя принято считать

помощь ребёнку в самореализации себя в образовательной деятельности, освоение знаний об окружающем мире, развитие своих индивидуальных способностей, формирование самостоятельного поиска знаний и нахождение эффективных путей взаимодействия с учениками при организации различных видов занятий [1].

Учитель в инклюзивном образовании должен учитывать разнообразие контингента учеников в классе, их индивидуальные особенности, интересы. В результате возникает необходимость применения новых технологий.

В результате анализа литературы мы выделили две группы технологий инклюзивного характера – организационные и педагогические. Согласно определению Б.Т. Лихачёва, педагогическая технология – это комплекс психолого-педагогических установок, определяющих формы, методы, способы и приёмы обучения и воспитания. Следовательно, инклюзивные педагогические технологии, которые направлены на создание условий для доступного образования всех детей. Существуют технологии дифференцированного обучения, индивидуальной направленности, коррекции учебных и поведенческих трудностей, формирования жизненных компетенций, оценивания достижений, которые могут быть успешно применены в инклюзивном образовании [2].

Среди педагогических технологий следует выделять те, которые могут быть успешно использованы в инклюзии учителем в процессе урока. Дифференцировать их можно соответственно задачам и ролю организации совместного образования детей с различными нарушениями в развитии:

- технологии усвоения академических компетенций при совместно обучении детей с нарушениями в развитии (технологии индивидуализации, технологии дифференцированного обучения);

- технологии коррекции учебных и поведенческих трудностей;

- технологии, формирующие жизненные компетенции;

- технологии оценки результата деятельности в инклюзии.

Учителя уже с первой четверти первого класса знают, что не все дети могут успешно адаптироваться к условиям школьной среды. Это выражается в трудностях усидчивости, дети вскакивают, бродят по классу, не слышат и не вникают в обращённую речь учителя, не выполняют задания.

Для повышения результативности образовательного процесса при проведении уроков целесообразно использовать педагогические технологии.

На первоначальном этапе инклюзии эффективно использовать технологию взаимодействия (сотрудничества). Знакомство с участием родителей и детей. На этом этапе возможно проведение экскурсий по школе, знакомство с кабинетом. При включении ребёнка во взаимодействие эффективно использовать технологию гуманного поведения Сухомлинского.

С детьми проводится беседа и объясняется, что каждый ребёнок – особенный. Рассказать, что ему трудно, и объяснить, чем ему можно помочь. Мы знаем, дети понимают и с готовностью откликаются в том случае, если владеют достаточным количеством информации.

Положительное отношение к ребёнку с нарушением в развитии, а именно когда учитель не старается его выделить из всех детей, включает в занятие, способствует взаимодействию во время занятий и перемен, то в группе формируется отношения доверия и понимания. Важно установить доверительные отношения не только с ребёнком, но и их родителями. Важно при этом, чтобы родители сами изъявили желание поделиться проблемами, касаемо обучения и воспитания своих детей, рассказали о своих пожеланиях. Также необходимо, чтобы родители во время знакомства задавали вопросы, делились советами между собой. Возможно на первую встречу знакомства приглашение специалистов. Следовательно, технология сотрудничества при организации инклюзии состоит в знакомстве и формировании основ взаимодействия всех участников образования (детей, педагогов, специалистов, родителей).

На втором этапе используется технология индивидуального обучения и технологию создания успеха для учащихся. За основу результата берётся благополучная адаптация ребёнка к условиям школьной среды, учитывая индивидуальные особенности детей. Возможно предъявление детям плана дня в виде картинок. При выполнении

индивидуальных заданий у некоторых детей могут возникнуть трудности и с целью решения их ребёнок может обратиться к учителю либо к другим ученикам. Но ребёнок должен отвечать у доски и закончить задание со всеми. Для формирования положительной учебной мотивации ребёнку можно давать индивидуальные задания по выбору, то есть ученик сам определяет их сложность и объём. Это придаёт ему уверенности.

На третьем этапе целесообразно использовать групповое обучение. Технология группового обучения может быть комбинированной, то есть содержать в себе различные формы групповую (один учит многих), парную (один ребёнок учит другого под наблюдением учителя). Дети с нарушениями в развитии также могут исполнять роль обучающихся, это в значительной степени повысит их самооценку, особенно если дети младшего возраста.

Технология взаимного обучения основана на предложении, что дети многому научатся друг у друга. Взаимообучение эффективно на этапе развития навыков путём повторения или на этапе закрепления полученных знаний, умений и навыков. Для учащихся легче работать в паре, так как во время занятий учащиеся находят решения и помогают друг другу. При работе в паре необходимо каждый раз менять состав. Таким образом, все учащиеся класса получали опыт взаимодействия с особенным ребёнком. На групповых занятиях происходит взаимодействие между педагогом и учащимися и между учащимися, полученные знания помогают им выявить главные жизненные ценности.

Учитель в инклюзивном образовании должен уметь работать с другими специалистами. Поэтому среди технологий инклюзивного образования мы выделяем технологию взаимодействия учителя и специалистов психолого-педагогического сопровождения. Так как специалисты в результате углубленного обследования ребёнка дают рекомендации для повышения эффективности обучения и воспитания.

Существуют важные условия сотрудничества педагога с особенным ребёнком в процессе учебной деятельности:

- ребёнок должен чувствовать помощь и поддержку учителя;
- отношение к ребёнку как к обычному;
- нахождение заданий, посильных для него и повышающих его самооценку и уверенность в себе;
- подбор материала по теме урока и наглядные средства, учитывая особенности детей;
- ребёнок не должен переутомляться;
- организация тесного взаимодействия с родителями;
- уметь выслушивать то, что хочет сказать ребёнок;
- хвалить ребёнка в каждом том случае, когда он того заслужил;
- учитывать желание ребёнка особенного «быть как все»;
- частое использование игровых приёмов в процессе учебной деятельности.

Таким образом, инклюзивное образование говорит о том, что каждый ребёнок имеет свои интересы, потребности, требующие индивидуальный подход в процессе обучения и гибкости в разработке учебных программ, поэтому индивидуальный подход требует от учителя высокого профессионализма. Поэтому учителям важно использовать эффективные технологии работы.

Список литературы / References

1. Гонеев А.Д. Основы коррекционной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ - М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие / Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова. Казань: Издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2013.

ACCOMPANYING PRESCHOOL CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT IN INCLUSIVE EDUCATION

Turgunboyeva M.J. (Republic of Uzbekistan)

Email: Turgunboyeva359@scientifictext.ru

Turgunboyeva Munis Javlon kizi - Student,

DIRECTION: SPEECH THERAPY,

TASHKENT STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER NIZAMI,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article discusses the support of preschool children with visual impairment in inclusive education. The development process of children with visual impairment is significantly different from the ontogenesis of the development of other children, which suggests that such children constantly need attention from parents and specialists. Specially organized classes for children with developmental disabilities give good results, contribute to the full development of pupils and have a positive effect on the psychological and pedagogical support of children with visual impairment in an inclusive education.*

Keywords: *vision, inclusion, visual impairment, autosimilar features, emotional and personal development, ophthalmologist, typhlopedologist, speech therapist.*

СОПРОВОЖДЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Тургунбоева М.Ж. (Республика Узбекистан)

Тургунбоева Мунис Жавлон кизи – студент,

направление: логопедия,

Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами,

г. Ташкент. Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье рассматривается сопровождение дошкольников с нарушением зрения в инклюзивном образовании. Процесс развития детей с нарушением зрения значительно отличается от онтогенеза развития других детей, что позволяет говорить о том, что такие дети постоянно нуждаются во внимании со стороны родителей и специалистов. Специально организованные занятия для детей с нарушениями в развитии дают хорошие результаты, способствуют полноценному развитию воспитанников и положительно влияют на психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушением зрительной функции в условиях инклюзивного образования.*

Ключевые слова: *зрение, инклюзия, нарушение зрения, аутоподобные черты, эмоционально-личностное развитие, врач-офтальмолог, тифлопедагог, логопед.*

Зрение - это один из важнейших сенсорных каналов получения информации об окружающем. При нарушении функции зрения или его полном отсутствии у ребенка возникают значительные трудности в знакомстве с миром и получении информации. Но ребёнок всё ещё получает информацию извне с помощью слуха, осязания, обоняния и двигательных рецепторов. Такая информация не создаёт целостного образа предметов и явлений окружающего мира. Детям сложно даже в установлении контактов с близкими окружающими. Дети с нарушением зрения особенно насторожены в новых ситуациях. При привыкании к необычным и необыденным ситуациям и людям, вынуждены тщательно прислушиваться к голосам.

Процесс развития детей с нарушением зрения значительно отличается от онтогенеза развития других детей, что позволяет говорить о том, что такие дети постоянно нуждаются во внимании со стороны родителей и специалистов. Данными исследованиями занимались

такие учёные, как Плаксина Л.И., Максименко О.В., Ремезова Л.А., Савина Е.А., Семаго Н.Я. [1].

Большой опыт работы с детьми с нарушениями зрения позволяет говорить о ранней специализированной помощи, которая гарантирует благополучное протекание его психологического развития, благодаря уникальным компенсаторным возможностям, заложенным в каждом ребёнке. Если говорить о развитии такого контингента детей, важно отметить, что для них характерно нарушение процесса дифференциации, восприятия и воспроизведения эмоций и чувств. У детей с нарушением зрения отмечаются стереотипии двигательного и речевого характера, дети раздражительны, очень быстро утомляемы. Испытывают трудности при коммуникации с окружающими.

Важно помнить, что чем младше ребенок, тем более неадекватные реакции он может демонстрировать в незнакомой для него обстановке и с незнакомыми ему людьми.

Если говорить о познавательной сфере детей с нарушением зрительной функции, у них наблюдается низкий уровень психической активности, что сказывается на уровне познавательных интересов. Восприятие у таких детей замедленно, характеризуется малым разнообразием, недифференцированностью образов, отсутствием цельности. У таких детей отмечаются трудности формирования образного мышления.

У детей с нарушением зрительной функции имеются особенности развития речевой деятельности. Неспособность целостно воспринимать объекты и их отдельных свойств, дети часто неправильно используют слова. Наблюдается многословность, фрагментарность, нарушение последовательности, трудности выделения главного, проблемы с логической связью.

В сфере эмоционально-личностного развития у детей с нарушением зрительной функции отмечаются аутоподобные черты. Степень остаточного зрения и время оказания коррекционной помощи в большинстве определяет благоприятность развития и социализации детей с нарушением зрения.

В настоящее время актуальным и результативным является инклюзивное образование детей с нарушениями в развитии. Согласно содержанию данного вида образования абсолютно все дети с нарушениями в развитии должны получать образование в любом образовательном учреждении и должны получать необходимую ему специализированную помощь.

Инклюзивное образование в свою очередь, предполагает то, что дети с нарушениями в развитии овладевают знаниями, умениями и навыками в рамках общеобразовательной программы в те же сроки, что и нормально развивающиеся дети. Организация инклюзивного образования наиболее результативна в дошкольном периоде.

Инклюзия детей с нарушением зрительной функции является одним из главенствующих направлений в современном образовании. Именно для этого образовательные учреждения реконструируются и в них создаются иные условия. Специально организуются кабинеты врача-офтальмолога, психолога, тифлопедагога, логопеда с необходимыми материалами для оказания коррекционной помощи и освоения детьми с нарушением зрения основной образовательной программы дошкольного образования. Системная организация профессиональной подготовки педагогов в области специальной педагогики и психологии способствует успешному обучению и воспитанию детей с нарушениями зрения.

При осуществлении работы с детьми с нарушением зрения, включёнными в общеобразовательные группы, учитывается степень потери зрительной функции и время возникновения этих нарушений. Учитываются индивидуальные особенности этих детей. В результате психолого-педагогического обследования для обучения и воспитания детей разрабатываются индивидуальные коррекционно-развивающие программы сопровождения.

Комплексное психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушением зрения начинается с первых дней пребывания в дошкольном образовательном учреждении. Комплексность диагностики, лечения, профилактической и коррекционно-педагогической помощи гарантирует эффективность работы с детьми, имеющими особые образовательные потребности. Чем раньше осуществляется сопровождение, тем оно эффективнее.

Обучение детей с нарушением зрительной функции требует использования специальных методик и приемов обучения, технических средств и средств наглядности. Программа

коррекционной работы требует большего внимания. Разрабатывается система комплексного медико-психолого-педагогического сопровождения детей с нарушением зрительной функции в условиях процесса обучения, воспитания и развития каждого ребенка. В процессе разработки и формирования программ и условий одновременно участвуют специалисты разных профилей: тифлопедагог, дефектолог, логопед, психолог, воспитатель, учитель физвоспитания, музыкальный руководитель, медицинский работник.

В результате взаимодействия создаётся комплексная адаптированная программа, которая соответствует индивидуальным особенностям и возможностям ребенка. Тщательно разработанная программа индивидуального развития ребенка способствует эффективной реализации программного содержания, поможет обеспечить эффективную социальную адаптацию детей с нарушением зрительной функции.

Детям с нарушением зрения необходимо увеличивать время для выполнения заданий. При размещении детей за партами в классе следует учитывать особенности развития и степень потери зрения. Также важно при работе с наглядным материалом разрешить ребенку самостоятельно подбирать удобную позу для максимального использования зрения и других анализаторов в работе. Вся эта работа проводится под наблюдением и соблюдением правил, рекомендаций врача-офтальмолога и тифлопедагога. Зрительные нагрузки должны быть дозированными и должен быть специальный режим освещения. Педагог должен знать и обучать детей с нарушениями зрительной функции специальным упражнениям, направленным на снятие зрительного напряжения. Важно при работе следить за осанкой ребенка.

Одним из главнейших задач является формирование у детей коммуникативных навыков, то есть умения общаться, взаимодействовать друг с другом, так, чтобы ребенок с нарушением зрительной функции не считал себя другим, а стал полноценным членом группы. Также педагог должен правильно организовывать совместную игру детей. Необходимо учить детей относиться к ребенку с нарушениями зрения как равному, только нуждающемуся в помощи.

Основополагающая роль в осуществлении обучения детей с нарушением зрения отводится музыкальному воспитанию. Разнообразный мир звуков помогает знакомить детей с окружающим миром, дифференцировать звуки природы и быта, созданию целостного образа. В процессе занятий дети знакомятся с музыкальными инструментами, развивают возможности своего голоса.

Предметная деятельность является также важным компонентом успешного развития. Ребенку необходимо предоставить возможность самостоятельно исследовать и взаимодействовать с различными материалами с целью получения разнообразных сенсорных ощущений и выработки представлений об окружающем мире.

Опыт работы показывает, что специально организованные занятия для детей с нарушениями в развитии дают хорошие результаты, способствуют полноценному развитию воспитанников и положительно влияют на психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушением зрительной функции в условиях инклюзивного образования.

Список литературы / References

1. Савина Е.А., Максименко О.В. Психологическая помощь родителям в воспитании детей с нарушениями развития. В.: ВЛАДОС, 2008.
2. Плаксына Л.И. Теоретические основы коррекционной работы в детских садах для детей с нарушением зрения. М., 1998.

THE UPBRINGING OF A VALUE ATTITUDE TO NATURE AND THE ENVIRONMENT

Akhorkhodjayeva A.Sh. (Republic of Uzbekistan)

Email: Akhorkhodjayeva359@scientifictext.ru

Akhorkhodjayeva Aziza Shukhratovna – Student,

DIRECTION: PRESCHOOL EDUCATION,

FACULTY PEDAGOGY,

CHIRCHIK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE OF THE TASHKENT REGION,

CHIRCHIK, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article discusses the education of a value attitude to nature and the environment. Ecological education consists in cultivating a conscious attitude to the environment in order to protect and rational use of natural resources. The purpose of environmental education is to educate in children a value-based attitude towards nature and the environment. The article describes the aspects of the tasks of environmental education, the tasks of environmental education, the particularities of implementing the direction in primary education and the basic requirements for methods and forms of environmental education in the first link of the school.*

Keywords: *nature, ecology, upbringing, conscious attitude to the environment.*

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Ахорходжаева А.Ш. (Республика Узбекистан)

Ахорходжаева Азиза Шухратовна – студент,

направление: дошкольное образование,

факультет педагогики,

Чирчикский государственный педагогический институт Ташкентской области,

г. Чирчик, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье рассматриваются воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде. Экологическое воспитание заключается в воспитании сознательного отношения к окружающей среде с целью охраны и рационального использования природных ресурсов. Цель экологического воспитания является воспитание у детей ценностного отношения к природе, окружающей среде. В статье изложены аспекты задач экологического образования, задачи экологического воспитания, особенности реализации направления в начальном образовании и основные требования к методам и формам экологического воспитания в первом звене школы.*

Ключевые слова: *природа, экология, воспитания, сознательного отношения к окружающей среде.*

Экология (от греч. oikos – жилище, logos – наука) – это наука, изучающая закономерности существования, формирования и функционирования биологических систем всех уровней – от организма до биосферы и их взаимодействие с внешними условиями (окружающей средой).

Экологическое воспитание заключается в воспитании сознательного отношения к окружающей среде с целью охраны и рационального использования природных ресурсов. В современном мире это важнейшая часть мировоззренческой подготовки личности. Дело в том, что проблема сохранения живого на планете становится все более острой, обостряясь вместе с развитием, прогрессом, человечества [1]. Техногенное воздействие прогресса на природу и антропогенный фактор привели к нарушению равновесия в окружающей человека природной среде. Об этом свидетельствует:

- загрязнение воздуха: выхлопы автомобилей, выбросы предприятий, свалки бытовых и промышленных отходов;
- загрязнение вод Мирового океана;

- непродуманные строительные объекты, нарушающие баланс биосферы;
- отравление природных объектов и живого вследствие химической и атомной промышленности;

- генетические модификации продуктов питания и мутации живых существ и человека и др.

Как следствие, возникли такие явления, как массовые аллергии и болезни у людей, врожденные болезни детей. Это означает не только снижение качества жизни отдельного человека, но может привести к угасанию или гибели цивилизации [2].

Однако значение природы и окружающей среды нельзя рассматривать только через ее потребление. Важное значение для человека имеет красота природы, ее эстетика, природные звуки, краски, объекты, воздействующие на человека, его психику и душу через органы восприятия, чувственные образы окружающего мира.

Понятие "экологическое воспитание" следует рассматривать также не только по отношению к природе, но шире – как взаимодействие человека со средой своего обитания, куда помимо объектов живой и неживой природы включаются социокультурный комплекс, объекты, созданные трудом человека: архитектура, интерьеры, промышленные и сельскохозяйственные конструкты.

Задачи экологического воспитания:

- помочь школьнику осознать природу как среду своего обитания, как эстетический феномен, необходимость предотвращения необратимого нарушения ее целостности;

- развивать чувства восхищения величием и красоты природы;
- воспитывать опыт разумного взаимодействия с природной средой;
- формировать и стимулировать активную деятельность по охране природы.

Особенности реализации направления в начальном образовании

В начальной школе магистральной целью экологического воспитания является воспитание у детей ценностного отношения к природе, окружающей среде. Оно реализуется в следующих задачах:

- воспитывать бережное отношение к природе, социокультурному окружению, ко всем формам жизни;

- воспитывать гуманное отношение ко всему живому;
- формировать опыт природоохранительной деятельности на доступном уровне;
- способствовать развитию интереса к природным явлениям и формам жизни;
- развивать понимание значения природы и окружающей среды для человека и человечества.

Основные требования к методам и формам экологического воспитания в первом звене школы:

- эмоциональность;
- насыщенность чувственными образами;
- понятность;
- возможность применить немедленно в практической деятельности.

Кроме того, воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде даст больший эффект, если оно сопровождается:

- специально организованным, педагогически продуманным восприятием детьми природы и окружающей среды на основе всех органов чувств;
- художественно-эстетической деятельностью детей, например оформлением результатов экологических проектов и исследований.

Список литературы / References

1. Бобылева Л.Д., Бобылева О.В. Экологическое воспитание младших школьников. // Начальная школа, 2003. № 5.
2. Сбитнева Е.С. Воспитание ценностного отношения к природе у детей младшего школьного возраста // Молодой ученый, 2016. № 26. С. 692-694. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/130/36144/> (дата обращения: 20.12.2019).

PROBLEMS OF RELIABILITY OF RESULTS OF LABORATORY DIAGNOSTICS OF INFECTIOUS DISEASES SEXUALLY TRANSMITTED

Kuvandikov G.B.¹, Kudratova Z.E.², Yusupova N.A.³, Berdiyaroova Sh.Sh.⁴
(Republic of Uzbekistan) Email: Kuvandikov359@scientifictext.ru

¹Kuvandikov Golib Berdirasulovich – Assistant;

²Kudratova Zebo Erkinovna - Assistant;

³Yusupova Nargiza Abdikodirovna - Head of Department;

⁴Berdiyarova Shohida Shukrullaevna - Clinical Resident,
DEPARTMENT OF CLINICAL LABORATORY DIAGNOSTICS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: currently, one of the problems of urology and obstetric-gynecological practice is the widespread occurrence of sexually transmitted infections among the population. These infections are one of the main causes of a decline in the quality of life and impaired human reproductive function. Below is a brief description and assessment of the reliability of microscopy in transmitted light, enzyme-linked immunosorbent assay, chain reaction analysis and cultural diagnostics.

Keywords: sexually transmitted infection, culture method, deoxyribonucleic acid, antigen, antibody.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКИ ИНФЕКЦИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ

Кувандиков Г.Б.¹, Кудратова З.Э.², Юсупова Н.А.³, Бердиярова Ш.Ш.⁴
(Республика Узбекистан)

¹Кувандиков Голиб Бердирасулович – ассистент;

²Кудратова Зебо Эркиновна – ассистент;

³Юсупова Наргиза Абдикодировна - заведующий кафедрой;

⁴Бердиярова Шохидат Шукруллаевна - клинический ординатор,
кафедра клинической лабораторной диагностики,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в настоящее время одной из проблем урологии и акушерско-гинекологической практики является широкое распространение среди популяции инфекций, передающихся половым путем. Эти инфекции являются одной из основных причин снижения качества жизни и нарушения репродуктивной функции человека. Ниже представлены краткая характеристика и оценка надежности микроскопии в проходящем свете, иммуноферментного анализа, полимеразной цепной реакции и культуральной диагностики. Приведена многоэтапная современная система диагностики.

Ключевые слова: инфекции, передаваемые половым путем, культуральный метод, дезоксирибонуклеиновая кислота, антиген, антитело.

УДК 616:5:616.97

Актуальность. Обоснованный выбор методов лабораторной диагностики инфекций, передаваемых половым путем (ИППП) и правильная трактовка полученных результатов не достижимы без четких представлений о достоверности различных лабораторных

тестов. В своем подавляющем большинстве анализы на ИППП не подлежат количественной оценке и направлены на выявление лишь двух противоположных значений - положительного и отрицательного результата. В таких случаях основными критериями диагностической надежности любого вида тестирования является на ИППП являются чувствительность и специфичность.

Микроскопия в проходящем свете. Позволяет выявить возбудителей инфекций, передаваемых половым путем в нативных препаратах или фиксированных мазках, окрашенных метиленовым синим, по Граму или другими способами. Чувствительность метода при диагностики ИППП В основном оценивается не выше 40 - 80% из-за сравнительно низкой разрешающей способности световой микроскопии, требующей наличия не менее 10^9 микробных тел в 1 мл образца. Следует представлять, что при бессимптомных, вялотекущих формах ИППП, а также при некачественном заборе материала вероятность достижения необходимого порога разрешения снижается и одновременно увеличивается риск получения ложноотрицательного результата. В отличие от чувствительности специфичность различных вариантов микроскопии, способна приближаться к 100%. Наиболее частыми причинами ложноположительных и ложноотрицательных результатов микроскопического анализа могут стать несоблюдение техники окрашивания, недостаточное знание морфологи возбудителя и особенностей его визуальной идентификации в чистой культуре и клиническом материале.

При иммуноферментном анализе исследования используется принцип взаимодействия антиген возбудителей инфекций, передаваемых половыми путями и специфических антител к ним. В иммуноферментном анализе в качестве метки одного из указанных компонентов реакции применяется фермент (наиболее часто - пероксидаза). Каталитические свойства ферментов позволяют им действовать в качестве усилителей сигнала произошедшей специфической реакции «антиген - антитела», поскольку одна ферментная молекула способна обеспечить образование более 10^5 молекул продукта в минуту.

Иммуноферментный анализ может выполняться в вариантах, направленных на определение антигена возбудителей инфекций, передающих половыми путями или антител к ним, однако преобладают модификации ИФА тест систем для выявления антител в сыворотках крови. Как правило, чувствительность и специфичность различных тест систем для ИФА превышают 90%, а лучшие тест системы для ряда возбудителей ИППП могут достигать диагностической эффективности, близкой к 100%.Ифа является одним из самых надежных современных методов лабораторной диагностики сифилиса, ВИЧ-инфекций, вирусных гепатитов. Однако в диагностике многих ИППП (гонореи, трихомониаза, микоплазмозов и ряда других) иммуноферментный анализ практически не применяется. Причины этого связаны как с разной степенью сложности получения высокоспецифичных компонентов для иммуноферментного анализа, так и с особенностями экспрессии антиген и антител при различных инфекциях, передаваемых половыми путями. Практическим специалистам следует иметь в виду, что регламентированных ИФА тест систем для диагностики многих ИППП на сегодняшний день нет. А вот причины ложноположительных и ложноотрицательных результатов ИФА, связанные с техническими ошибками, многочисленны и включают неправильную пробоподготовку, несоблюдение рекомендованных объемов дозирования, режим инкубации, отмывки, а также ингибирование ферментной метки дезинфектантами, недостаточное качество дистиллированной воды и ряд других моментов.

Метод на основе гибридизации нуклеиновых кислот представляет собой группу молекулярно-диагностических процедур, отличающихся конструктивным и техническим исполнением, но объединенных одним биологическим феноменом - способностью двух комплементарных цепей полинуклеотидов к прочному, но обратимому связыванию. Наиболее часто в современной отечественной практической медицине применяется полимеразная цепная реакция (ПЦР), в которой специфическое связывание нативной ДНК возбудителя с короткими ДНК-фрагментами искусственно синтезированных зондов (праймеров) сопровождается многократным копированием (амплификацией)

видоспецифического фрагмента искомой ДНК. В результате удастся получить высокие концентрации этого продукта даже при наличии единичных копий генома патогенного агента в клиническом материале.

Возможные ошибки ПЦР-тестирования могут определяться минимум двумя обстоятельствами. Одно из них обусловлено использованием принципа многократного копирования (амплификация) молекул искомой ДНК, обеспечивающего непревзойденную чувствительность ПЦР. Последнее не допускает попадания даже следов образца от одного пациента, который может оказаться инфицированным, в образцы других пациентов. Если это произойдет, то проба от неинфицированного пациента неизбежно даст ложноположительный результат, что приведет к серии дальнейших необоснованных заключений со стороны клиницистов. Недавно внедренный вариант «ПЦР в реальном времени» существенно снижает вероятность ложноположительных результатов. Противоположный вариант неудач в постановке ПЦР заключается в возможности получения ложноотрицательных результатов. В пробах от пациентов нередко присутствуют ингибиторы (блокаторы) амплификации, такие как гормоны, гемоглобин, соли органических кислот, иммуноглобулины. Вид образца также определяет чувствительность ПЦР анализа. Например, при исследовании материала из носоглотки новорожденных на *C. trachomatis* и чувствительность, и специфичность теста ниже, чем при исследовании образцов из конъюнктивы глаза младенцев.

Вышеизложенные не должны формировать негативного отношения к ПЦР, но способствовать объективной оценке результатов ПЦР-тестирования. В ряде случаев ПЦР становится единственным методом выявления возбудителей ИППП, например в случае инфекций, вызываемых вирусами папилломы человека или *M. genitalium*. Не меньшую важность имеет применение ПЦР при асимптомных формах протекания ИППП, когда концентрация выявляемых микроорганизмов столь мала, что они не всегда высеваются даже на чувствительных питательных средствах или клеточных культурах.

Культуральные методы, разработанные много лет назад, посевы материала от обследуемых на искусственные питательные средства, либо на культуры живых клеток во многих случаях остаются эталоном идентификации целого ряда возбудителей ИППП. Основу высокой специфичности культуральных методов составляет возможность получения чистой культуры возбудителя с последующей характеристикой выделенных из клинического образца микроорганизмов по морфологическим, иммунологическим, биохимическим и другим надежным критериям, комплексная оценка которых сводит ошибку исследования к минимуму. Однако, как и в рассмотренных выше случаях, статус признанного «золотого стандарта» не гарантирует результатам культуральных исследований абсолютной достоверности. К причинам снижения чувствительности культуральных методов, связанным с ошибками медицинского персонала, относятся обследование пациентов, принимающих или недавно принимавших антимикробные или протистотические препараты, несоблюдение правил забора и условий транспортировки материала, нарушение температурного и временного режимов инкубации посевов, а также использование некачественных питательных средств. Во всех этих случаях вероятность ложноотрицательных результатов является высокой.

В то же время существует ситуации, которые бактериологом не контролируются и обусловлены недостаточной для культивирования концентрацией возбудителя в исследуемом материале при вялотекущих или бессимптомных формах инфекций передаваемых половым путем.

Сочетание лабораторных методов существенно увеличивает вероятность обоснованного заключения клинициста о наличии или отсутствии инфекционного агента в организме обследуемого. Однако такая ясность наступает в основном тогда, когда все результаты комплексного лабораторного исследования однонаправленны, т.е. являются одновременно положительными или отрицательными.

Список литературы / References

1. Меур Л., Моррони С., Линк Б. Вклад ошибки измерения в исследованиях инфекций, передаваемых половым путем // ИППП, 2004. № 4. С. 41-43.
2. Карманный справочник по диагностическим тестам / Под ред. В.С. Камышникова. М., 2004. 464 с.
3. Шабалова И.П. Цитологический атлас. Критерии диагностики заболеваний шейки матки. М., 2001. 116 с.
4. Andrews H., Achson N., Huengsberg M., Radcliffe K.W. The role of microscopy in the diagnosis of sexually transmitted infections in women // Genitorin Med., 1994. V. 70. № 2. P. 118-120.
5. Нестеренко В.Г., Конохова К.А., Аковбян В.А., Бехало В.А. Эффективность и целесообразность - основные характеристики современной лабораторной диагностики инфекций, передаваемых половым путем // Клинич. дерматол. венерол., 2003. № 1. С. 55-59.
6. Дмитриев Г.А., Сюч Н.И., Сосновцева О.П. Клинико-лабораторная оценка давности заболевания урогенитальным трихомониазом // Клинич. дерматол. венерол., 2004. № 4. С. 61-64.

THE PORTRAIT OF A SMOKING PERSON OF SHAKHTINSK TOWN, KARAGANDA REGION

Bokareva L.L.¹, Storozhko I.D.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Bokareva359@scientifictext.ru

¹Bokareva Lidia Leonidovna – Student;

²Storozhko Irina Dmitrievna - Biology Teacher of the highest Category of the highest Level of Qualification,
Director,

SECONDARY SCHOOL № 6 OF THE AKIMAT OF SHAKHTINSK,
SHAKHTINSK, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: a study of the population of the Shakhty region, made it possible to draw a portrait of a smoker, to identify not only social, but also psychological characteristics of smokers. For the study, questionnaires and surveys were done. The study contains not only quantitative aspects, but also aspects of tobacco use and smoking mixtures, such as reasons for smoking, the attitude of respondents and their environment, plans for smoking for the future. Thus, a portrait of a smoker of the Shakhty region was compiled. Based on this study, we plan to develop a set of preventive measures that would help reduce the number of smokers.

Keywords: portrait of a smoker, research, consumption of tobacco and smoking mixtures.

ПОРТРЕТ КУРИЛЬЩИКА ШАХТИНСКОГО РЕГИОНА КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Бокарева Л.Л.¹, Сторожко И.Д.² (Республика Казахстан)

¹Бокарева Лидия Леонидовна – учащаяся;

²Сторожко Ирина Дмитриевна - учитель биологии высшей категории высшего уровня квалификации,
директор,

Общеобразовательная школа № 6 акимата г. Шахтинск,
г. Шахтинск, Республика Казахстан

Аннотация: исследование населения Шахтинского региона, позволило составить портрет курильщика, выявить не только социальные, но и психологические особенности курящих людей. Для исследования проводились анкетирование и опрос. Таким образом был составлен портрет курильщика Шахтинского региона. Исследование содержит не только

количественные аспекты, но и такие аспекты употребления табака и курительных смесей, как причины, побуждающие курить, отношение респондентов и их окружения, планы в отношении курения на будущее. На основе данного исследования мы планируем разработать комплекс профилактических мероприятий, которые бы способствовали снижению количества курильщиков.

Ключевые слова: портрет курильщика, исследования, потребление табака и курительных смесей.

Мы поставили целью нашего исследования составить портрет курильщика Шахтинского региона. Для этого были составлены анкеты и определены схемы отбора респондентов. Были опрошены две группы респондентов), каждая исследуемая группа была дифференцирована по половому признаку, национальному составу и уровню образования:

- 1) несовершеннолетние в возрасте от 6 до 17 лет;
- 2) совершеннолетние от 18 лет.

Отбор респондентов осуществлялся на основе стратифицированной двухэтапной кластерной выборки. На первом этапе первичными единицами выборки (ПЕВ) были предприятия и организации Шахтинского региона количество сотрудников которых варьировалось от 5 человек до 1700 и школьники и студенты города.

На втором этапе единицами выборки были отобраны структурные подразделения (участки, отделы, параллели, классы) для участия в опросе, некоторые различные кластеры объединены (например, торговые точки), что бы сделать их равными по объему.

Для опроса применялись индивидуальная анкета, составленная для респондентов согласно выбранных целевых групп и интервьюирование курящих респондентов.

Данные анкеты были основаны на основном опроснике для Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака (GATS) и адаптированы согласно цели и задач нашего исследования [1].

Индивидуальная анкета предназначена для сбора данных у отобранных методом случайной выборки соответствующих требованиям опроса мужчин и женщин от 18 лет и детей от 6 до 17 лет.

Было опрошено 505 несовершеннолетних и 1720 совершеннолетних респондентов, состоящих из жителей Шахтинского региона. Опрос проводился в школах, на предприятиях, в торговых точках на улице и путём опроса посредством онлайн ресурсов в период с июля по сентябрь 2019 года.

Таким образом, большая часть опрошенных - это люди в возрасте от 37 до 63 лет (56%) - трудоспособное население Шахтинского региона, число опрошенных от 18 до 36 лет составило лишь 31%, пожилых респондентов, участвовавших в опросе лишь 13%.

При этом преимущественное количество курящих приходится на возраст 37 - 45 лет (49%) и чуть меньше на 28 - 36 лет (25%), то есть несмотря на то, что в целом курит лишь 21% опрошенных (что на 1% меньше, чем по данным исследования о потреблении табака (GATS) [2]) большая часть курящих наблюдается среди респондентов, которые являются наиболее экономически перспективными.

Опрошено было примерно равное количество мужчин (48%) и женщин (52%).

Согласно исследования о потреблении табака (GATS) 2014 года распространенность курения табачных изделий на момент исследования составила 22,4%: 42,4% мужчин и 4,5% женщин. Согласно проведённым нами исследованиям процент курящих мужчин в Шахтинском регионе существенно ниже (12%), в то время, как курящих женщин значительно больше в сравнении с исследованием GATS и составляет 30%. Согласно нашим данным процент курящих женщин во всех возрастных группах превышает процент курящих мужчин. Наиболее существенной разницы является в возрастной группе 37 - 45 лет и составляет 65%, вторая группа, в которой большинство курящих женщин 28 - 36 лет с разницей в 22%.

Мы выяснили, что в Шахтинском регионе типичный курильщик среди совершеннолетних - это женщина в возрасте 37 - 45 лет вне зависимости от национальной

принадлежности, атеистка не имеющая высшего образования и работающая в сфере услуг или на госслужбе. То есть женщина - мать, эталон для подражания. Неудивительно, что и среди детей, типичный курильщик - это девочка с удовлетворительной успеваемостью.

И взрослые, и дети ведущей причиной, побуждающей к курению указали, что курение помогает справиться со стрессом, хотя исследования показывают, что никотин не обладает успокаивающим действием и курильщиков успокаивает скорее вера в курение как средство успокоиться, а в дальнейшем выработанный ритуал.

Подавляющее большинство респондентов обеих групп считают курение вредным как для самого курильщика, так и для окружающих, при этом более половины терпимо относятся к курящим. Это представляется странным, тогда как, например, понимание опасности вооружённого человека, ведёт к полному запрету на ношение оружия в обществе и специальным правилам хранения (если есть разрешение на владение). Понимание же вреда курения [3] сочетается с толерантным отношением к курящим людям. Распределение ответов о причинах курения и вреда наносимого им позволяет предположить, что население имеет смутное представление о конкретных фактах вреда курения (в том числе и пассивного).

Список литературы / References

1. ВОЗ. Данные и статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/disease-prevention/tobacco/data-and-statistics/> (дата обращения: 25.12.2019).
 2. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака. Республика Казахстан, 2014 Страновой отчёт (GATS). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.who.int/tobacco/surveillance/survey/gats/gats_kazakhstan_country_report_russian_2014.pdf/ (дата обращения: 25.12.2019).
 3. Информационный бюллетень по борьбе против табака. Казахстан Антитабачные меры, соответствующие принципам Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ), и их воздействие на здоровье населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/340249/Fact-Sheet-Tobacco-Control-Kazakhstan-RU.pdf?ua=1/ (дата обращения: 25.012.2019).
-

MAGNETIC RESONANCE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE DIAGNOSIS OF MALIGNANT TUMORS OF THE NASOPHARYNX

Jonibekov Zh.Zh.¹, Ismailova M.Kh.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Jonibekov359@scientifictext.ru

¹Jonibekov Zhasurbek Zhanibekovich - Master,

SPECIALTY: MEDICAL RADIOLOGY;

²Ismailova Munojot Khaetowna - Head of Department,

RADIOLOGY DEPARTMENT,

TASHKENT MEDICAL ACADEMY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: malignant neoplasms of the nasopharynx at the initial stages are characterized by low specificity of symptoms, which are most often similar to the manifestations of non-specific inflammatory diseases of the nasopharyngeal zone. The anatomical and topographical location of the nasopharynx creates certain difficulties for the physical examination of these patients. However, the acquisition of certain skills allows them to successfully overcome. Magnetic resonance imaging has certain advantages in the diagnosis of malignant tumors of the nasopharynx, due to the higher resolution in the imaging of the tumor, which is based on the difference in the amount of free and bound water in normal and pathological tissues and the possibility of obtaining multi-plane images in the axial, frontal and oblique planes. MRI allows you to specify the location of the tumor, its size and relationship with neighboring organs and anatomical structures and, thus, gives you the opportunity to speak about the feasibility and scope of surgery, helps to predict the possibility of its implementation and effectiveness.

Keywords: nasopharyngeal cancer, diagnostics, magnetic resonance imaging.

МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ТОМОГРАФИЯ В ДИАГНОСТИКЕ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ ОПУХОЛЕЙ НОСОГЛОТКИ

Жонибеков Ж.Ж.¹, Исмаилова М.Х.² (Республика Узбекистан)

¹Жонибеков Жасурбек Жонибекович – магистр,

специальность: медицинская радиология;

²Исмаилова Муножот Хаетовна - заведующий кафедрой,

кафедра медицинской радиологии,

Ташкентская медицинская академия,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: злокачественные новообразования носоглотки на начальных этапах характеризуются низкой специфичностью симптомов, которые чаще всего сходны с проявлениями неспецифических воспалительных заболеваний назофарингеальной зоны. Анатомо-топографическое расположение носоглотки создает определенные трудности для физикального осмотра этих пациентов. Магнитно-резонансная томография обладает определенными преимуществами в диагностике злокачественных опухолей носоглотки, благодаря более высокой разрешающей способности в визуализации опухоли, в основе которой лежит различие в количестве свободной и связанной воды в нормальных и патологических тканях и возможности получения многоплоскостных изображений в аксиальной, фронтальной и косых плоскостях. МРТ позволяет уточнить локализацию опухоли, ее размеры и взаимоотношения с соседними органами и анатомическими образованиями.

Ключевые слова: рак носоглотки, диагностика, магнитно-резонансная томография.

Злокачественные опухоли глотки — относительно немногочисленная группа среди общего числа всех злокачественных новообразований [2, с. 38-44, 4, с. 118]. Частота рака

носоглотки составляет 0,1–3% среди всех новообразований и до 2% среди злокачественных опухолей головы и шеи. Чаще болеют мужчины (в соотношении 4:1) в возрастных группах 15–25 и 40–60 лет, преимущественно в странах Южной Азии. Заболеваемость колеблется от 18 до 40 на 100 000 населения в провинции Гаундонг (Китай), в европейских странах не превышает 4 на 100 000 населения. Показана этиологическая взаимосвязь заболевания с вирусом Эпштейна – Барр. В крови 90% больных раком носоглотки содержится повышенный титр IgA антител к ВЭБ превышает 13% [3, с. 240]. Впервые эта закономерность была установлена для рака носоглотки в зонах, эндемичных по этому заболеванию (Южная Азия), но затем была подтверждена и для стран, где заболевание является спорадическим. Частота выявления раннего бессимптомного рака носоглотки у людей с повышенным титром антител к ВЭБ антигену составляет от 1,5 до 5% [5, с. 3-7]. Специфичность данной реакции используется для ранней и дифференциальной диагностики рака носоглотки, а также для оценки эффективности лечения и диагностики рецидивов.

Методы рентгеновской компьютерной томографии (РКТ) и магнитнотомографии (МРТ) позволяют оценить степень распространенности опухоли, проникающей по межмышечной клетчатке вдоль нервных стволов через естественные отверстия на основании черепа и костную деструкцию в области основания черепа. Парафарингеальное пространство является умеренно резистентным барьером и до 56% случаев поражается опухолью. Изучены основные направления роста злокачественных опухолей носоглотки [1, с. 12-17]:

- спереди с вовлечением полости носа, клеток решетчатого лабиринта, верхнечелюстных пазух, крыло небной ямки, крыловидного отростка;
- назад в сторону шейных позвонков, спинного мозга и задней черепной ямки;
- вверх с вовлечением основной пазухи и средней черепной ямки;
- назад и латерально с вовлечением рваного отверстия и кавернозного синуса, каротидного канала;
- заднебоковое распространение с поражением парафарингеального пространства;
- распространение опухоли через естественные отверстия основания черепа или вследствие деструкции костей.

При сравнении с компьютерной томографией МРТ более четко дифференцирует опухоль, ее периневральное распространение, сопутствующее воспаление, сосудистые структуры, состояние и взаимоотношения которых, является очень важным фактором при определении объема и возможности хирургического вмешательства. В нашем исследовании МРТ была выполнена 26 больным, находившимся в клинике с диагнозом местно — распространенной опухоли носоглотки. Исследования проводились на томографе «Magnetom- HARMONY» (1Тл) фирмы «SIEMENS» (Германия). Если при рентгенологическом исследовании и рентгеновской компьютерной томографии остаются сомнения в локализации, распространенности и природе опухоли следует применять магнитно-резонансную томографию. В наших наблюдениях это встречалось довольно часто, особенно в случаях распространенных опухолей, смещающих соседние структуры, сдавливающих и/или прорастающих соседние анатомические структуры, такие как орбита, перегородка носа, полость черепа. Исходя из вышеизложенного, мы оценивали диагностическую ценность магнитно-резонансной томографии по нескольким показателям изолированно. Мы определили диагностическую ценность метода в отношении выявления опухоли полости носа и околоносовых пазух, поражения костных структур, распространения на основание черепа, распространение в орбиту и на мягкие ткани лица. МРТ обладает наиболее высокой разрешающей способностью в диагностике и дифференциальной диагностике злокачественных опухолей носоглотки, превосходящей рентгенологические методы диагностики.

В заключение можно сказать, что МРТ является высокочувствительным методом в диагностике рака носоглотки, точным в оценке местной распространенности опухолевого процесса. Показатели эффективности метода явно коррелируются с таковыми показателями при проведении рентгеновской компьютерной томографии. В ряде случаев применение КТ является наиболее оправданным и может дать клиницисту достаточно информации для

решения вопроса о хирургической тактике. Помимо этого, КТ является незаменимым методом для оценки костных структур с точки зрения выявления очагов деструкции, но применение МРТ в ряде случаев помогает уточнить степень распространенности опухоли, связь ее с мягкоткаными структурами челюстно-лицевой области, дает наиболее наглядное изображение опухолевого конгломерата с учетом взаимоотношения опухоли с соседними структурами. Проведенные исследования отчетливо указывают на взаимодополняемость методов КТ и МРТ в комплексной лучевой диагностике местно-распространенного рака слизистой полости носа и околоносовых пазух.

Эта информация несет огромную смысловую нагрузку, как для планирования адекватного хирургического вмешательства, так и для правильного планирования и проведения анестезиологического пособия.

Список литературы / References

1. Андреев В.Г., Мардынский Ю.С., Барышев В.В., Подлесных Н.И., Панкратов В.А., Рожнов В.А. Сравнительная оценка химиолучевой терапии больных раком носоглотки в зависимости от режима фракционирования дозы и методик химиотерапии. Сибирский онкологический журнал, 2009. 34 (4):12-17.
 2. Чуприк Т.П. Рак носоглотки: вопросы диагностики и лечения // Практическая онкология. Т. 4. № 1, 2003. Стр. 38-44.
 3. Павлов А.С., Стион Л.Д. Злокачественные опухоли носоглотки и их лучевое лечение. М.: Медицина, 1985. 240 с.
 4. Сперанская А.А., Черемисин В.М. Компьютерно-томографическая диагностика новообразований глотки, челюстно-лицевой области и гортани. СПб.: ЭЛБИ-СПб; 2006. 118 стр.
 5. Zong Y.S., Sham J.S., Ng M.N. et al. Immunoglobulin A against viral capsid and indirect mirror examination of the nasopharynx in the detection of a symptomatic nasopharyngeal carcinoma // Cancer, 1992. Vol. 69. № 1. P. 3–7.
-

EARLY DIAGNOSTICS OF ECHINOCOCCOSIS IN CHILDREN
Umarova S.S.¹, Nabiyeva F.S.², Ibragimova N.S.³ (Republic of Uzbekistan)
Email: Umarova359@scientifictext.ru

¹Umarova Saodat Sulaymonovna - Assistant;

²Nabiyeva Farangiz Sadriddinovna - Assistant;

³Ibragimova Nadiya Sobirovna – Assistant,

DEPARTMENT OF CLINICAL LABORATORY DIAGNOSTICS, FACULTY OF PEDIATRICS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: echinococcosis is one of the most serious parasitic diseases; issues of its timely diagnosis and selection of the optimal treatment method remain relevant due to the large number of patients and the existence of endemic foci, which include the Republic of Uzbekistan. It is believed that most patients become infected with echinococcosis in childhood, but due to the slow growth of the parasite, the diagnosis is established many years later. The article presents an analysis of the results of the examination of 798 children aged 1 year to 13 years with echinococcosis of various localization. It is proved that an enzyme-linked immunosorbent assay with the Echinococcus IgG-strip test system serves as reliable evidence of not only primary echinococcosis, but also the presence of relapses of the process and residual lesion.

Keywords: echinococcosis, clinical manifestations, early diagnosis, IgG-strip test, X-ray.

РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ЭХИНОКОККОЗА У ДЕТЕЙ
Умарова С.С.¹, Набиева Ф.С.², Ибрагимова Н.С.³
(Республика Узбекистан)

¹Умарова Саодат Сулаймоновна – ассистент;

²Набиева Фарангиз Садриддиновна – ассистент;

³Ибрагимова Надия Собировна – ассистент,

кафедра клинической лабораторной диагностики, педиатрический факультет,
Самаркандский государственный медицинский институт
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: эхинококкоз является одним из серьезных паразитарных заболеваний, вопросы его своевременной диагностики и выбора оптимального метода лечения остаются актуальными в Республике Узбекистан. Считается, что большинство пациентов заражаются эхинококкозом в детстве, но из-за медленного роста паразита диагноз ставится поздно. В статье представлен анализ результатов обследования 798 детей в возрасте от 1 года до 13 лет с эхинококкозом различной локализации. Доказано, что иммуноферментный анализ с использованием тест-системы Echinococcus IgG-strip служит надежным доказательством не только первичного эхинококкоза, но и наличия рецидивов процесса.

Ключевые слова: эхинококкоз, клинические проявления, ранняя диагностика, рентгенография, IgG-стрип-тест, рентген.

Relevance. Echinococcosis, despite many years of research, remains one of the urgent problems in medicine. Attention to this pathology is due to a consistently high incidence in endemic areas. Among patients, more than 70% are children and young people [3, 9], and this determines the relevance of this piece. The correct interpretation of the results of laboratory and instrumental examination methods allows not only to make a correct diagnosis in a timely manner, but also to identify asymptomatic developing complications [2, 4, 6]. The main diagnostic methods for echinococcosis are traditional radiography and ultrasound. Nevertheless, a comparative analysis of the sensitivity, specificity and accuracy of radiography and ultrasound in the diagnosis of echinococcosis in children is currently presented in the literature not enough [2]. In recent years, the

incidence of echinococcosis in the population in the Jizzakh region has exceeded the average more than 5 times [6]. We set ourselves the task of characterizing the features of echinococcosis in children, establishing the diagnostic value of radiography, ultrasound and enzyme immunoassay methods for this disease.

Material and research methods. Over the past 5 years, 798 children aged from 1 to 13 years with echinococcosis of various localization have been treated in the surgical department of the Clinic 2 of Samarkand Medical Institute (SamMI) in Samarkand. In 65% of children, primary liver damage was detected. In 67% of cases (518 children), cystic formation of the abdominal cavity or chest was found during: a clinical examination, an ultrasound scan of the abdominal cavity or a chest x-ray in a direct projection. In 12% (96 children) of observations, echinococcal cysts were detected during examination for other diseases. Only 23% (184) of the patients were examined for complaints of pain in the chest, abdomen, fever, cough episodes with a large amount of sputum discharge. We performed an ultrasound of the abdominal organs for all patients with any localization of the cystic formation.

Blood ELISA was performed using the "EchinococcusIgG Strip" test system. Serological diagnosis was performed for all children treated for echinococcosis and used the method for children after echinococectomy. The follow-up of patients was 2 years in the absence of relapse. Also, general blood and urine tests were included in the laboratory research plan for patients.

Research results and discussion

In some patients, an asymptomatic course of the disease was detected (15%). EC in these patients was an accidental find that was found during examination for another pathology.

X-ray studies were performed in standard positions in all 798 patients before surgery. Radiologically, an echinococcal cyst in the 1st phase had the form of a homogeneous shadow with a diameter of 2-3 to 5-7 cm round or oval in shape with regular clear contours. In the second phase, radiologically, the shadow of the cyst had an oval or irregular shape and significant size, there was an inhomogeneity of the contents, or a sickle-like layer of air along the upper contour due to the detachment of the chitinous membrane. In phase 3 (complicated echinococcus), when a cyst broke into the bronchial tree, a characteristic picture was observed with the level of fluid and air above it, and with complete emptying of the cyst against the background of air, the chitin membrane folded at the bottom of the cyst cavity was determined. X-ray diagnosis of pulmonary echinococcosis did not cause any difficulties, because the distinctive shadows of parasitic cysts are clearly defined.

Ultrasound research is a leading method in detecting the disease. Ultrasound of the abdominal organs was performed for all patients with any localization of the cystic formation. The information about the presence and localization of pathological formations was collected on a regular basis.

Among serological methods for diagnosing echinococcosis in our patients, the most sensitive method was ELISA - 90% (diagnostic titer 1:400). An enzyme-linked immunosorbent assay (ELISA) was performed in 798 patients in the pre- and postoperative period in the laboratory on the basis of 2-clinic of SamMI. Test system D - 3356 EchinococcusIgG-strip was used to clarify the diagnosis before surgery and after 3 and 6 months after it. All patients had a high antibody titer before surgery, 6 months after surgery, it decreased, and after 1 year it was already within normal limits.

Serological methods help in the differential diagnosis between echinococcosis and nonparasitic cysts [2]. We examined C-reactive protein in the blood for early diagnosis of echinococcosis. We used this technique when examining patients with uncomplicated liver echinococcosis and suppuration of echinococcosis. High rates of C-reactive protein were observed in the complicated course of the disease. We observed the following changes in the general blood test: anemia, leukocytosis, accelerated ESR, eosinophilia, and a shift of the leukocyte formula to the left. In complicated echinococcosis, signs of general intoxication prevailed (pronounced leukocytosis, accelerated ESR over 30 mm / h and a decrease in hemoglobin below 100 g/l).

Conclusions The increase in the number of patients with echinococcosis is associated with adverse social factors. An enzyme immunoassay allows to reliably diagnose echinococcosis in children, a gradual decrease in its titer in the postoperative period confirms the effectiveness of treatment and the absence of relapse. Echinococcosis in children is asymptomatic for a long time, which makes it difficult to diagnose. Using an integrated approach in the diagnosis of cystic

formations allows not only to identify echinococcal cysts of various localization, but also to judge about the presence of complications.

References / Список литературы

1. *Aliev M., Allaberganov A., Ikramov A., Sabirjanov N.*, 2000. Sochetanniye exinokokkoza lyegkix i pecheni detey [Combined echinococcosis of the lungs and liver in children]. *Pediatric Surgery*. № 6. P. 18-22.
2. *Karamazanovskiy G., Juralev V., Cheremisinov O.*, 2006. Luchevaya diagnostika exinokokkoza [Radiation diagnosis of echinococcosis]. Moscow: Vidar.
3. *Komissarova M.*, 2008. Diagnostika i lechenie exinokokkoza u detey: Avtoreferat dissertatsii kandidata medicinskix nauk [Diagnosis and treatment of echinococcosis in children: Dissertation of the PhD Candidate of Medical Sciences]. Ufa.
4. *Ivanov S., Kotiv B.*, 2001. Ultrazvukovoe issledovanie v xirurgii exinokokkoza pecheni [Ultrasound research in liver echinococcosis surgery]. *Vestnik Xirurgii*. № 3. P. 73-76.
5. *Kurbonov K., Kasymov X.*, 2006. Diagnostika i lechenie exinokokkoza pecheni s porajeniem jelchnix protokov [Diagnosis and treatment of liver echinococcosis with lesions of the bile ducts]. *Analyz xirurgicheskoy gepatologii*. № 2. P. 20-23.
6. *Yusupova N., Qudratova Z., Umarova T., Kuvandikov G.*, 2019. Rannee viyavlenie exinokokkoza i profilaktika retsedvirov zabolevaniya. Effektivnost immuno-fermentnogo analiza [Early detection of echinococcosis and prevention of relapse of the disease. The effectiveness of immuno-enzyme analysis]. Materials of the international scientific and practical Internet conference № 44. Pereyaslav – Xmelnytskyi, Ukraine. P. 545-547.
7. *Gadjimirzaev G., Sharipov N., Patakhov S. et al.*, 2001. Exinokokkoz legkix u detey [Echinococcosis of the lungs in children]. Abstracts of the 1st Republican Scientific and Practical Conference with International Participation (October 5-6, 2001). Aktualnye problem detskoy xirurgii. Mahachkala, P. 93-94.
8. *Aliev M.*, 2000. Sochetanniye exinokokkoza legkix i pecheni detey [Combined echinococcosis of the lungs and liver in children] *Detskaya xirurgiya*. № 6. P. 18-22.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LOW-PERFORMING STUDENTS IN PRIMARY EDUCATION

Sherimbetova Z.Sh. (Republic of Uzbekistan)

Email: Sherimbetova359@scientifictext.ru

*Sherimbetova Zamira Shalabayevna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,
DEPARTMENT OF PSYCHOLOGY,
NUKUS STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER AZHINIYAZ,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article is devoted to a comparative analysis of the data obtained during the implementation of the psychological and pedagogical program for the development of psychological characteristics in low-performing primary school students. The article discusses the psychological characteristics of arbitrariness, an internal plan of action and reflection, their relationship with the performance of younger students is proved. Articles will help psychologists, primary education teachers, educators to provide an individual approach to each student.

Keywords: development, primary school students, psychological characteristics, self-regulation, internal action plan, reflection, academic achievement, attention, memory, thinking.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИКОВ С НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Шеримбетова З.Ш. (Республика Узбекистан)

*Шеримбетова Замира Шалабаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой,
кафедра психологии,
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза,
г. Нукус, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу данных, полученных в ходе реализации психолого-педагогической программы по развитию психологических характеристик у низкоуспевающих учащихся начальных классов. В статье рассматриваются психологические характеристики произвольности, внутреннего плана действия и рефлексии, доказывается их взаимосвязь с успеваемостью младших школьников. Статья поможет психологам, учителям начального образования, воспитателям обеспечить индивидуальный подход к каждому ученику.

Ключевые слова: развитие, младшие школьники, психологические характеристики, произвольность, внутренний план действий, рефлексия, академическая успеваемость, внимание, память, мышление.

До сих пор одним из самых “больных” мест всех школ остаётся слабая успеваемость школьников. Причина кроется не только в несовершенных методах работы школ, но и в особенностях возраста, в психологической готовности ребёнка к школе.

Анализ литературных источников показывает, что многими авторами изучается проблема неуспеваемости школьников. Неуспеваемость - это результат нашего невнимания, безразличия, нашего “авось само пройдёт”. Опыт показывает: вовремя и правильно изжитые трудности не только позволяют ребёнку нормально учиться, но и сохраняют его физическое и психическое здоровье [1].

Проблема школьной неуспеваемости – одна из центральных в педагогике и педагогической психологии. Выявлено, что школьная неуспеваемость может быть следствием причин как

непсихологического характера: семейно бытовые условия, педагогическая запущенность, уровень образования родителей, так и психологического: недостатки в познавательной, потребностно-мотивационной сферах, индивидуально психологические особенности учащихся, несформированность анализа и синтеза. Многообразие причин неуспеваемости затрудняет деятельность учителя по их выявлению, и в большинстве случаев учитель выбирает традиционный способ работы со слабоуспевающими учащимися - дополнительные занятия с ними, состоящие в основном в повторении пройденного учебного материала. При этом чаще всего такие дополнительные занятия проводятся сразу с несколькими отстающими учащимися. Однако, эта работа, требующая большой затраты времени и сил, оказывается бесполезной и не даёт желаемого результата.

Для того чтобы работа со слабоуспевающими детьми стала эффективной, надо, прежде всего, выявить конкретные психологические причины, мешающие полному усвоению знаний каждым учеником.

Проблеме школьной неуспеваемости всегда уделялось особое внимание со стороны, как психологов, так и педагогов. Причинами школьной неуспеваемости были отмечены: неподготовленность к школьному обучению, в крайней своей форме выступающая как социальная и педагогическая запущенность; соматическая ослабленность ребенка в результате длительных заболеваний в дошкольный период; дефекты речи, неисправленные в дошкольном возрасте, недостатки зрения и слуха; умственная отсталость; негативные взаимоотношения с одноклассниками и учителями [2].

Специалисты отмечают, что проблема неуспеваемости является и педагогической, и медицинской, и психологической, и социальной. Именно поэтому в последнее десятилетие все чаще и чаще звучат призывы к объединению усилий специалистов разного профиля в деле повышения успеваемости школьников. Существует мнение, что для выявления причин неуспеваемости необходимо комплексное обследование. К психологическому обследованию необходимо добавить антропометрическое (тип телосложения) и психофизиологическое (свойства нервной системы) обследования.

Несмотря на пристальное внимание педагогов и психологов, ученых и практиков к проблеме школьной неуспеваемости, число учащихся, испытывающих трудности в обучении, непрерывно растет.

Психологические причины, лежащие в основе неуспеваемости, психологи объединили в две группы, к первой из которых отнесли недостатки познавательной деятельности в широком смысле слова, а ко второй – недостатки в развитии мотивационной сферы детей.

Многие трудности в учебе образуют своего рода «порочный круг», в котором каждый нежелательный фактор вначале вызывается внешними обстоятельствами, а затем порождает другие нежелательные факторы, последовательно усиливающие друг друга. Поэтому чаще всего школьному психологу нужно искать не одну, а несколько причин неуспеваемости каждого конкретного ученика и стремиться устранить каждую из них. Нужно помнить, что нормальному, здоровому ребенку всегда можно помочь, его можно и нужно научить учиться. В том, что ребенок отстает в учебе, чаще всего виноваты взрослые (школа и родители).

Неуспеваемость, связанная с неадекватными способами учебной работы, может носить ярко выраженный избирательный характер и проявляться только по отношению к отдельным учебным предметам или даже разделам школьной программы. Но она может иметь и более общий характер и проявляться в пробелах и недостатках усвоения многих или всех учебных дисциплин.

Психолого-педагогическая типология общего отставания в учении у младших школьников включает три поведенческих типа:

1. дети с низкой интенсивностью учебной деятельности.
2. дети с низкой эффективностью учебной деятельности.
3. дети с сочетанием признаков низкой интенсивности и низкой эффективности учебной деятельности.

Чтобы ребенок хорошо учился, необходимы, по меньшей мере, четыре важных условия:

- 1) отсутствие существенных недостатков умственного развития;

- 2) достаточный культурный уровень семьи или хотя бы стремление к достижению такого уровня;
- 3) материальные возможности удовлетворения важнейших духовных потребностей человека;
- 4) мастерство учителей, работающих с ребенком в школе.

Список литературы / References

1. *Выготский Л.С.* Умственное развитие детей в процессе обучения: сб. ст. М.: Учпедгиз, 1935.
2. *Давыдов В.В.* Психическое развитие в младшем школьном возрасте // Возрастная и педагогическая психология / под ред. А.В. Петровского. М., 1979. С. 69-101.

THE ROLE OF NON-TRADITIONAL FORMS OF LESSONS IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE SUBJECT “TECHNOLOGY”

Abdullayeva S.S. (Republic of Uzbekistan)

Email: Abdullayeva359@scientifictext.ru

*Abdullayeva Sayyora Sadullayevna - Teacher of Technology,
SCHOOL № 13, URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article examines non-traditional forms of technology lessons. Nontraditional forms of a lesson can be considered as one of the forms of active learning. This attempt to improve the effectiveness of training, the ability to bring together and put into practice all the principles of learning using various means and methods of teaching. For the teacher, a non-traditional lesson, on the one hand, is an opportunity to get to know and understand pupils better, evaluate their individual characteristics, and solve intraclass problems.*

Keywords: *technology lesson, non-traditional forms of lesson, active learning, effectiveness.*

РОЛЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ УРОКОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДМЕТА «ТЕХНОЛОГИЯ»

Абдуллаева С.С. (Республика Узбекистан)

*Абдуллаева Сайёра Садуллаевна – учитель технологии,
школа № 13, г. Ургенч, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье рассматриваются нетрадиционные формы проведения уроков технологии. Нетрадиционные формы урока можно рассматривать как одну из форм активного обучения. Эта попытка повышения эффективности обучения, возможность свести воедино и осуществить на практике все принципы обучения с использованием различных средств и методов обучения. Для учителя нетрадиционный урок, с одной стороны, - возможность лучше узнать и понять учеников, оценить их индивидуальные особенности, решить внутриклассные проблемы.*

Ключевые слова: *урок технологии, нетрадиционные формы урока, активного обучения, эффективность.*

Технология, как учебный предмет, обладает большими возможностями для создания условий культурного и личностного становления школьников. Урок - гибкая форма

организации обучения. Он включает разнообразное содержание, в соответствии с которым используются необходимые методы и приемы обучения.

На уроке организуется фронтальная, коллективная и индивидуальная формы учебной работы. Различные формы проведения урока не только разнообразят учебный процесс, но и вызывают у учащихся удовлетворение от самого процесса труда.

Нетрадиционный урок - одна из таких форм организации обучения и воспитания школьников. Эффективность нетрадиционных форм обучения и развития хорошо известна. Такие занятия приближают школьное обучение к жизни, реальной действительности. Дети охотно включаются в такие занятия, ибо нужно проявить не только свои знания, но и смекалку, творчество.

С помощью нетрадиционных уроков можно решить проблему дифференциации обучения, организации самостоятельной познавательной деятельности учащихся, физического эксперимента.

При планировании и организации нетрадиционных форм проведения занятий технологии, как и при проведении уроков, учитель должен опираться на общедидактические принципы, представляющие собой основные, исходные положения, определяющие эффективность и целесообразность педагогической деятельности (принцип систематичности, научности отбора учебного материала, принцип учета индивидуальных и возрастных особенностей школьников, принцип связи теории с практикой, принцип сознательности и активности школьников в различных видах деятельности).

Термин «нетрадиционная форма урока» включает в себя нетрадиционные: подготовку и проведение урока; структуру урока; взаимоотношения и распределение ролей и обязанностей между учителями и учениками; подбор и критерии оценки учебных материалов; методику оценки деятельности учащихся; анализ урока.

Существуют несколько разновидностей нетрадиционных форм урока, каждая из которых решает свои образовательные, развивающие, воспитательные задачи. Однако все они преследуют общую цель: поднять интерес учащихся к учебе и к труду и, тем самым, повысить эффективность обучения. Многие нетрадиционные уроки по объему и содержанию рассматриваемого на них материала нередко выходят за рамки школьной программы и предлагают творческий подход со стороны учителя и учащихся.

Немаловажно, что все участники нетрадиционного урока имеют равные права и возможности принять в нем самое активное участие, проявить собственную инициативу.

Нетрадиционные формы урока можно рассматривать как одну из форм активного обучения. Эта попытка повышения эффективности обучения, возможность свести воедино и осуществить на практике все принципы обучения с использованием различных средств и методов обучения.

Для учащихся нетрадиционный урок - переход в иное психологическое состояние, это другой стиль общения, положительные эмоции, ощущение себя в новом качестве (а значит, новые обязанности и ответственность); такой урок – это возможность развивать свои творческие способности и личностные качества, оценить роль знаний и увидеть их применение на практике, ощутить взаимосвязь разных наук; это самостоятельность и совсем другое отношение к своему труду [1].

Для учителя нетрадиционный урок, с одной стороны, - возможность лучше узнать и понять учеников, оценить их индивидуальные особенности, решить внутриклассные проблемы (например, общения); с другой стороны, это возможность для самореализации, творческого подхода к работе, осуществления собственных идей.

Подготовка любой нетрадиционной формы урока требует от педагога больших затрат сил и времени, поскольку он выступает в роли организатора. Поэтому прежде чем браться за подобную работу следует взвесить собственные силы и оценить возможности. Для успешной подготовки нетрадиционного урока и его проведения учитель должен обладать рядом личностных качеств и соответствовать некоторым требованиям, основными из которых являются: хорошее знание предмета и методики; творческий подход к работе,

изобретательность; осознанное отношение к использованию нетрадиционных форм урока в учебном процессе; учет собственного характера и темперамента.

Нетрадиционные уроки лучше проводить как итоговые при обобщении и закреплении знаний, умений и навыков учащихся. Как правило, они посвящены какой-то конкретной теме, и для ее раскрытия уже нужно обладать определенным набором знаний, фундаментом, на котором базируется личностное восприятие и понимание изучаемой проблемы.

Слишком частое обращение к подобным формам организации учебного процесса нецелесообразно, так как нетрадиционное может быстро стать традиционным, что, в конечном счете, приведет к падению у учащихся интереса к предмету и учебе. При разработке интегрированных уроков целесообразно объединять усилия разных учителей–предметников.

Список литературы / References

1. Асеев В.Г. Возрастная психология: Учеб. пособие / В.Г. Асеев. Иркутск: ИГПИ, 2010. 215 с.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

INFORMATION ASPECTS AND ACTUAL PROBLEMS OF GLOBAL JOURNALISM

Kastay D.K. (Republic of Kazakhstan) Email: Kastay359@scientifictext.ru

*Kastay Dastan Kuandykuly – Student,
KAFERDY ELECTRONIC MEDIA, FACULTY OF JOURNALISM,
KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER AL-FARABI,
Journalist,
EDITORIAL OFFICE "ALEM TIME", ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *journalism is transformed, there is an aggravated balance of the proportion of time and space of communication and information dimensions, there is a need to consider the form of the audience in a new way. The actual problems of world journalism, which have achieved freedom in moving away from the vices of ideology and dissemination of information, partially can not move away from the contradictions of human rights, information impartiality. In the context of the new century, the study of information presented by science, the state of its presentation, the identification of negatives and needs, the expected main step from the scientific journalistic Institute. At the same time, the historical method, comparative and expert actions form the basis of the research in the article. Scientific views are valuable because they offer deep approaches to the modern problem of journalism and solutions. Because the methodology of information dissemination is one of the main tasks common to human journalism, which is not divided into races, Nations, genders.*

Keywords: *journalism, new media, convergent journalism, information.*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ Кастай Д.К. (Республика Казахстан)

*Кастай Дастан Куандыкулы – студент,
кафедра электронных СМИ, факультет журналистики,
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
журналист,
редакция "Алем Тіме", г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: *трансформируется журналистика, усугубляется соотношение пропорций времени и пространства коммуникационных и информационных измерений, возникает необходимость по-новому взглянуть на форму аудитории. Актуальные проблемы мировой журналистики, которые добились свободы в отходе от пороков идеологии и распространении информации, частично не могут отойти от противоречий прав человека, информационной беспристрастности. В контексте нового века изучение информации, представленной наукой, состояние ее представления, выявление негативов и потребностей, ожидаемый главный шаг со стороны научного журналистского института. В то же время исторический метод, сравнительные и экспертные действия составляют основу исследования в статье. Научные взгляды ценны тем, что они предлагают глубокие подходы к современной проблеме журналистики и пути решения. Потому что методология распространения информации - это одна из главных задач, общих для человеческой журналистики, которая не разделяется на расы, нации, пол.*

Ключевые слова: *журналистика, новые медиа, конвергентная журналистика, информация.*

Journalism is the leading branch of society, combining theory and practice, characterized by a combination of psychological, social, political, economic, linguistic aspects in the symbiosis of

scientific pedagogy and art. The industry, based on the formula "journalism-inform-audience" provides a communication algorithm for their presentation, listing the innovations that occur every day. One can observe at least two major functions of modern journalism. They, firstly, contribute to the formation of public opinion, and secondly, connect the mass environment and public institutions. In particular, the solution of global problems gradually or at once by means of journalistic materials, demonstration of its unattainability, advantages is one of the main tasks in journalism. In modern journalism, along with traditional, historical methods of information transmission, in the flow of new media, the Internet, social networks appeared the richest varieties of convergent media platforms, digital information media, information content. Due to the fact that in this regard, currently on the territory of the Kazakhstan is currently working on the creation and dissemination of information product – integration is not only the transformation of the structure of the media, but also a radical change in the way of information management, but also is the main source of a new media capital, consisting of text, visual, audio, audiovisual, graphic and other elements [1]. It is no secret that the process of postmodern nature of traditional genres of journalism in the category of integration of information technologies into single information resources, the transition of information flows to the neoclassical, the increase in the number of manipulative messages and gaps in the technological form, futuristic signs, ease, increase in the amount of information disseminated by journalistic analysis. In addition, the twenty-first century has seen frequent violations of Ethical laws in the media. For example, the state of compliance and observance of high standards in the news and media was neglected and became the Oskemen city array of theoretical and moral integrity, ethical and professional competence. Mass Media theorists V. Whitehouse and B. Scholars such as McPherson support the view in their research: "students need to show situations experienced by young people in the field of media business, beginning professionals [2]. "They should be aware of the responsibility to make ethical decisions and Express their opinions, starting from the lowest level of power [3]. "Therefore, it is very important to disseminate reliable and impartial information, formed in the teaching of journalism, to understand the form of rules of conduct in relation to the legality of official ethics. As for interpretation, ethical decision-making is a skill that is complemented by life experience. This is how we can talk, walk and develop intellectually [4]. Therefore, these patterns contribute to the recognition of the mission of the journalist in society, increase its credibility and activity. At present, the domestic high-end journalism is developing phenomena of world transformation. The current "global information society" noted that first of all, it is a global unified information industry, which is developing in connection with the continuous growth of the role of information and knowledge in the political, economic and cultural social spheres. Information technologies, which in the shortest possible time transform the way of life of a person without knowledge and accelerate the speed of complex social processes, is one of the most discussed topics of today. Because now a strong public connection is being strengthened, using the latest media power. The involvement of the audience from different social groups in the discussion of social issues, mass involvement and turning it into an organizer have increased the social significance of the new media. However, openness in social media, the form of publication "long rope-wide presentation" - is the main impetus to the understanding of the dispute from interpersonal conflictology to the category of interethnic conflicts, which has led to the fact that the organizational function in journalism - its accessibility through social networks. In particular, he noted that he was not ready for such a phenomenon elements of fever, plurism, surrealism in the nature of social groups and individual consumers with the help of new media make a shadow on human benefits. For example, without taking into account human rights, negative attitudes of social groups about interpretation and conflict of interest have become a conflict dispute in any state, regardless of its political structure. Openness on social media, opening the breath of illiteracy and closing the contours. This is a process: "in the modern Kazakh information space, a block-like language, a system of cyber-thoughts is rapidly developing. I do not even want to believe in this version of the rich, rich and more fertile Kazakh language. If you are looking for a manifestation of illiteracy and indifference, turn to the blogosphere now. But, despite the transitional, temporary phenomenon, the modern Internet has become a reservation of illiteracy, injustice, injustice and injustice," [5] - according to

the scientist, Professor K. Kamzin. It is no secret in today's journalism that it has encountered an unpleasant obstacle on its way to its intellectual reality. At the same time, the desire for citizen journalism, which complements a number of information audiences, passive behavior manifested by the user of the means of journalism, the lack of intentions-entails a loss of human confidence in the level of literacy. In modern progress, there is a need to maintain the internal requirements of journalism and achieve full opportunities to make efforts to its ideal development. Basically, the scholars who listed the chronology of journalism believed that in their work the scope of the function of journalism is still expanding and increasing in importance. They, approximately, the XXI century will become the century of electronic mythology. We started to feel his breath [6], "The said. Currently, the practice of electronic mythology on the planet is used by interested groups, except for information consumers, to carry out their policies. Wizards go in various ways so that a person can blindfold. But today different approaches to humanity are used by the authors of political, socio-political, cultural and political manipulations. At the same time, the difference between wizards and managers blowing a bunch of manipulations is not very great. However, the magician satisfies his interests only in art, even in the game, if he goes further. And the producers manipulations based, not dependent on others, provide for the management of the audience, to dance, to extort. He moves on to the target both on the rocks and in the open. Manipulation is the most excessive version of dictatorship [7].

The bias against manipulation is a normal and understandable situation on the part of the authorities in the media. The scholar Walter Lippman, in his work "public opinion", published in 1992, published a number of questions relating to the activities of the media. In the presentation of his concept, the author relies on the works of supporters of the position of philosophical pragmatism: W. James and D. Dewey. Information about the manifestation of the scientist W. Lippman is power. To information and daily chain events, that is, using the interest of people inside the country and to global news, phenomena, it is easier to penetrate into their inner world, and it is not difficult to mislead them. Manipulated journalism functions nowadays, manipulative units have become a serious problem. This was the reason that the irradiation of manipulations on the media platform (section on the platform) occurred not only in a hidden, but also in a public form. The technique of manipulation is always improved in accordance with the approaches of the means of journalism. In the information product given by manipulation, what is important in the first place is not what is said, how it was said and how it was given to the audience. Therefore, most often agitation manifests itself as a factor of influence on consciousness, not being in the open. In this regard, in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan "on religious activities and religious associations", as well as in order to implement the Law of the Republic of Kazakhstan "on religious activities and religious associations", the government of the Republic of Kazakhstan decides: the Main signs of manipulation in the media:

- Frequent use of terms (the event is stated in new terms, words. Propaganda assumes that through a new concept, words, propagandists seek to show one group, history with good or bad side);

- Abuse of statistics (convinced of the numbers, because anyone does not pay attention to the reality of numbers);

- Changing the agenda (propagandists promote suitable topics and make efforts to attract public attention. For example, during the information war from different sides there is a stream of news. People do not have time to accompany everyone, they can be tied only to the main topic);

- False deecosis or unknown references (in order that what information was reliable, the reference to a source of false information is given);

"The opinion of phony experts (In connection with one event, the opinions of experts are published. At the same time, information about professionalism, reliability of the expert's opinion is not brought to the consumer);

- An alternative plan of action (indicating the causes or future consequences of the said event, giving importance to the increasing panic [9].

Manipulation holes in journalism, first of all, should be observed by industry experts. The Researcher J.M. leys noted that, despite the fact that the virtual conversation tool is often used by

specialists, they still have a suspicion of the effectiveness of this tactic [10] and this is natural. After all, the flow of media information-linking with the news, attachment to the news, that is, cause mediawork. According to another characteristic of the theory of media festival, such types of events that can lead to people's media festival are: natural and technological disasters, internal and external natural crises, conflicts, military actions and mortality [11]. As you know, the more diverse the events taking place in the development of civilization, clashes in the world, the more consumers of media products offering topics of education-science, culture and even in the middle East, the more negatives that we have to do. On this basis, it is advisable to organize the monitoring of media education in order to pick up and deeper test the information necessary for society. In the twenty-first century, the new media breath of communication is not only the main indicator of the spread of information and knowledge, but also contributes to the formation of social well-being of each individual. At the same time, the main goal of a democratic society is equal informing both the expert and the leader, and each citizen [12]. On the previous place there is a structure of competent representation of information, impartiality in a node of information. Studies by sociologists show that the "conscious person" who has lived 75 years, pass about 50 years of activity. According to the study of ICT-Marketing, in Kazakhstan in cities with a population of more than 70 people use the Internet 66% of young people aged 16 to 24 years, 52% of citizens aged 25 to 44 years, 52% of citizens aged 45 to 44 years, 35% from 45 to 54 years, 10% from 55 to 55 years. In social networks, too, the majority of consumers are young people. Thus, the Association TNS Central Asia in Almaty interviewed more than 2,500 people over 12 years. 54% of Internet users found that citizens aged 18-34 years. The average number of users is 1.5-2.5 hours per day [13]. It is important to create a separate new channel of information transmission in the Russian media. Media researchers believe that print-based media should create a TV channel or online radio site and strive to create a website. Mobile technology is the main tool of journalism in the era of smartphones and gadgets.

Today in the information society actively develops the theory proposed by the scientist A. Tofler. In this regard, the researcher A. Branscombe assessed the information society: "it is a society where many citizens take part in the process of creation, accumulation, storage, and dissemination of information and remain in agriculture, production [14]." However, to date, one of the existing technologies is not able to 100% respond to the fact that the spread of information is reliable or falsified. Research by the Norwegian University SINTEF and Deutsche Welle showed that more need photo and video materials in intelligence related to the reliability of their data [15]. Verification of information in journalism is an integral part of editorial activity. About 75 percent of those working in various fields of journalism face the need to verify daily information. The process of verification of information not only complicates objective factors in the production of the source and content, but also subjectively takes the time of editorial staff. However, this is a very important process. Filtered information will be analyzed depending on the level of education of journalists, and high-quality content will be presented to the audience in the discussion of editors and other employees. It would be inexorable to pay attention to the information we find in front of industry experts without relying on the verification of information, ultimately replace the consequences of human factors with technological means. As mentioned above, the most necessary tool for checking and analyzing information is the individual consciousness. A journalist with academic knowledge can independently develop an algorithm for verifying information. At the same time, the means of factchecking come to the rescue. Factcheck is a modern research tool, which has a unique formulation and technical specification, aimed at popularization and manipulation in the media, identifying questionable data in the bridge words of speakers of different levels [16]. Thanks to modern means of journalism and improvement of professional knowledge of journalists, all conditions for overcoming of actual problems of journalism are fully created.

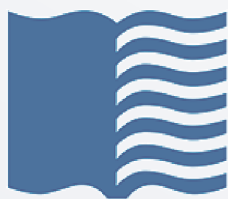
"Journalism Is a vivid picture of the reality of life, its basis is reality. But the publicist does not systematize the facts and phenomena of life. Only within the framework of selective to his goal, to his work [17]", - says the scientist-teacher Tauman Amandosov. Official responsibility of journalists is also very important in recognition of actual problems of journalism. In this regard, taking into account the opinion of the English journalist David Randall: "good journalism is a new

thinking, getting rid of stereotypes [18]", we see that the fight against negative consequences in modern journalism, the search for its solutions is the basis for overcoming stereotypes.

References / Список литературы

1. *Kishibaev K.N.* Convergent journalism in the National information space. Materials of the international scientific conference of young scientists "III Farabi readings" for students and young scientists. Almaty, Kazakhstan. Almaty: Kazakh University, 2016. 22 P.V. Whitehouse мен B. McPherson, Media Ethics Textbook Case Studies Need New Actors and New Issues Journal of Mass Media. 17. № 3 (2002).
2. *Whitehouse V.* мен B. McPherson, Media Ethics Textbook Case Studies Need New Actors and New Issues Journal of Mass Media. 17. № 3 (2002).
3. *Whitehouse V.* мен B. McPherson, Media Ethics Textbook Case Studies Need New Actors and New Issues Journal of Mass Media. 17. № 3 (2002).
4. *Elliot Denis.* Media Ethics. From the experience of young professionals. Almaty: National translation Agency, 2018. 58-b.
5. *Kamzin K.* I Serve national journalism! // [Electronic Resource]. URL: <http://abai.kz>. 08.10.19).
6. The age of information: Theses of the international permanent scientific-practical seminar.- St. Petersburg, 1996. P. 9-11.
7. Марьяванна: [Electronic Resource]. URL: https://pikabu.ru/story/sotsialnaya_informatsiya_i_upravlenie_obshchestvom_viktor_grigorevich_afanasev_tsitaty_6930825/ (date of access: 23.11.19).
8. *Lippmann W.* Public Opinion. N.Y., 1965. P. 199.
9. Kerek info. [Electronic Resource]. URL: <https://kerekinfo.kz/tag/manipulation/> (date of access: 17.09.19).
10. *Lace J.M.* At the Crossroads of Marketing Communications and the Internet: Experiences of UK Advertisers, Internet Research. 14. № 3 (2004): 236-244.
11. Local Journalism: [Electronic Resource]. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/Local/Journalism/the/decline/of/20newspaper/and/rise/digital20media.pdf/> (date of access: 19.11.19).
12. The Process and Effects of Mass Communication. Chicago, 1974. P. 40.
13. *Moldabekova A.T.* "EXPO-2017" - media analysis of sustainable development of human capital" materials of the Republican scientific and practical conference. 2015. P. 74.
14. *Branscomb A.* Law and Culture Information Society.// Information sec. N.Y., 1986. Vol. 4. № 4. P-279-311.
15. *Brandtzaeg P.B., Luders M., Spangenberg J., Rath-Wiggins L., Følstad A.*, 2016. Emerging Journalistic Verification Practices Concerning Social Media. Journalism Practice 10(3): P. 323-342.
16. *Gorokhovskiy S.* Trend of research of Factchecking of journalism: opportunities and prospects. Hands-on tutorial. Almaty: Publishing House, 2017 11.
17. *Amandosov T.* Theory and practice of Soviet journalism. Almaty: school, 1978. P. 265.
18. *Idrisov T.* Press service-the mirror of life. Almaty: Kazakhstan, 1977. P. 120.

LIX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY
January 9-10, 2020
London, United Kingdom

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH**

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
**+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt – remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.
Under the following terms: Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-64655-020-3
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

DISTRIBUTED FREE OF CHARGE